

Аутизм
и нарушения развития

№ 3

2007

ISSN 1994-1617

9 771994 161015

Изучение связей между сферами адаптивного поведения у детей с различными вариантами дизонтогенеза

САЙФУТДИНОВА Л.Р.

Одной из важнейших целей любого педагогического и коррекционного процесса является адаптация ребенка в социуме. Независимо от уровня способностей, интеллектуального развития, речевых, моторных возможностей человеку необходимо обеспечить достойный уровень функционирования в обществе, соответствующий его потенциалу.

При сложных нарушениях развития, как правило, имеют место трудности адаптации в различных сферах жизнедеятельности. Для того чтобы сделать коррекционный процесс максимально успешным, следует выбрать в качестве мишени воздействия те сферы, изменения в которых приведут к изменениям и в других областях. Для этого необходимо выявить связи между различными сферами адаптивного поведения при разных вариантах отклоняющегося развития. Именно это и стало целью настоящей работы.

Для оценки четырех основных сфер жизнедеятельности, а именно: коммуникации, повседневных житейских навыков, социализации и моторных навыков была использована Вайнлендская шкала адаптивного поведения (Vineland Adaptive Behavior Scales – VABS).

Шкала Вайнленд - это полуструктурированное интервью, в ходе которого на вопросы интервьюера отвечают эксперты -

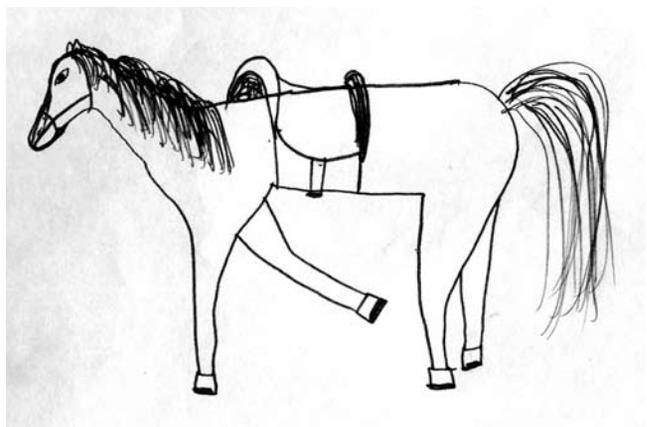
родители ребенка или люди из его ближайшего окружения (те, кто о нем заботится и проводит с ним много времени).

В ходе исследования были опрошены родители или близкие родственники 141-го ребенка, (103-х мальчиков и 38 девочек, в возрасте 6 лет).

В исследовании принимали участие дети с типичным поведением и различными вариантами отклоняющегося развития, которые проходили обследование и получали коррекционную помощь на базе одного из центров психолого-медико-социальной помощи Москвы.

Контрольная группа. Здоровые дети (ЗД)

Контрольную группу составили 55 детей (38 мальчиков, 17 девочек). Отбор детей осуществлялся в старших и подготовительных группах детских дошкольных учебных заведений г. Москвы массового типа. Критерием

включения в контрольную группу являлась способность соответствовать требованиям социальной среды, а именно принимать и выполнять правила и нормы детского сада. Экспертная оценка, на основании которой осуществлялся выбор детей для контрольной группы, давалась воспитателями и методистами, которые имели возможность наблюдать детей в ходе повседневной игровой и учебной деятельности. Само обследование проводилось на базе д/садов г. Москвы.

Группа 1. Группа риска (ГР)

В группу 1 вошли 21 человек (15 мальчиков и 6 девочек). Причинами обращения в Центр были:

1. Особенности поведения, которые проявлялись в виде эпизодов агрессивности, вспыльчивости, раздражительности как по отношению к сверстникам, так и к родителям.

2. Трудности установления устойчивых отношений со сверстниками.

3. Страхи, замкнутость, робость, застенчивость.

4. Неустойчивое, легко меняющееся настроение, повышенная возбудимость, капризность, ранимость, плаксивость.

Психологическое обследование этих детей выявило у них:

- сохранный интеллект;

- специфические личностные особенности в виде повышенной тревожности, страхов, неуверенности в себе;

- снижение контроля импульсивности поведения; эмоционально-волевою незрелость;

- кроме того, у части детей (10 человек) легкие речевые нарушения в форме заикания, ФФН.

По результатам психиатрического обследования у большинства детей этой группы (19 человек из 21) были зафиксированы легкие признаки нервно-психических расстройств (в основном, неврозоподобная симптоматика) в форме тиков, ночного или дневного энуреза или энкопреза, заикания, навязчивых состояний (страхов, сомнений, опасений, движений), нарушений сна и аппетита.

Данная группа детей в виду ее близости к норме условно квалифицирована нами как группа риска проявлений пограничных нервно-психических расстройств.

Группа 2. Задержка психического развития (ЗПР)

Группа 2 состояла из 14-ти человек (8 мальчиков и 6 девочек).

Жалобы при обращении были связаны с отставанием в развитии, в том числе и речевом.

Результат психологического обследования позволил квалифицировать состояние детей этой группы как «задержанный темп психического развития».

По результатам психиатрического обследования всем детям данной группы был поставлен диагноз: (F83.x) «Смешанные специфические расстройства развития (задержка психического развития)» по МКБ-10 или «Задержка психического развития различного генеза».

У детей этой группы в ходе психологического исследования была выявлена легкая интеллектуальная недостаточность, занимающая промежуточное положение между интеллектуальной нормой и олигофренией.

Основными диагностическими критериями задержки психического развития (ЗПР) служили:

- недоразвитие навыков абстрактного мышления (затруднения при выделении главных и второстепенных признаков, недостаточная сформированность способности к обобщению, слабость логического переноса, затруднения при использовании обучающей помощи);

- низкий запас знаний и представлений об окружающем мире; слабость развития временных представлений;

- бедный словарный запас, недостаточное развитие связной речи;

- слабость сформированности процессов регуляции и саморегуляции поведения.

- несформированность произвольного внимания.

Дополнительными критериями являлись:

- недостаточность интеллектуальных

предпосылок (сужение объема внимания, снижение памяти, речевые нарушения);

- признаки эмоционально-волевой незрелости.

Диагноз ЗПР (F83.x) был основным только в отсутствие клинически значимых проявлений органической недостаточности ЦНС (церебрастенического, неврозоподобного, психопатоподобного, гипердинамического синдромов), достаточных для постановки диагноза, укладывающегося в рамки иной психической патологии.

Группа 3. Синдром детского аутизма (СДА)

Группу 3 составили 18 человек (15 мальчиков и 3 девочки). При обращении отмечались следующие жалобы:

1. Снижение темпов развития, в т.ч. и речевого.

2. Существенные трудности общения, практически до невозможности устанавливать контакт с окружающими.

Психологическое обследование выявило у этих детей асинхронию развития на фоне сниженного интеллекта.

По результатам психиатрического обследования всем детям данной группы был поставлен диагноз: F 84.0 «Детский аутизм».

При квалификации состояния использовались следующие диагностические критерии МКБ-10:

1. Качественные нарушения реципрокного взаимодействия, проявляющиеся минимум в одной из следующих областей:

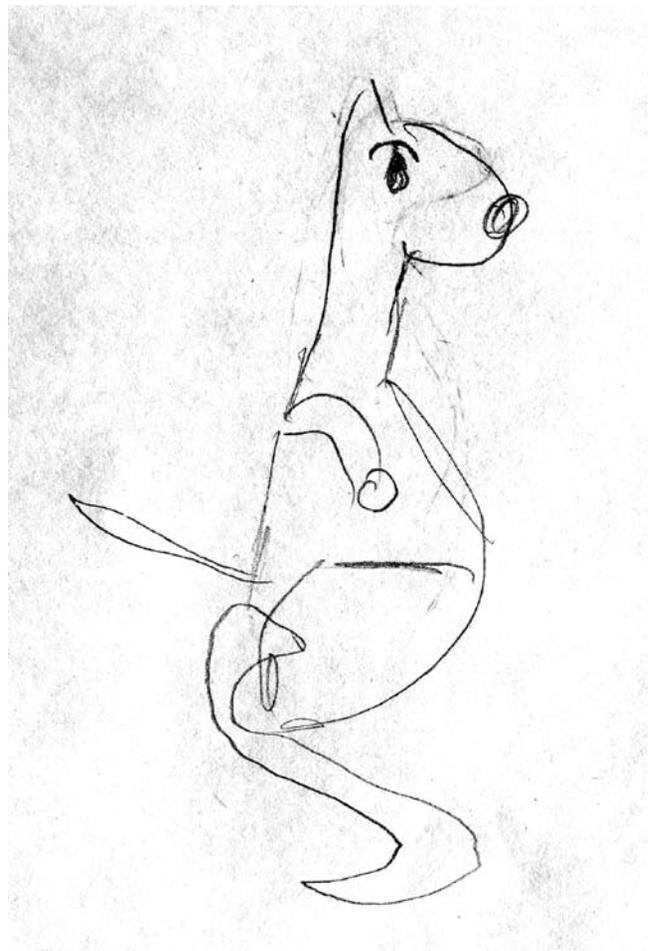
а) неспособность адекватно использовать для регулирования социального взаимодействия контакт взора, мимическое выражение, жестикуляцию;

б) неспособность к установлению взаимосвязей со сверстниками;

в) отсутствие социо-эмоциональной зависимости, что проявляется нарушенной реакцией на других людей, отсутствием модуляции поведения в соответствии с социальной ситуацией;

г) отсутствие общих с другими людьми интересов или достижений.

2. Качественные аномалии в общении,

проявляющиеся минимум в одной из следующих областей:

а) задержка или полное отсутствие спонтанной речи без попыток компенсировать этот недостаток жестикуляцией и мимикой (этому часто предшествует отсутствие коммуникативного гуления);

б) относительная неспособность начинать или поддерживать беседу (при любом уровне речевого развития);

в) повторяющаяся и стереотипная речь;

г) отсутствие разнообразных спонтанных ролевых игр или (в более младшем возрасте) подражательных игр.

3. Ограниченное, повторяющееся и стереотипное поведение, интересы и активность, что проявляется минимум в одной из следующих областей:

а) поглощенность стереотипными и ограниченными интересами;

б) внешне навязчивая привязанность к специфическим нефункциональным поступкам или ритуалам;

в) стереотипные и повторяющиеся моторные манеризмы;

г) повышенное внимание к частям предметов или нефункциональным элементам игрушек (к их запаху, поверхности, издаваемому ими шуму или вибрации).

Группа 4. Синдром Аспергера (СА)

Группа 4 представлена 33-мя детьми (27 мальчиков и 6 девочек). У детей этой группы причинами обращения в Центр были:

1. Трудности взаимодействия с окружающими;
2. Страхи, повышенная тревожность и/или агрессивность;
3. Своеобразие интересов, игровой деятельности, склонность к фантазированию.

Психологическое обследование выявило асинхронию развития на фоне нормативного уровня интеллектуального развития.

По результатам психиатрического обследования всем детям данной группы был поставлен диагноз: F 84.5 «Синдром Аспергера». В качестве диагностических критериев выделяются аналогичные проявления РДА качественные нарушения социального взаимодействия, необычно интенсивные или ограниченные стереотипные поведение, интересы и активность. Для детей с синдромом Аспергера, в отличие от детей с РДА, типично отсутствие клинически значимой общей задержки экспрессивной или рецептивной речи или когнитивных функций.

Данные, полученные с помощью методики Вайнленд, оценивались по 18 факторам - субшкалам и шкалам адаптивного поведения:

- Рецептивные навыки (К1)
- 1. Экспрессивные (К2)
- 2. Письменные (К3)
- 3. КОММУНИКАЦИЯ (К)
- 4. Личные навыки (Ж1)
- 5. Домашние (Ж2)
- 6. Общественные (Ж3)
- 7. ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЖИТЕЙСКИЕ НАВЫКИ (Ж)
- 8. Межличностное взаимодействие (С1)
- 9. Игра, времяпрепровождение (С2)
- 10. Навыки сотрудничества (С3)
- 11. СОЦИАЛИЗАЦИЯ (С)
- 12. Крупная моторика (М1)
- 13. Мелкая моторика (М2)
- 14. МОТОРНЫЕ НАВЫКИ (М)
- 15. АДАПТАЦИЯ (А). Общий суммарный балл по всем шкалам.

Кроме того оценка производилась еще по 3-м факторам – I и II частям шкалы дезадаптивного поведения Вайнленд и по общему суммарному баллу:

- 16. Дезадаптация ч. I (Д1)
- 17. Дезадаптация ч. II (Д2)
- 18. ДЕЗАДАПТАЦИЯ (Д). Общий суммарный балл по I и II частям шкалы дезадаптации.

Для поиска характеризующих каждую группу ведущих факторов и взаимосвязей между ними вычислялись коэффициенты корреляции, и для каждой группы строилась интеркорреляционная матрица. Для расчета корреляционных зависимостей между субшкалами Вайнленд в каждой группе нами использовался метод ранговой корреляции Спирмена, поскольку данные принадлежат к порядковым шкалам, а распределения не подчиняются нормальному закону.

Результаты

Здоровые дети

В группе здоровых детей выявляется одна значимая корреляционная связь. Поведенческие паттерны части I шкалы деза-

даптации достоверно коррелируют со всеми субшкалами области коммуникации (факторы К1, К2, К3, К).

Следует подчеркнуть, что дезадаптивные формы поведения у здоровых детей встречаются нечасто и проявляются, как правило, в виде импульсивности, повышенной активности, слабости внимания, низкого самоконтроля.

Самый низкий балл, типичный для здоровых детей, выявляется по пункту 49. Вопрос этого пункта сформулирован следующим образом: «Внимательно слушает объяснение, рассказ более 15 минут, при этом спокойно сидит, сосредоточен, позже вспоминает что-то из услышанного, обсуждает». Этот пункт оценивает способность произвольного внимания к речевой информации, а также умение понять и воспроизвести текст. Наиболее сильная зависимость прослеживается между дезадаптивными паттернами и фактором К2 - экспрессивные навыки.

В области экспрессивных навыков минимальные баллы у здоровых детей встречаются по пунктам 34, 35. («Использует предлоги «сзади», «позади», «вокруг», «кругом». «Пользуется фразами и предложениями, содержащими «но», «или»). По пункту 40 («Использует множественное число, образуемое не по общим правилам»); и пункту 46 («Может выразить мысль несколькими способами, не менее двух, по просьбе»). Эти навыки отражают способность использовать достаточно сложные грамматические конструкции и обеспечиваются наиболее поздно созревающими зонами мозга.

По-видимому, связь поведенческих паттернов части I шкалы дезадаптации и всех шкал коммуникации является возрастной характеристикой и объясняется следующим образом. Так как произвольное внимание, функция планирования, регуляции и контроля деятельности только формируются в этом возрасте, у части детей они являются еще недостаточно развитыми, что сказывается на способности понимать и воспроизводить достаточно сложные тексты.

Дети группы риска (Группа 1)

Анализ корреляционных связей в группе 1 показывает, что экспрессивные навыки (фактор К2) связаны с общением, навыками сотрудничества и с социализацией в целом. Эта связь вполне объяснима, т.к. возможность адекватно использовать речь в целях коммуникации не может не влиять на общение с другими людьми.

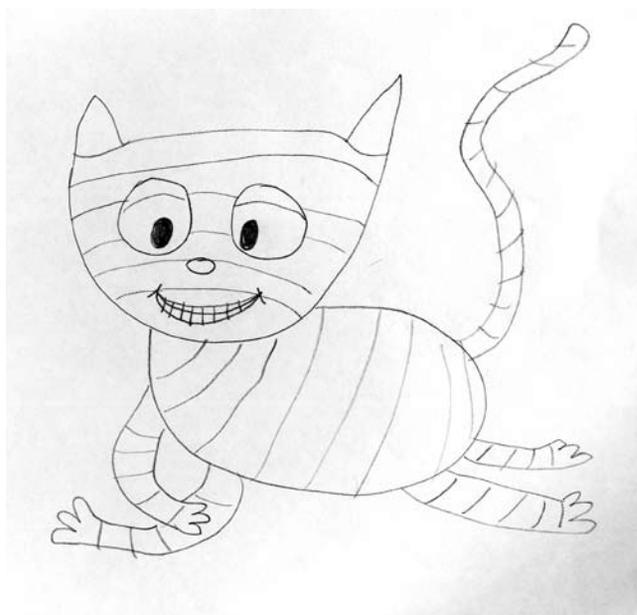
Прослеживается корреляционная связь бытовых житейских навыков (фактор Б) с рецептивными навыками (фактор К1). Эта связь также понятна, поскольку способность ребенка внимательно слушать не может не влиять на усвоение навыков поведения в быту.

Выявленная связь моторных навыков с личными бытовыми (фактор Б1) также вполне закономерна, поскольку успешное освоение в быту, в частности, навыков личной гигиены и самообслуживания (умение одеваться, чистить зубы, мыться, ухаживать за собой) требуют достаточно высокого уровня развития моторной сферы.

Интересно, что, с одной стороны, вся социализация (факторы С1, С2, С3 и С) у детей этой группы связана с домашними бытовыми навыками (Б2), а по фактору межличностное взаимодействие (С1) - с бытом в целом (Б).

Эти факты указывают на важность бытовых навыков, приобретаемых в семье, для социализации ребенка вне дома.

С другой стороны, выявленная отрица-

тельная корреляция между дезадаптивными паттернами части I шкалы дезадаптации (Д1), социализацией (С) и поведением в общественных местах (Б3) свидетельствует о причинах, приводящих к трудностям социализации.

Как указывалось выше, проявления дезадаптации в норме в принципе не являются типичными и, как правило, проявляются в виде импульсивности, повышенной активности, слабости внимания и низкого самоконтроля поведения. В отличие от них, дезадаптивные проявления у детей группы 1 характеризуются не только трудностями, выявляемыми у здоровых детей, но и наличием других дезадаптивных проявлений, например: «Проявляет повышенную тревожность, страхи», «Сторонится людей», «Является чрезмерно зависимым» и др., что может указывать на некоторую невротизацию и повышенную тревожность детей этой группы.

Данное исследование показало, что уровень развития бытовых навыков детей группы 1 значительно выше, чем в норме, к тому же эти дети так же хорошо социализированы, как и здоровые. По-видимому, с одной стороны, высокий уровень развития бытовых навыков влияет на их социализацию и повышает ее до степени нормы, с другой стороны, «цена» успешности при выходе в более широкий социум, чем семья, очень высока для этих детей.

Дети с ЗПР (Группа 2)

Анализ выявленных корреляций в этой группе дал следующие результаты: уровень развития коммуникативных навыков связан с уровнем усвоения бытовых житейских навыков, а именно с умением ухаживать за собой и навыками общественного поведения, а также с социализацией в целом. Эти связи понятны: ребенок, лучше понимающий речь и активно пользующийся ею, становится более успешным в быту и в социуме в целом. Бытовые навыки связаны также с двигательной сферой, преимущественно с мелкой моторикой. Понятно, что чем лучше у детей развита мелкая моторика, тем легче осваиваются бытовые навыки.

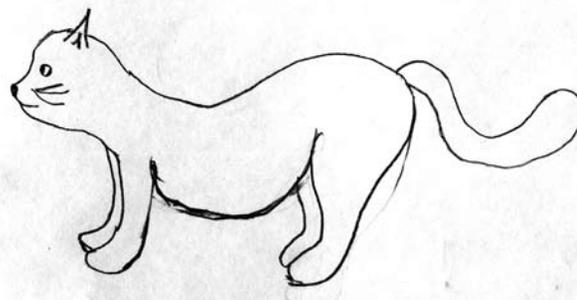
Кроме того, выявлена положительная корреляционная связь бытовых навыков с социализацией (факторы С2, С). Прослеживается сходная связь, описанная ранее у детей группы 1: дети данной группы приобретают и успешно учатся навыкам социального взаимодействия первоначально в кругу семьи, в ходе взаимодействия с близкими. Чем лучше эти навыки приобретаются и усваиваются в семье, тем лучше переносятся в социум в целом. Семья в данном случае выступает моделью большого социума.

Дети с СДА (Группа 3)

При анализе корреляций в группе 3 наибольшее количество связей отмечается между факторами шкалы коммуникации и шкалы бытовых житейских навыков. По сравнению с группой 2 данные связи еще более выражены. Очевидно, что для детей этой группы на уровень развития бытовых навыков влияют не только навыки экспрессивной речи – фактор К2 (как в группе 2 – ЗПР), но и понимание ими обращенной речи – фактор К1.

Речевой фактор также напрямую влияет на способность этих детей устанавливать контакт и общаться.

Также следует отметить связь речи с моторикой. Исследователи аутизма рассматривают вопрос о прямых связях между характером первичных двигательных расстройств, связанных с нарушениями тонической регуляции, и характером речевых нарушений. Предполагается, что речевые и двигательные нарушения имеют общую основу. Произвольный речевой акт нарушается в результате патологического напряжения, которое дезорганизует основу речедвигательного процесса. Однако при-

рода этого явления недостаточно изучена. Нарушается не только потребность в речевом общении, но и сама возможность реализации этого акта.

Диапазон этих расстройств довольно широк и включает в себя и дизартрические явления, нарушения темпа, ритмической организации речи, а в тяжелых случаях - нарушения, напоминающие явления алалии.

Интересно отметить важную связь бытовых навыков в целом с навыками межличностного взаимодействия, сотрудничества и социализации в целом. Роль быта в развитии социализации для детей этой группы так же высока, как у описанных выше групп. Механизм данной связи, очевидно, тот же: через усвоение ребенком в семье правил социального взаимодействия с близкими происходит подготовка к социализации более широкого порядка – вне семьи.

Для этих детей также характерна отрицательная корреляционная связь между фактором игра, времяпрепровождение (С2), являющимся частью шкалы социализации и связанным со способностью взаимодействовать и сотрудничать в игре, и дезадаптивными проявлениями части II этой шкалы.

Дети с СА (Группа 4)

Интересными представляются «ряды корреляций» по факторам бытовых житейских навыков (все 3 субшкалы и общая шкала) и области социализации и моторики. Очевидно, что с повышением умения детей данной группы ухаживать за собой одновременно увеличивается и умение устанавливать контакты, общаться. Связь социализации с навыками личной гигиены (фактор Б1) можно интерпретировать следующим образом: дети, не умеющие ухаживать за собой, неопрятны, без помощи родителей не следят за своим внешним видом, неаккуратны и т.д. и могут отталкивать сверстников или других людей в ходе социальных контактов.

Наличие корреляций социализации с бытовыми навыками помощи по дому имеет, по-видимому, те же причины, что и в предыдущих группах. Дети этой группы, так же как и групп 2 и 3, испытывают трудности овладения навыками социального взаимо-

действия вне семьи. И семья в данном случае играет роль первичной модели социального взаимодействия в более комфортных в психологическом плане условиях. Навыки первоначального взаимодействия с родителями и помощь им по дому обеспечивают возможность общаться с другими и следовать определенным правилам поведения в обществе.

Важно отметить также одну корреляционную связь - между моторной сферой и бытовыми навыками. Следует обратить внимание, что на успешность освоения бытовых навыков у детей данной группы влияет не только уровень развития мелкой моторики, но и крупной. Таким образом, уровень развития моторной сферы влияет на уровень сформированности бытовых навыков и опосредованно воздействует на социализацию детей этой группы, так как роль быта в развитии социальной успешности прослеживается у детей этой группы в целом ряде корреляций.

Особую роль именно крупной моторики следует отметить и в связи с проявлениями дезадаптивного характера. Корреляционный анализ показывает обратную связь между моторикой и дезадаптивными паттернами части I шкалы дезадаптации.

Также следует отметить, что в группе с СА, несмотря на более высокий уровень организации речевой деятельности, чем у детей с СДА, связь между речью (фактор К1) и моторикой (М2 и М) также статистически значима, на уровне $p < 0,01$.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выявить как общие для всех групп, так и специфические связи между различными сферами адаптивного и дезадаптивного поведения (рис.1).

Уровень развития бытовых навыков во всех группах напрямую связан с социализацией. Таким образом, работа в семье, направленная на формирование бытовых навыков позволит подготовить ребенка к выходу в социум, усвоение навыков социального взаимодействия с близкими, умение выполнять и подчиняться определенным правилам социального взаимодействия в семье ведут к повышению возможности

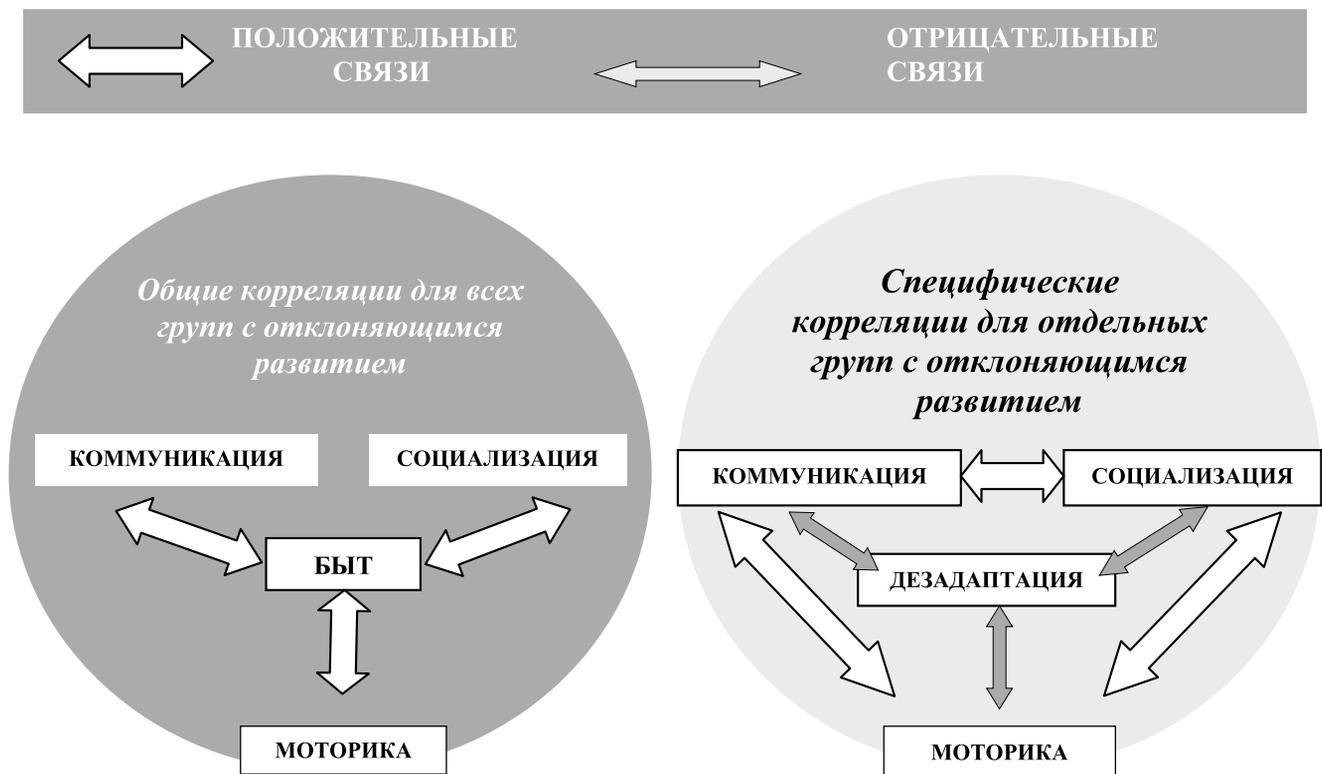

Рис. 1. Общие и специфические взаимосвязи между субшкалами Вайнленд.

социальной успешности.

В свою очередь, быт связан с уровнем развития речи во всех группах, кроме нормы. Это указывает на важность работы по развитию речи (или альтернативных средств коммуникации при ее отсутствии) для адаптации ребенка с любой формой дизонтогенеза.

Во всех группах выявляется связь между двигательной сферой и бытовыми навыками. Эта связь указывает на ее роль в успешной адаптации. Однако в каждой из обследованных групп выявлены специфические связи моторной области и бытовых навыков.

Так, у детей группы 1 это связь моторной области в целом с личными бытовыми навыками (фактор Б1), в группе с ЗПР – мелкой моторики с домашними, общественными навыками и бытом в целом (факторы Б2, Б3, Б), в группе 3 - это преимущественно навыки крупной моторики, которые связаны с личными навыками и бытом в целом (Б1, Б). А в группе 4 все бытовые факторы (Б1, Б2, Б3, Б) связаны с мелкой, крупной и моторикой в целом. Таким образом, работая с моторной сферой ребенка (развитием преимущественно навыков мелкой, либо крупной моторики), мы опосредованно, че-

рез быт, можем влиять положительно и на его социализацию.

Интересно отметить влияние речи как ведущего средства коммуникации на способность детей устанавливать социальные контакты и на социализацию в целом. Если данная связь прослеживается у группы 1 преимущественно во влиянии экспрессивной стороны речи, то в группах 2, 3 с социализацией связана и способность понимать обращенную речь. Работа над речью как непосредственная задача коррекции может повысить социальную успешность детей этих групп.

Кроме того, важно отметить, что у детей группы 4 фактор коммуникации (речевые навыки) не связан с социализацией. Эти данные, с одной стороны, коррелируют с результатами исследований, показывающих, что, независимо от уровня когнитивного развития, дети с синдромом Аспергера испытывают серьезные трудности социализации. С другой стороны, эти данные еще раз свидетельствуют о том, что проблема общения у детей с СА связана не столько с нарушениями лексики, грамматики (что оценивает Вайнленд в шкале коммуникации), а с невозможностью вести диалог из-за неуме-

ния учитывать интересы, мнения собеседника, непонимания скрытого смысла, подтекста ситуации и т.п. Все это указывает на то, что дети с СА нуждаются в специальной коррекционной работе, направленной на решение именно этих проблем, значительно больше, нежели в традиционной логопедической коррекции.

Помимо вышеуказанной, общей для всех групп (за исключением здоровых детей), связи моторики с бытом, для отдельных групп отмечается также связь моторики непосредственно с социализацией. Если в группе 1 это преимущественное влияние мелкой моторики, у аутистов - крупной, то в группе с СА моторный фактор имеет множественные корреляционные связи с социализацией как в части крупной, мелкой, так и всей моторики в целом. Действительно, способность ребенка быть принятым в социальную группу, взаимодействовать в игре, выполнять совместные действия, предъявляет определенные требования как к общей моторной ловкости, так и к ручной деятельности. Данная деятельность у детей с СА снижена, что существенно затрудняет их социализацию, кроме всего прочего, возможно и по этой причине тоже.

Вызывает интерес также наличие корреляционных связей между субшкалами адаптации и поведенческими паттернами, описываемыми в шкале дезадаптации. Данные связи встречаются в норме – преимущественно по субшкалам коммуникации (речевой фактор) и части I шкалы дезадаптации, у детей группы 1 – как связь дезадаптивных проявлений с социальной успешностью. В группе детей с ЗПР (группа 2) они не прослеживаются, а у детей 3-й и 4-й групп единичны. Представляется важным отметить эту тенденцию, так как в ходе коррекционной работы с детьми группы 1 работа по развитию адаптивных навыков, а именно социальных, по-видимому, может снять часть симптомов дезадаптации, уменьшить стресс, переживаемый ребенком.

У детей с СА выявляется связь между факторами С2 («игра, времяпрепровождение») и Д2 (часть II шкалы дезадаптации), а у детей с СА – между Д1 (часть I),

М1 («крупная моторика») и М («общая моторика»).

Следует отметить, что именно в группах 3 и 4 уровень дезадаптивных проявлений наиболее высок по сравнению с другими группами детей. Не вполне понятно, почему грубые нарушения поведения (описанные в основном в части II шкалы дезадаптации) не влияют на уровень адаптации этих детей, прежде всего на их социализацию (это, в первую очередь, касается детей группы 4, поскольку связи С2 и Д2 все-таки обнаружены у детей с аутизмом). Данные, полученные в нашей работе, не позволяют ответить на этот вопрос. Необходимы дальнейшие исследования для его решения.

Таким образом, в нашем исследовании для всех групп детей с типичным и отклоняющимся развитием выявлены взаимосвязи между следующими шкалами Вайнленд:

- бытом и социализацией;
- бытом и моторикой;
- коммуникацией и бытом (последние две связи - для всех групп, исключая здоровых детей).

Следует особо подчеркнуть роль фактора быта, а именно субшкалы области «Повседневные житейские навыки» Вайнленд, связанного напрямую со всеми шкалами адаптации. Как указывалось ранее, работа по развитию навыков быта в семье детей с ЗПР, СА, с аутизмом и расстройствами пограничного нервно-психического круга может способствовать как повышению адаптации в целом, так и положительно влиять на развитие социальных навыков этих детей.

Среди специфических корреляционных связей следует отметить:

- связь речи как ведущего средства коммуникации с социализацией во всех

группах детей (за исключением группы 4 - детей с СА);

- для типично развивающихся детей характерна отрицательная зависимость между уровнем речевого развития и дезадаптивностью;

- для детей с пограничными нервно-психическими нарушениями - отрицательная связь дезадаптивных проявлений с социальной успешностью.

- а также очень характерные множественные связи моторных факторов с социальными у детей преимущественно группы 4, выявляющие особую роль моторики в социализации детей с СА.

ВЫВОДЫ

1. В данной работе выявлены как общие для всех исследуемых детей, так и специфические для каждой отдельной группы корреляции между субшкалами и шкалами Вайнленд.

2. Для всех групп детей характерна

связь уровня развития бытовых житейских навыков с социализацией, что указывает на ведущую роль семьи в приобретении навыков социального взаимодействия.

3. Для всех групп детей с отклоняющимся развитием характерна связь фактора коммуникации и уровня развития моторных навыков с успешностью в быту.

4. Специфическая связь речи как ведущего средства коммуникации с социализацией ребенка показана во всех группах, кроме детей с синдромом Аспергера.

5. У детей преимущественно группы 4 показаны характерные множественные связи моторных факторов с социальными, выявляющие особую роль моторики в социализации детей с СА.

6. Анализ адаптивного профиля позволяет спланировать конкретные пути повышения адаптации ребенка путем развития соответствующих адаптивных навыков и выдвинуть гипотезы о причинах неблагополучия ребенка и о методах его преодоления. А

Литература

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2003.
2. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. – М.: Медицина, 1995.
3. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте. – М.: Академия, 2003.
4. Многоосевая классификация психических расстройств в детском и подростковом возрасте. Классификация психических и поведенческих расстройств у детей и подростков в соответствии с МКБ–10. - М.: Смысл; СПб.: Речь, 2003.
5. Saulnier C.A., Klin A., Sparrow S.S., Cicchetti D.V., Volkmar F.R., Lord C. Does high IQ in autism spectrum disorders translate into real-life success? // 5th International Meeting For Autism Research (IMFAR) Montreal, Canada, June 1 - June 3, 2006.
6. Sparrow S.S., Balla D.A. and Cicchetti D. V. Vineland Adaptive Behavior Scales, Interview Edition. Survey Form Manual. American Guidance Service, Circle Pines, Minnesota. 1984.
7. Szatmari, P.; Archer L., Fisman S., Streiner D.; Wilson, F. Asperger's Syndrome and Autism: Differences in Behavior, Cognition, and Adaptive Functioning. // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. December 1995; 34(12):1662-1671.

Сиблинги аутичных детей. Руководство для семей*

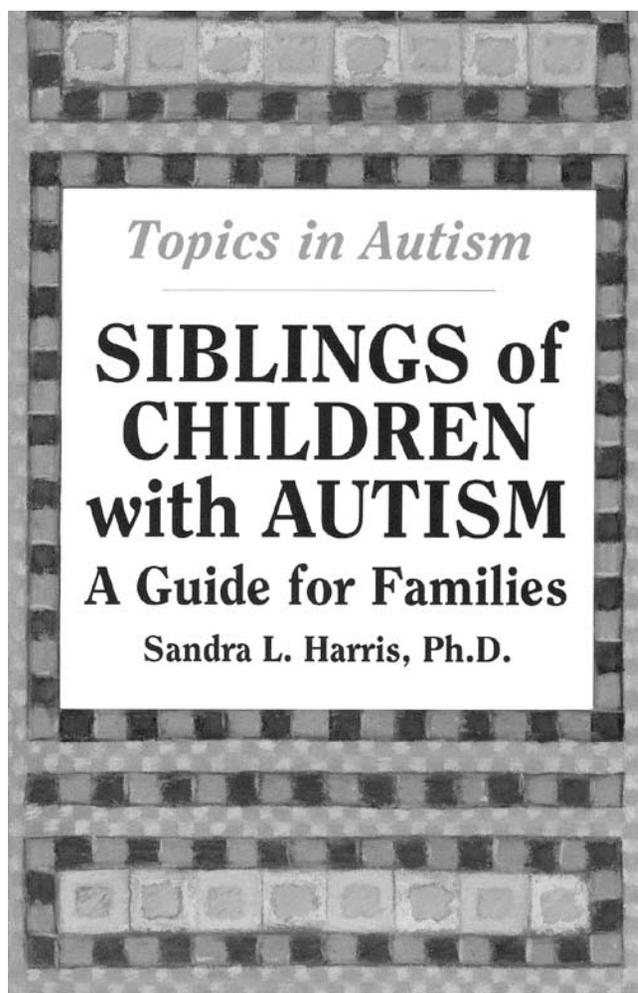
САНДРА Л. ХАРРИС

Глава 4. Уравновешива- ние: как найти время для семьи, работы и самого себя.

Семья Гонсалез

У Марии Гонсалез было чувство, будто ей нужно сделать одновременно сто дел. Упаковать детям завтраки, собрать на стол перекусить перед школой, найти игрушку сыну, чтобы он перестал плакать и отцепился от ее ноги, позвонить наверх старшей дочери, чтобы напомнить ей взять в школу библиотечные книги. С самого утра она металась как ураган: нужно проводить детей в школу, отвезти малыша к матери, а потом мчаться на работу. Карлос уезжал на работу рано и поэтому не заставал этого сумасшедшего дома по утрам, но зато он возвращался раньше своей жены и встречал выходящего из школьного автобуса сына. С.Д. девять лет,

он учится в специализированном классе, потому что в возрасте трех лет ему поставили диагноз аутизм. Слава богу, что была хотя бы школа. Развитие мальчика шло неплохо, и теперь он учился каждый день по два часа в специализированном классе обычной школы. В следующем году они собирались попробовать приводить его на все уроки. С.Д. подавал надежды: по учебным предметам он успевал очень хорошо, но его социаль-

* Продолжение публикации глав из книги «Сиблинги аутичных детей. Руководство для семей» (Sandra L. Harris, Ph. D "Siblings of children with autism: a guide for families"). Начало см. в № 1 за 2007 г.

ные навыки и способность к эмоциональной регуляции по-прежнему были огромной проблемой, и он нуждался в постоянной поддержке взрослого при взаимодействии с детьми. Мария или Карлос вынуждены были проводить с ним долгие вечера, чтобы помочь ему сделать задания и восстановиться после того, что его расстроило днем.

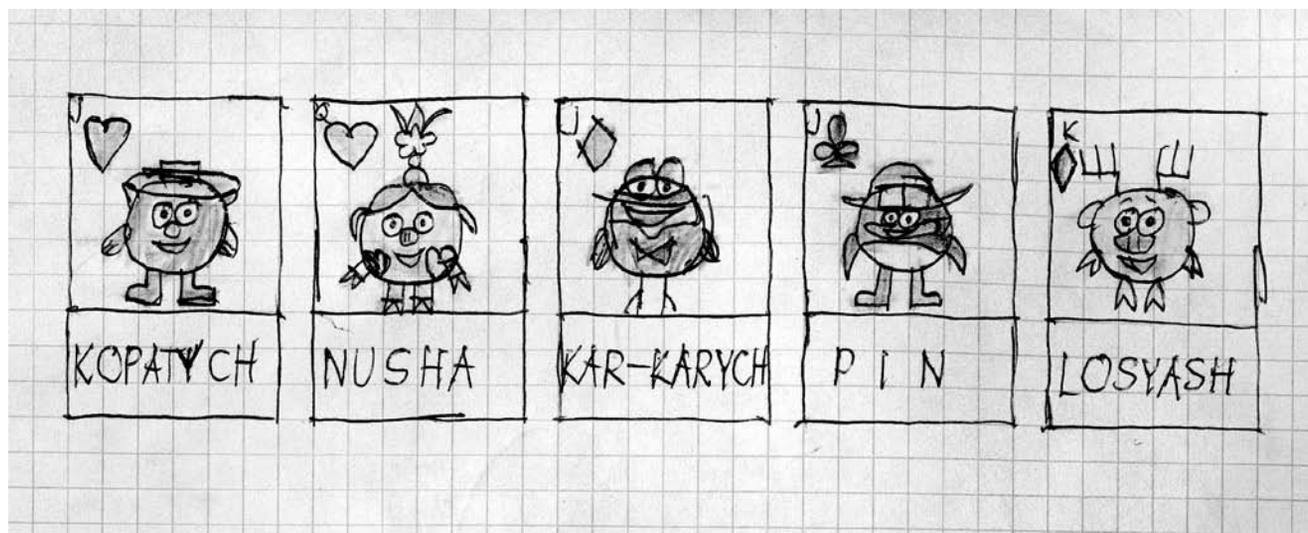
По дороге на работу, двигаясь в потоке машин, Мария постоянно задавалась вопросом: все ли правильно они сделали. Иногда ей казалось, что ее нервы на пределе. Трое детей, полный рабочий день – этого было слишком много. Ее старшая дочь Наталия очень ей помогала, но Мария переживала за то, что С.Д. требовалась особая постоянная помощь, а четырехлетний Гас всегда крутится под ногами, и на Наталию было возложено слишком много обязанностей. Дочь была сильно расстроена, она даже расплакалась, когда мать не смогла прийти к ней в школу на собрание. В это самое время матери нужно было быть на встрече родителей в школе С.Д., и это было очень важно. Наталия плакала и обвиняла ее, что для родителей важно только то, что происходит с С.Д., а про нее они вообще забыли. Из-за этого Мария чувствовала себя просто отвратительно, она не знала, что сделать, чтобы дать понять дочери, как сильно она ее любит. Ей не хватало времени на общение не только с дочерью, но и с мужем. К ночи они настолько уставали, что валились без ног на кровать, и у них не было сил не то что на разговоры, на занятия любовью, но даже на простое объятие, ласку. Мария с грустью вспоминала, каким

замечательным и нежным был ее Карлос, а теперь она чувствовала, что они отдаляются друг от друга. Она подъезжала к автостоянке. Пришла пора переключиться с этих мыслей и подумать о работе. Ей нравилась ее работа и люди, с которыми она работала. Иногда ей казалось, что офис – единственное место, где она может побыть одна. Как приятно войти в кабинет, налить чашечку кофе, закрыть дверь и наконец-то оказаться в тишине хоть на несколько минут, пока не зазвонит телефон.

Фрагмент из книги "Сиблинги аутичных детей. Руководство для семей" (Sandra L.Harris, Ph.D "Siblings of children with autism. A guide for Families"). Публикуется с разрешения издательства Woodbine House (США).

Введение

Многие из проблем, с которыми столкнулась Мария Гонсалес, типичны для любой семьи вне зависимости от того, есть в ней ребенок с аутизмом или нет. Семья вынуждена каким-то образом распределять время, балансировать. Взрослым часто очень трудно соотнести потребности детей, другого супруга и свои собственные. Если оба родителя работают, то жизнь осложняется, поскольку все домашние и хозяйственные дела требуют такого же ответственного отношения, как и работа. Это напряжение присуще всем семьям, по крайней мере, в

западной культуре. Если у ребенка аутизм, у членов семьи возникает много дополнительных обязанностей из-за особых потребностей ребенка. Нужды ребенка с аутизмом могут поглощать все время семьи, и женщина часто вынуждена уйти с работы, а отцу необходимо работать больше, чтобы лучше зарабатывать, в одиночку обеспечивая всю семью (Alessandri, 1992). Как мы уже видели в начале главы, Мария Гонсалес изо всех сил пыталась справиться со всеми обязанностями, которые лежали на ней как на матери, на жене, на дочери и на служащей. И в каждой из этих ролей она находилась одновременно. Все они были важны и нужны. Как тут выбрать что-то одно? Пойти на родительскую встречу в школу С.Дж. или на собрание к Наталии? Настоящим же ее желанием было остаться вечером дома и полежать на мягком диване, закинув вверх ноги. Исследователи полагают, что мать, воспитывающая ребенка с особенностями в развитии, проводит с ним намного больше времени, чем со здоровым ребенком (McHale и V. Harris, 1992). Такое неравномерное распределение внимания может привести к возникновению ревности со стороны других детей в семье. Ребенок, который замечает, что с ним родители проводят времени гораздо меньше, чем с сиблингом, может это принимать как подчеркивание различного отношения к детям. Если нормально развивающиеся дети чувствуют, что родители любят ребенка с аутизмом больше, чем их, то, скорее всего, это может на них отрицательно сказаться, если они не понимают причины сложившейся ситуации. Это еще один довод в пользу важности правильного общения в семье.

Старшие дети иногда рассказывают, что они знают, как трудно приходится их родителям с аутичным сиблингом, и они прекрасно понимают, почему тот ребенок получает больше внимания. Однако даже если ребенок понимает это, все равно есть вероятность, что будут такие ситуации, когда недостаток родительского внимания покажется ему несправедливым. В семье Гонсалес - подобная ситуация: Наталия почувствовала, что ее брат аутичный встает между ней и матерью, забирая все время последней. Не существу-

ет каких-либо единственно верных советов, как родители должны распределить свое время и ресурсы. Вам неизбежно придется делать какой-то выбор, и возможно, кто-то из членов вашей семьи будет недоволен вашим решением. Такое случается в каждой семье. Но если вы будете заранее это планировать, то можно уменьшить разочарование; а если вы будете помнить о правилах эффективной коммуникации, то можно ослабить чувство обиды, когда происходит что-то не так, как хотелось ребенку.

«Вы ее больше любите, чем меня!»

Дети очень чувствительны даже к небольшим различиям в отношении взрослых к каждому из них. Такие различия в отношении к детям неизбежны, и иногда они даже желательны, но могут стать основанием для обиды и разочарования ребенка. Совершенно естественно, что наши дети обладают разными правами и обязанностями в разном возрасте, например, мы разрешаем им ложиться спать в разное время, даем разные суммы на карманные расходы. И если у вас двое детей, то вы относитесь к каждому из них с учетом их возраста, зрелости, потребностей. Эти решения вам кажутся справедливыми и рациональными, но могут казаться совсем несправедливыми вашей дочери, которая видит, что ее брату позволено гораздо больше, чем ей. Но вы можете помочь ей понять, что это происходит не потому, что родители любят ее меньше, а потому, что, взрослея, каждый получает больше свободы, но и увеличивается его ответственность. И даже если дети не соглашаются с вами, обычно они все равно понимают справедливость такого отношения, если при этом чувствуют внимание и любовь родителей и обладают своими правами в соответствии с возрастом. Эту разницу в привилегиях возраста родители легко могут объяснить своему ребенку; гораздо сложнее объяснить ему, особенно если он еще маленький, что родители уделяют его сиблингу больше внимания, потому что у того аутизм. Понятно, почему Наталия Гонсалес обиделась на ро-

дителей из-за того, что мать предпочла собрание в школе у брата, а не у нее. И можно понять, откуда у нее мнение, что родители не уделяют ей достаточно внимания, хотя на самом деле это происходит совсем не потому, что родители ее меньше любят. Даже наоборот, Мария обожает Наталию как дорогого ребенка, как свою единственную дочь. Еще она очень ценит помощь дочери по дому. Тем не менее, Марии и Карлосу не удалось так сбалансировать свое внимание, чтобы и Наталия чувствовала, что она получает свою часть их заботы по справедливости. Возможные решения такого рода проблем и рассматриваются в этой главе.

Вместе или по-отдельности?

Что вы думаете о семейных мероприятиях? Многие родители полагают, что в каких-то занятиях, увлечениях семья должна выступать как единое целое. Если они собираются в музей, значит, вся семья должна идти, если они собираются на игру детской лиги в бейсбол, все остальные тоже должны идти. Если в семье есть ребенок с аутизмом, родители могут особенно настаивать на том, чтобы этот ребенок всегда был включен во все семейные мероприятия. Они хотят дать понять всем, что этот мальчик - полноценный член семьи и общества, и не оставляют его дома с няней, пока сами развлекаются.

Хотя в целом я согласна с идеей, что каждый член семьи должен разделять радости общесемейных событий, я также считаю, что нужно проявлять гибкость в каждом конкретном случае. Если ваш старший ребенок участвует в концерте, а младший ребенок с аутизмом не в состоянии спокойно сидеть на музыкальном вечере, я считаю, лучше для родителей пойти на концерт без младшего, чем брать его с собой и находиться в постоянном напряжении, ожидая, что такой важный момент в жизни старшего может быть омрачен. Каждому ребенку необходимо иногда быть безусловным объектом внимания, но может случиться так, что сиблинг с аутизмом забирает все внимание себе, не позволив другому ребенку насладиться сладкими мгновениями. Не про-

сто полезно, но и, наверное, необходимо, чтобы у каждого ребенка было время для общения только с мамой, только с отцом, с обоими родителями вместе, без других членов семьи. И это верно для любых семей, а не только для тех, в которых воспитывается ребенок с аутизмом. Может быть, у вас самих есть приятные воспоминания из детства о каких-то случаях, где есть только вы-ребенок и ваши родители. Теперь, когда у вас самих есть дети, в ваших силах предоставить ребенку подобные приятные минуты, о которых он также с удовольствием и благодарностью будет вспоминать спустя годы.

Не обязательно часто или подолгу проводить время с одним из детей, и это время не обязательно привязывать к определенному событию. Но при этом каждый ребенок должен быть уверен, что сможет по крайней мере несколько раз в неделю побыть наедине с матерью или отцом. И в течение этого времени родителю следует приложить усилия, чтобы все свое внимание отдать ребенку. Например, отец мог бы взять с собой дочь в субботу утром в магазин, чтобы приобрести нужную аппаратуру. И во время поездки туда и обратно он бы сосредоточил на ней все свое внимание, используя правила коммуникации, описанные в третьей главе. В это самое время его жена могла бы с младшим аутичным сыном сходить в химчистку.

Еще один прием, который помог бы супругам Гонсалес обрести уверенность, что они справедливо распределяют внимание между всеми детьми, состоит в том, что родители меняются, уделяя время всем детям по очереди. Они могут меняться, укладывая малышек в кровать, и общаться с Наталией перед сном. Например, в один из вечеров Карлос мог бы заниматься с С.Д., проговаривая с ним события прошедшего дня и планы на следующий, в то же самое время Мария укладывала бы Гаса в постель, и минут 10-15 рассказывая ему сказку целуя на ночь. После этого, когда наступало бы время идти спать и старшей дочери, один из родителей мог бы перед сном попить с ней чаю на кухне. Таким образом время можно уделить каждому. И если бы они соблюдали такое раз-

деление каждый вечер, то обнаружили бы, что, оказывается, можно выделять какое-то время на общение с каждым ребенком. Такое разделение и сосредоточение внимания помогло бы им обоим быть более чуткими к возможным проблемам детей, и дети, в свою очередь, смогли бы почувствовать внимание каждого из родителей конкретно к себе.

Еще одна возможность не обойти никого вниманием, которой могли бы воспользоваться Мария и Карлос, заключается в том, что можно выделить побольше времени на общение несколько раз в неделю или заниматься с каждым ребенком каким-то особым одним делом, например, играть в теннис утром по субботам или в воскресенье днем гулять в парке.

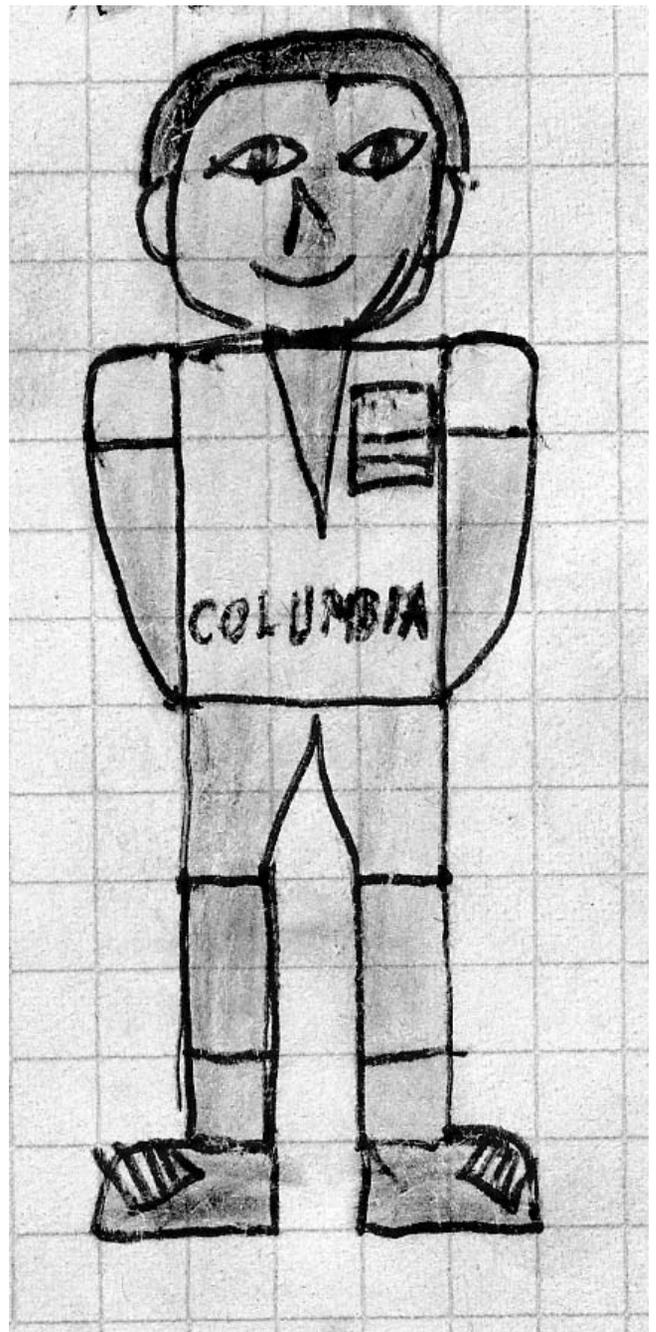
После того как мать и отец составили список занятий для детей, Мария настояла на том, чтобы выделить время для себя с мужем. Она знала, что и ей с Карлосом нужно личное время, поскольку для детей требуется много энергии. Поэтому они переговорили с четырьмя близкими им людьми: матерью Марии, ее тетей, младшим братом Карлоса и хорошим другом семьи еще со школы; смогут ли они по очереди один субботний вечер в месяц провести с их детьми. Мария и Карлос с нетерпением ждали этого хотя бы одного свободного вечера, когда смогут остаться одни, потому что они полностью полагались на этих четверых людей, которые понимали особенности С.Д. Ожидание свободного выходного дня поддерживало теперь их в течение недели. Если бы Гонсалес не имели возможности получать помощь семьи и друзей, то они могли бы прибегнуть к услугам профессионалов – частных или государственных агентств, обратиться за поддержкой к церковнослужителям в своем приходе или могли рассчитывать на помощь студентов ближайших образовательных учреждений, чтобы реализовать свою потребность в личном времени.

Быть одной семьей (чувство общности)

Для ребенка очень важно бывать наедине с родителями, но важно и чувствовать,

что он – часть семьи. Быть одной семьей означает, в том числе, и заниматься вместе какими-то делами: планировать семейные мероприятия, устраивать совместные походы куда-то, вместе развлекаться, придумывать семейные шутки. Очень важно дать понять нормально развивающимся детям, что ваш ребенок с аутизмом – такая же неотъемлемая часть всего этого, как каждый из них, при этом, совершенно естественно, что некоторые вещи в семье иногда происходят без участия аутичного ребенка.

Родители должны быть готовы к тому, что у их здоровых детей может возникнуть чувство неловкости и нежелание, чтобы

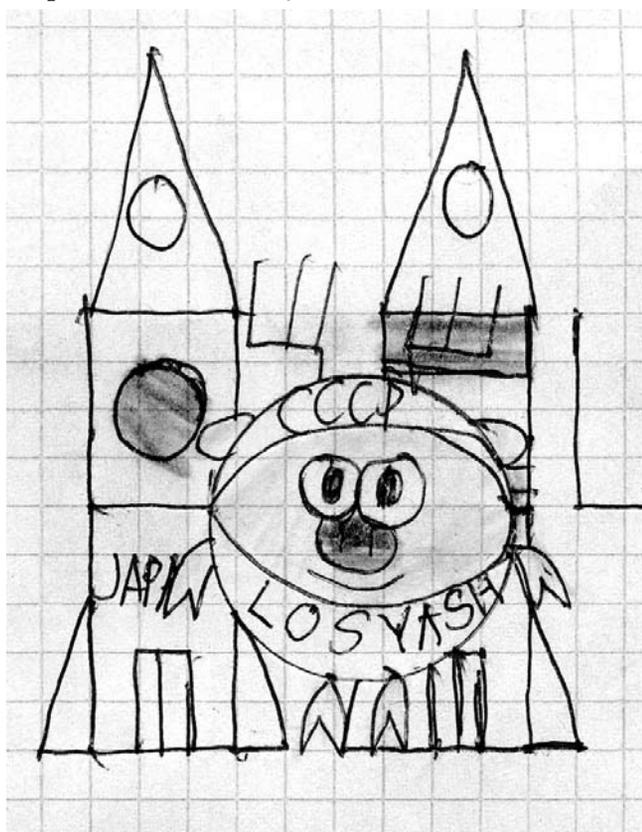

люди их видели вместе с аутичным сиблингом. Ребенок прямо скажет об этом или начнет избегать совместных семейных выходов. Это может стать проблемой в раннем подростковом возрасте, когда для детей особенно значимо, как они выглядят в глазах сверстников. Родители должны их выслушать и отнестись с уважением к подобным чувствам своих детей, как к выражению опыта. Но эти переживания не должны стать причиной полного отказа от совместных дел в семье, однако найти компромисс необходимо. Эти состояния дискомфорта свойственны не только сиблингам детей с аутизмом. Многие подростки «отказываются» от своих родных или пытаются ставить жесткие условия родителям: как те должны вести себя с ними на людях. Например, подросток может попросить, чтобы родители не обнимали его публично, не поправляли на нем одежду или волосы, как на маленьком, не называли домашним именем. Точно так же родители могут согласиться не приводить трудно управляемого ребенка с аутизмом на важное для подростка мероприятие, а в выходной день выделить время, чтобы собраться всем вместе, например, на велосипедную прогулку или пикник. Таким образом, можно и уважительно относиться

к чувствам подростка, с одной стороны, и продолжать получать удовольствие от совместных занятий, с другой.

Поиск совместных дел, в которых смог бы участвовать и ребенок с аутизмом, может стать настоящим испытанием. Наверное, вам полезно будет узнать, что навыки, необходимые вашему ребенку для каких-то занятий, можно формировать постепенно, так же как им осваиваются навыки в речи или самообслуживании. Проконсультировать вас может учитель вашего ребенка, который подскажет, какие навыки находятся в зоне его ближайшего развития, и как можно выстроить программу по обучению этим навыкам. Примерами совместных семейных занятий, которые доступны многим людям с аутизмом, являются бег трусцой, игра в боулинг, езда на велосипеде. А посетить торговый центр, приготовить особое блюдо, сходить в кино можно с детьми по-отдельности. Я знаю одну семью, где младший сын с аутизмом увлечен картами. В семейных поездках он отвечает за маршрут, говоря водителю, когда повернуть, и предупреждает пассажиров, что их может ожидать в дороге, в соответствии с путеводителем. Эта роль приносит ему радость и делает его обязательным участником таких путешествий. Скорее всего, должно пройти много времени, прежде чем аутичный ребенок будет в состоянии принять участие наравне с другими в тех видах деятельности, которым вы его обучаете, но если вы начнете с простых целей и постепенно будете усложнять задачу, то можно ожидать совместных семейных поездок на велосипеде или пробежек по утрам с родителями или с сиблингом.

Точно так же, если вашему ребенку с аутизмом трудно выдержать совместную поездку в торговый центр, вам, вероятно, придется постепенно его приучать к этому. Тут возможны два варианта: во-первых, можно приходить на короткое время, постепенно увеличивая время пребывания там; во-вторых, можно выбирать такое время, когда там тихо, мало людей, а значит, и спокойнее. Хорошо, если есть возможность в такие поездки отправляться двум взрос-

лым на двух машинах, чтобы один мог, если необходимо, выйти с ребенком, сохраняя его достоинство, а другой мог закупить продукты. Начиная с десятиминутной поездки, можно понемногу увеличивать ее продолжительность из месяца в месяц, до тех пор пока ваш ребенок с аутизмом не будет в состоянии выдержать полноценный поход в магазин. Даже если ребенок сопротивляется всему новому, важно, чтобы родители расширяли его представления о новых вещах и видах деятельности. Людям с аутизмом нужно учиться принимать изменения, преодолевая стереотипы, чтобы более эффективно функционировать в мире. И научиться справляться со стрессом, вызываемым любыми переменами - важная задача их детства.

Свое место

Важно проводить время в семье вместе, но точно так же важно для каждого иметь свое личное время. Время на самого себя, время одиночества может быть самым недоступным товаром в семье, и может требоваться тщательное планирование, чтобы достигнуть цели. Однако родителям и как супружеской паре, и каждому по отдельности, необходимо время, которое они могут провести без детей. Вам нужно время и чтобы прийти в себя, и чтобы побыть в обществе супруга, и чтобы почувствовать себя отдельным самостоятельным человеком. И это не просто прихоть. Для нормального душевного здоровья человеку в нашем мире просто необходимо иметь возможность чувствовать себя частью чего-то целого и одновременно ощущать себя полноценной независимой личностью. И хотя нельзя забывать об индивидуальных и культурных различиях в представлениях о том, сколько времени нужно человеку на себя, большинство людей Западной культуры привыкли ценить свою независимость.

Детям тоже нужно время, чтобы побыть наедине с самими собой. Это время, когда они могут заниматься любимым делом, наблюдать за облаками на небе или поехать на велосипеде в тихое секретное место. Позже

мы с удовольствием вспоминаем подобные моменты своего детства. Если же в семье воспитывается ребенок с аутизмом, то здоровому ребенку бывает довольно сложно выкроить время на самого себя, если родители предъявляют завышенные требования к нему. Помощь от вашего ребенка в уходе за младшими и в домашних делах не должна быть в ущерб его свободному времени.

Безусловно важно, когда дети учатся выполнять свои обязанности в семье, в том числе по уходу за братом или сестрой с аутизмом, но обязанности не должны занимать большую часть того времени, которое ребенок должен потратить на то, чтобы прожить свою собственную жизнь. Некоторым родителям настолько удобно пользоваться помощью своего ребенка, что бывает сложно признать, что он при этом взял на себя слишком большую ответственность и платит чрезмерную цену, отдавая часть своего детства. Ребенок, который кроме учебы в школе, домашней работы и других обязанностей не имеет свободного времени, не может почувствовать вкус детства. Такая опасность угрожала и Наталии Гонсалес, но ее родители вовремя разглядели эту опасность и внесли некоторые изменения в свое повседневное расписание.

Учитывая право каждого ребенка на личную жизнь, родители должны стараться обеспечить нормально развивающегося ребенка своей территорией: местом для занятий, для личных вещей, возможностью заниматься своими делами. И также стараться защищать территорию ребенка от чужих посягательств. В идеале это означало бы, что у каждого ребенка должна быть своя спальня с замком в двери, на всякий случай. Если же таких возможностей нет, и дети вынуждены делить одну комнату на двоих, сиблингам все равно необходимо какое-то безопасное место. Например, можно врезать замок в туалет, в ящик стола, в шкафчик с одеждой, чтобы ребенок мог хранить часть своего имущества без опасения, что сиблинг с аутизмом может его повредить. Если же аутичный ребенок действительно каким-то образом наносит ущерб вещам, принадлежащим брату или сестре, вы должны по-

сочувствовать ребенку, понять его злость, печаль или обиду. Вы можете сделать это, выслушав рассказ ребенка о его неприятностях и показывая, что вы понимаете его чувства. Но нельзя ограничиваться только этим. Когда это возможно, ситуацию надо исправить. При этом к вашему ребенку с аутизмом нужно применить штрафные санкции за содеянное таким образом, чтобы он понял, и чтобы это учило его быть более ответственным. Например, возможно, ему придется провести какое-то время одному в своей комнате (тайм-аут) или убрать тот беспорядок, который он навел в комнате сиблинга. Наказание зависит от уровня функционирования вашего ребенка с аутизмом. Точно так же, если ваш больной ребенок постоянно мешает заниматься сестре или брату, вы должны или обеспечить отдельное место для занятий и игр, или контролировать его деятельность.

Обязанности каждого члена семьи

Я много внимания в этой книге уделила защите детей от чрезмерных обязанностей, которые накладываются на них по уходу за аутичными сибсами. Здоровый ребенок не должен полностью брать на себя роль родителей или воспитателей своего сибса с аутизмом в свое свободное от школы время или в выходные. Хотя старший ребенок вполне может контролировать поведение аутичного сибса, используя нестрогие выговоры (например, "перестань рвать бумагу") или предлагая альтернативные способы действий (например, "лучше собери свои паззлы"), не стоит ожидать и требовать, чтобы он все время следил за ним или заставлял младшего наводить порядок. И при этом нормально развивающийся ребенок не должен нести ответственность за ребенка с аутизмом и принимать важные решения.

Хотя дети должны быть освобождены от исполнения взрослых ролей, они все же являются частью семьи, и поэтому вносят свой вклад в ее жизнь. Даже маленькие дети могут выполнять небольшие поручения по дому, такие как складывание посуды со сто-

ла в посудомоечную машину. Более старшие дети могут выполнять большую часть работы, например, убрать все со стола, загрузить посуду в посудомоечную машину и убрать потом чистые тарелки в буфет. Также ребенок постарше вполне может каждый день немного побыть с братом или сестрой с аутизмом. Если ваш ребенок с аутизмом достаточно управляем, то ваша здоровая дочка могла бы проводить с ним время вечером или по субботам.

Ваш ребенок с аутизмом должен также иметь свои обязанности в семье, начиная с раннего возраста. Для начала это может быть обязанность убирать свою пластмассовую чашку со стола после обеда, и постепенно можно добавлять умения, касающиеся сервировки стола, складывания в корзину грязного белья, уборки лужайки и т.д. Как и другим вашим детям, дочери с аутизмом эти навыки будут просто необходимы во взрослой жизни, и она, таким образом, будет вносить свой вклад в домашние дела семьи, если научится им. Другие дети в семье вряд ли на нее обидятся, если у нее тоже будут свои обязанности по хозяйству, как у всех.

Использование ресурсов

Возможно, когда вы читали эту главу, у вас возникли сомнения: может ли человек сделать все описанное. Успеть и с каждым ребенком время провести, и с супругом куда-то сходить, и на себя час выкроить. Родители далеко не всегда могут реализовать эти потребности, особенно если они самостоятельно воспитывают детей, без посторонней помощи.

Родители ребенка с аутизмом должны воспользоваться любыми способами, какие они только смогут найти, чтобы облегчить себе жизнь. Начать можно с людей из ближайшего окружения, родственников, которые могли бы предложить свою помощь. Может быть тетья или дядя, бабушка или дедушка, кузены не отказались бы провести с вашими детьми один-два дня в неделю или в месяц. Иногда можно воспользоваться помощью друзей или соседей. Многие люди открыли для себя, что прихожане церкви

или синагоги, которую они сами посещают, тоже с большим удовольствием готовы позаботиться об их детях. Таким ухаживающим за ребенком людям нужна возможность узнать его сначала в вашем присутствии, чтобы они себя уверенно чувствовали в дальнейшем, когда вы будете далеко. Многие родители, которых я знаю, приглашают няню или сиделку для ухода за ребенком, пока они занимаются другими делами, находясь при этом в доме. Это хорошая возможность проверить няню и научить ее работать с их ребенком.

Еще одной хорошей возможностью могут стать другие знакомые родители детей с аутизмом. Вы можете оставить детей на день или на неделю и при этом быть уверенными, что эти люди действительно понимают вашего ребенка. Скорей всего, дом, в котором живет такая семья, хорошо "испытан" ребенком. Хотя подобное объединение нескольких детей вместе имеет свои трудности, но зато вы спокойно можете уехать.

Ваше эмоциональное благополучие под угрозой, так что не стесняйтесь просить других людей предложить вам руку помощи. Это приносит людям радость, когда они помогают друг другу, и заставляет их чувствовать свою принадлежность к какой-то группе. Я думаю, идея о самодостаточности и чрезмерном индивидуализме, которой так дорожат многие в Западной культуре, не принесет ничего хорошего, потому что она имеет тенденцию подрывать смысл связей в социуме, принадлежность к которому так значима для части общества. Когда же у нас есть возможность что-то давать друг другу, мы выстраиваем наше сообщество и вносим свой вклад в общее дело, приносящее пользу всем. Так, обращение к другим семьям и друзьям за помощью не только укрепляет эмоциональное благополучие вашей семьи, но это полезно и для сообщества в целом!

Психологи обозначают семью и друзей неформальной средой поддержки человека. Чем больше людей, к которым можно обратиться за помощью, будет в вашей среде, тем, вероятно, лучшей будет ваша жизнь. Важно создать эту неформальную среду. Это поможет вам, при всей уязвимости,

легче справляться с чувством горя и одиночества, ведь вокруг столько готовых подставить плечо. Лучше иметь не один-два, а больше помощников, так как больше вероятности найти их в тот момент, когда вы нуждаетесь в поддержке, всегда иметь кого-то, кто будет готов помочь, и при этом не будет утомлен слишком частыми к нему обращениями. Поэтому, даже если ваша мама говорит, что она всегда готова посидеть с детьми, попробуйте обращаться и к другим, чтобы не утомлять ее. Точно так же широкие социальные связи дадут и вашим детям возможность обращаться к знакомым, если потребуется.

Вы можете обращаться за помощью и в официальные структуры. В службы, где профессионалы оказывают услуги людям с аутизмом. Например, есть такого рода услуги, которые дают возможность отдохнуть, устроив передышку всем членам семьи. На дому такие услуги представляют собой приход в ваш дом обученного человека, который заботится о вашем ребенке с аутизмом. Эти услуги могут оказываться и вне дома, в таком случае возможно размещение вашего ребенка с аутизмом на короткое время со специалистом в специально организованном доме индивидуально или в группе детей. Например, если матери потребовалась

операция или семья должна куда-то уехать, заботу о ребенке на несколько дней могут взять на себя подобные службы. Не надо стесняться задавать вопросы о такой помощи. Уверена, что вы должны знать обо всем, что необходимо. Чем больше работы проводится с вашим ребенком, тем лучше и для его развития, и для вас лично, и для вашей семьи. Помните, что хронически усталый, вымотанный человек не в состоянии справляться с обязанностями родителя так же хорошо, как отдохнувший, полный сил. Помочь вам найти специалистов, оказывающих подобного рода услуги, может ваше региональное общество родителей детей с аутизмом. Оплачиваются эти услуги полностью или частично за счет государственных или местных средств, но вам нужно обратиться в государственные органы с соответствующим запросом. Обычно на такие услуги существует очередь, если семья не находится в чрезвычайной ситуации.

Вы можете испытывать затруднения при обращении к другим членам семьи с просьбой выручить. Так, я и мои коллеги несколько лет назад провели исследование, которое показало, что бабушки и дедушки имеют тенденцию недооценивать серьезность воздействия аутизма ребенка на его семью (Harris, Handleman & Palmer, 1985). Возможно, это происходит из-за того, что, не живя вместе с этим ребенком, они не могут увидеть и понять, насколько трудно бывает дать ему все, в чем он нуждается. Может быть также, что их собственные взрослые дети не говорят им, как им сложно приходится. Как ваши дети не хотят обременять вас своими чувствами, так и вы можете хотеть защитить ваших собственных родителей от этих забот. Однако, большинство родителей, с которыми мы работали, рассказывали, что после того как они поделились своими проблемами с собственными родителями, бабушки и дедушки стали оказывать им значительную поддержку.

Будет лучше, если вы сможете быть откровенными с вашими друзьями и родственниками, говоря о том, что нужно вам и вашей семье. Если ваша тетя Люсия приглашает всех родственников отметить день

Благодарения, а ваш четырехлетний сын, страдающий аутизмом, не выносит шума и беспорядка, вы должны сказать про это тете. Возможно, вы договоритесь заглянуть к ней ненадолго, а может, несколько человек по очереди поиграют с вашим ребенком в какой-нибудь тихой комнате, пока остальные празднуют; или будет лучше в этот день остаться дома, пригласив к себе всего несколько человек, а к тете съездить в другой более спокойный день. Посторонние могут и не догадываться, пока вы им не скажете, что вам и вашему сыну необходимы особые условия. Создав условия, в которых вашему ребенку с аутизмом будет комфортно, вы обеспечите отличный вечер и другим детям.

Родительские группы поддержки

Родительские группы поддержки могут помочь вам научиться реагировать на потребности вашего ребенка с аутизмом и вашей семьи в целом. Это - возможность разделить чувства, поделиться проблемами и получить ответы на насущные вопросы. Человек успокаивается, открыв для себя, что другие полностью понимают его, имеют такой же опыт и испытывают те же чувства. Какие-то решения, принятые другими людьми, могут послужить примером для решения ваших собственных проблем. Иногда другие семьи могут оказать реальную поддержку, объединившись и устроив для всех детей пикник или разделив заботу о детях.

В этих группах поддержки родители говорят о многих вещах. Часто темы обсуждения касаются и потребностей сиблингов. Родители могут поделиться своим чувством вины из-за того, что они не могут уделять достаточно внимания другим своим детям, беспокойством из-за того, что они не знают, как объяснить аутизм маленькому ребенку, страхами о возможности аутизма у другого ребенка. Если вы ищете возможность разобраться в своих чувствах и получить эмоциональную поддержку от других людей, которые поймут ваши проблемы, хорошим вариантом может стать такая группа поддержки. Некоторые школы для детей с

аутизмом организуют родительские группы поддержки; поможет найти их вам местное общество аутизма.

Группы поддержки сиблингов

Группы поддержки не ограничиваются только родителями. Сиблинги тоже могут делиться своим опытом. Группы для братьев и сестер могут дать детям возможность говорить о чувствах, таких как злость на других детей, которые отвергают их аутичного брата или сестру; страх, что аутизм передастся по наследству; ревность и негодование из-за необходимости конкурировать за родительское внимание. Иногда легче высказать эти чувства вне семьи, и другие дети в группе могут помочь убедиться, что такие «неприличные» эмоции естественны.

В отличие от родительских групп поддержки, где участники сами устанавливают повестку дня, в группах сиблингов встречи представляют собой четкую последовательность занятий, длящихся несколько недель. Эти группы могут состоять примерно из шести детей, имеющих незначительную разницу в возрасте, например, 7–12-ти лет. Занятие состоит из какого-то вида деятельности группы, обсуждения в группе и перебива на еду. Дети могут создать совместно картину, иллюстрирующую представления об индивидуальных различиях в развитии, задать взрослому, ведущему группу, свои вопросы об аутизме или обсудить некоторые из своих чувств к брату или сестре. В книге психолога Debra Lobato (1990) о группах сиблингов мы нашли некоторые очень полезные примеры по облегчению обсуждения среди детей. Первое занятие всегда включает короткую встречу детей вместе с родителями, чтобы обсудить цели группы и договориться о конфиденциальности. На заключительном занятии снова встречаются все вместе. В частности, на таких занятиях ведущий группы озвучивает для родителей список тем, определенных как важные для детей. Это позволяет детям понять направления работы группы, а родителям дает возможность развивать эти темы дома с ребенком. Хотя с возрастом формат занятий

детской группы будет меняться, эти виды деятельности могут быть весьма полезными. Помочь в поиске группы для сиблингов может учитель вашего ребенка или ваше местное общество аутизма. Убедитесь, что ведет группу специалист, имеющий диплом школьного или клинического психолога, социального работника.

Заключительный комментарий

Жизнь в семье - одна из самых трудных вещей, которые мы делаем. У каждого из нас множество потребностей, их хочется или необходимо удовлетворить, но на все нет времени. Аутизм - не единственная проблема, создающая трудности в семье, но если у вас растет аутичный ребенок, спрос с семьи возрастает, потому что ребенок нуждается в значительно большей помощи, чтобы развить его возможности. Стресс, вызванный такими требованиями, может выражаться в постоянном беспокойстве, напряжении, а также горе, ревности и других болезненных эмоциях любого члена семьи.

Удовлетворить множество потребностей, возникающих в семейной жизни, и помочь каждому члену семьи чувствовать ее полноценность и радость возможно только при привлечении дополнительных ресурсов, находящихся рядом. Совершенно спокойно вы можете обратиться к семье, друзьям, профессионалам за помощью для вашей семьи. Если же вы родитель-одиночка или пара, воспитывающая нескольких детей, и живете далеко от своих родственников, придется приложить усилия и попросить поддержки у друзей из вашего окружения. Чем больше у вас помощников, тем лучше.

Хотя все это обусловлено потребностями вашей семейной жизни, к счастью, это положительно может отразиться и на ваших здоровых детях, из них получатся взрослые с богатым внутренним миром. A

Перевод с английского Э.А. Федотовой

Программа работы с детьми, имеющими первый уровень речевого недоразвития

КЛИМОНТОВИЧ Е. Ю.

Предлагаемая вашему вниманию часть программы посвящена развитию понимания речи, формированию словарного запаса и является первой частью 4-го раздела пособия. Даже в тех случаях ОНР-1, когда понимание речи на бытовом уровне, на первый взгляд, сформировано, рекомендуется проводить занятия по развитию понимания речи, уточнению значений слов. Работая над развитием словаря, в первую очередь, необходимо убедиться в том, что ребенок понимает и уверенно соотносит слово и понятие. На начальных этапах работы с неговорящим ребенком основной целью для педагога является расширение пассивного словарного запаса, и огромную роль здесь играет развитие речевой мотивации. Начинать следует с побуждения ребенка к общению; необходимо создавать такие ситуации, когда он будет получать удовольствие от общения со взрослыми. Проще всего налаживать контакт в

процессе игры, которая становится полноценной частью коррекционного процесса. Ниже приведены образцы настольной игры лото, которую рекомендуется использовать в коррекционной работе на данном этапе.

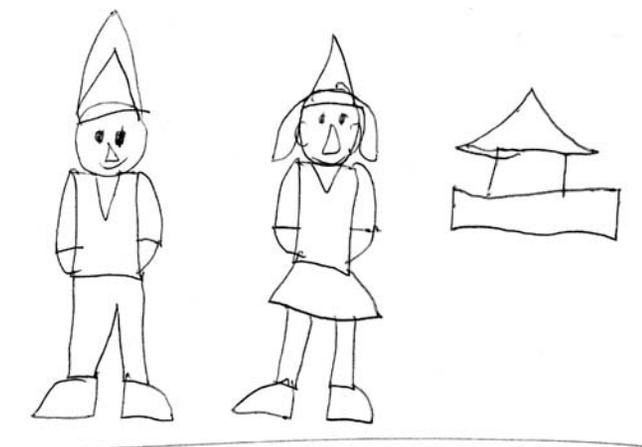
Раздел 4.

Развитие понимания речи, формирование словарного запаса и основ связной речи

I

Понимание инструкций

На первом этапе работы рекомендовано выполнять инструкции, произносимые педагогом, вместе с ребенком. Здесь приведены произвольно выбранные инструкции, но желательно, чтобы они были соотнесены с реальной ситуацией занятия. Например, взять из шкафа именно ту книгу, по которой занимается ребенок. Взять те игрушки, которые используются в процессе занятия. Инструкции постепенно усложняются по мере развития речи ребенка. Желательно повторять периодически и те инструкции, которые уже были отработаны. Важно, давая ребенку инструкцию, следить не только за тем, чтобы она была ребенку понятна, но добиваться обязательного ее выполнения.

¹ Продолжение. Начало см. в № 2 за 2007 г.

а)

1. Подойди к окну.
2. Возьми книгу из шкафа.
3. Положи книгу на стол.
4. Дай игрушку (кошку, машинку и т.д.).
5. Посади куклу в машину.
6. Дай мне карандаш и листок.
7. Причешь волосы.
8. Поставь чашку на стол.

б)

1. Возьми книжку из шкафа и дай мне.
2. Возьми карандаш и листок, давай рисуем.
3. Возьми мишку и посади его на окно.
4. Поставь книгу обратно на полку.

Формирование словаря

На начальном этапе коррекционной работы при формировании словаря мы, в первую очередь, ставим задачу расширения пассивного словаря, улучшения понимания речи окружающих и активизацию собственной речи ребенка. Не стоит добиваться правильного произношения слов. Важно, чтобы слово, даже звучащее искаженно, закрепились за конкретным понятием. Развитие словаря должно происходить гармонично: практически одновременно отрабатывается предметный и глагольный словарь, по мере формирования понятия "Цвет" и запоминания названий цветов вводятся производные от названия цветов - прилагательные.

Предметный словарь

а) Заучить имена близких ребенку людей.

б) Выучить 10-12 слов - названий окружающих предметов.

Шуба, шапка, сапоги, шарф, чашка, вилка, тарелка, лампа, каша, машинка, кукла, мишка. Ребенок должен научиться узнавать и называть их как в реальной жизни, так и на картинке.

в) Когда ребенок начнет уверенно называть предметы, выбираются следующие 10-12 слов.

Закрепление предметного словаря, формирование бытовых представлений и про-

стейших обобщений проводится с помощью наглядного материала.

Лото "Разбери пару". Сначала взрослый называет каждый предмет на картинке (рис. 1), объясняя зачем он нужен. Потом просит показать на картинке тот или иной предмет. Обращает внимание ребенка на то, какие предметы подходят друг другу. Надо вырезать картинки (рис.2, 3). Рассмотреть их

Рис. 1

с ребенком, опять называя каждую картинку. Найти пару к каждой картинке. Можно пользоваться образцом (рис. 1).

Лото "Что к чему подходит" (рис. 4, 5, 6,7). Внимательно рассмотрите каждую картинку. Назовите нарисованные на ней предметы. Объясните, какие предметы подходят друг другу, а какие нет. Когда ребенок научится легко справляться с этой задачей, поиграйте с ним в разные игры, где требуется подбор предметов по какому-то признаку: одеть куклу, накрыть кукольный стол, собрать кукле портфель для школы, собрать вещи для похода. Полезно таким образом играть с картинками и с реальными пред-

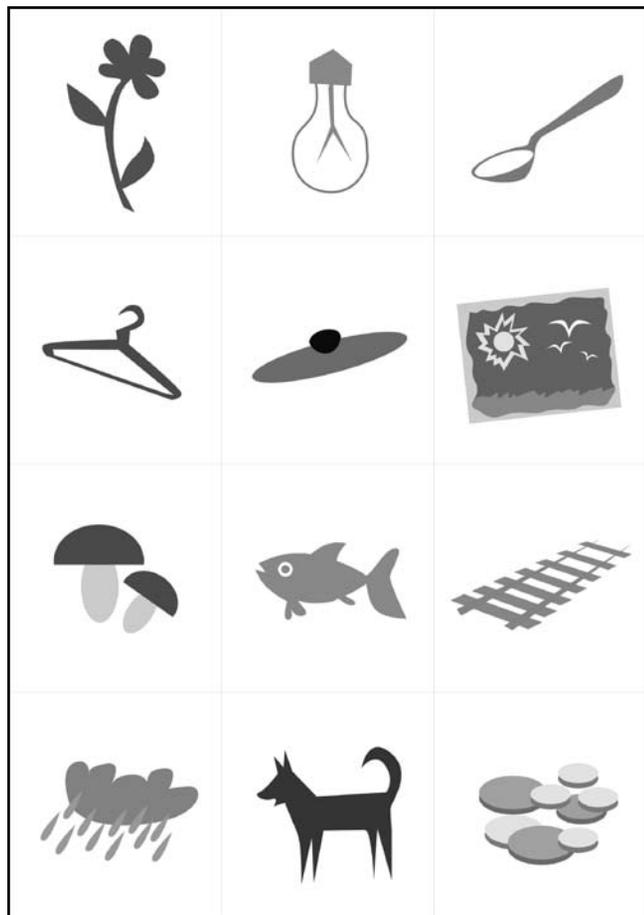

Рис. 2

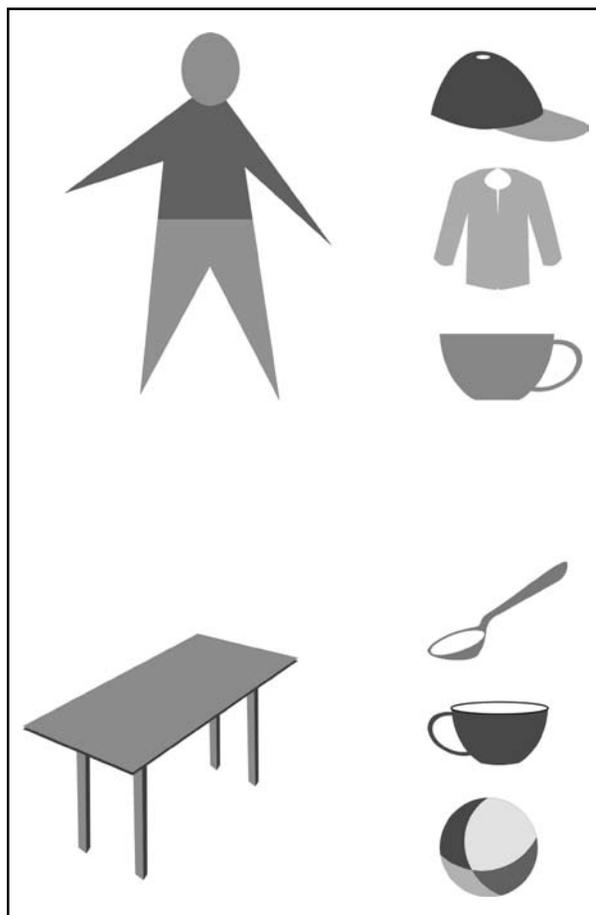

Рис. 4

метами.

Рис. 3

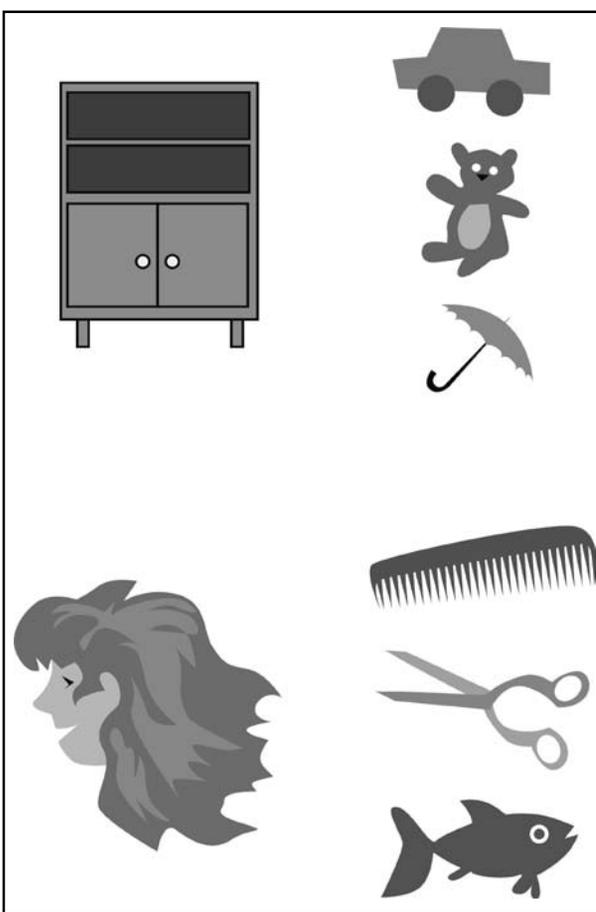

Рис. 5

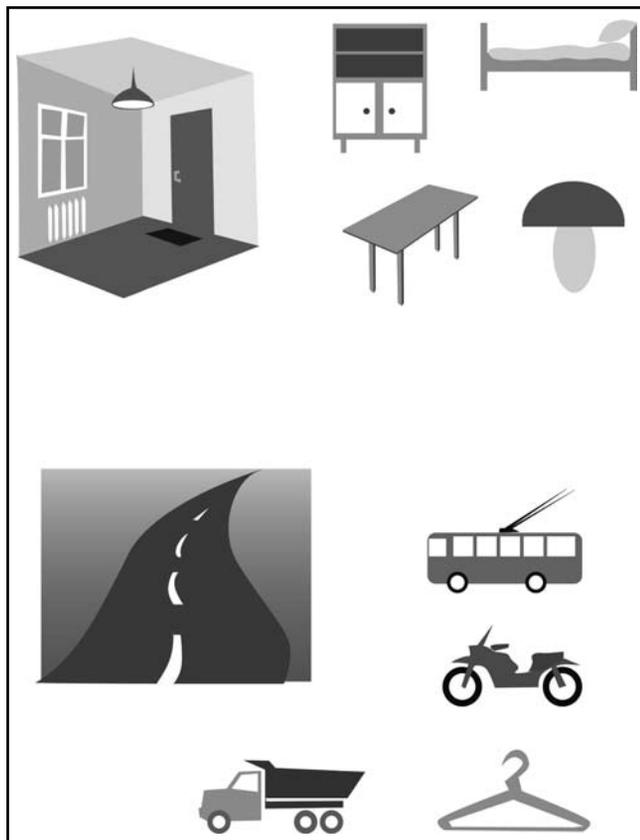

Рис. 6

звать их.

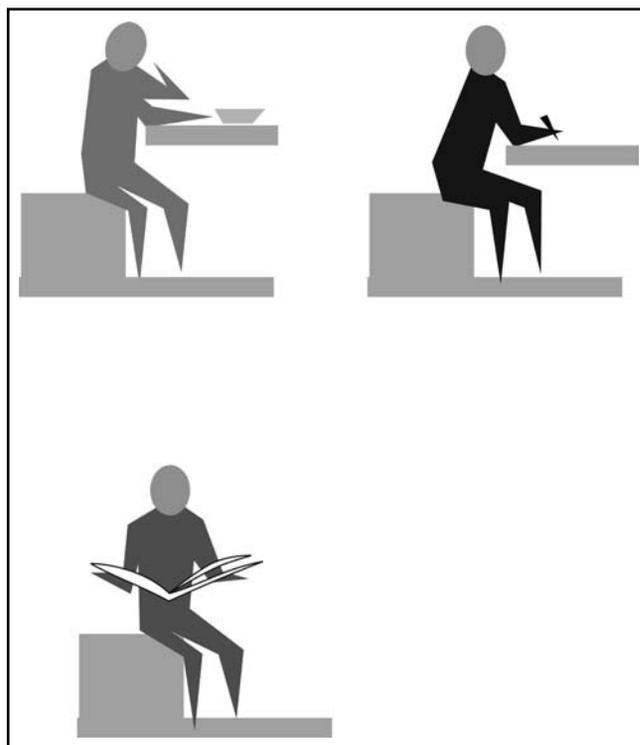

Рис. 8

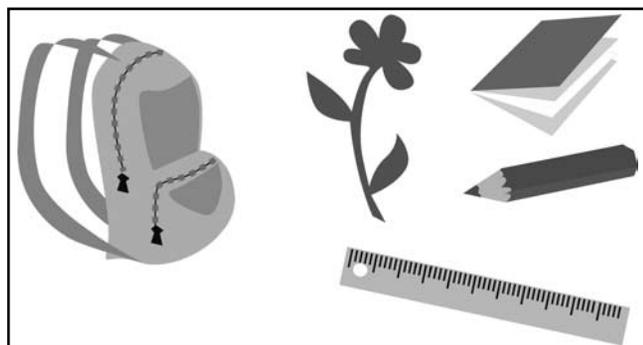

Рис. 7

Глагольный словарь

а) Уточнить значение каждого глагола.

б) Показать картинку, назвать действие, попросить повторить это действие (рис. 8-10). Если ребенок затрудняется продемонстрировать его самостоятельно, педагог показывает ребенку что значит сидеть, лежать, пить и т.д. Пусть ребенок поиграет с игрушками. Посмотрит, как они умеют сидеть, лежать, пить, есть и т.д.

Тема считается усвоенной, если ребенок без труда показывает на картинке названные педагогом действия и сам может на-

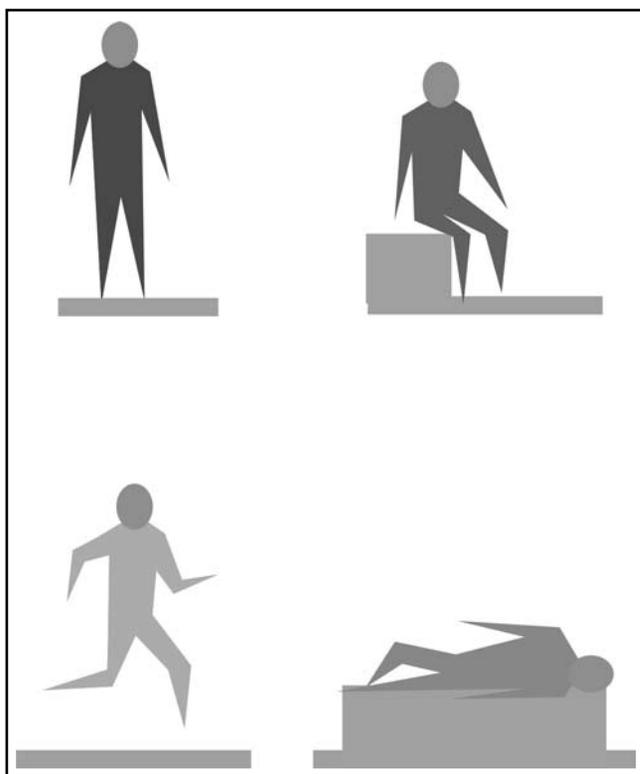

Рис. 9

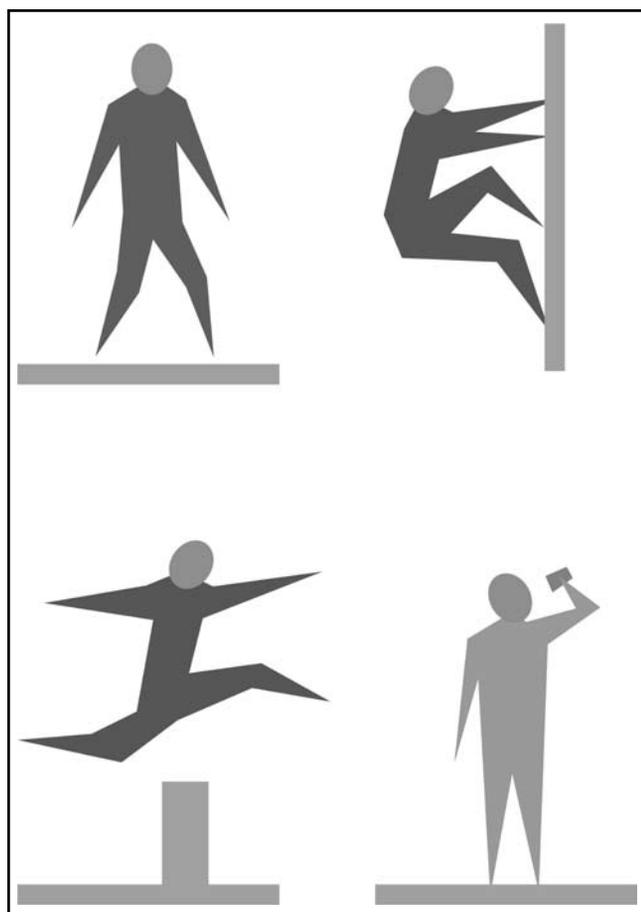

Рис. 10

Формирование понятий и закрепление названий (цвет, форма, размер)

Цвета.

Педагог показывает ребенку цветные квадраты, называет их.

Сначала берутся два цвета: красный и зеленый. Педагог называет их, просит ребенка показать, где красный, где зеленый. Среди окружающих предметов педагог находит и показывает предметы выбранного цвета.

Когда два цвета изучены настолько, что ребенок без затруднения показывает называемый педагогом цвет, находит предметы названного цвета, пытается их назвать, можно переходить к изучению следующего цвета. Тема может считаться усвоенной, если ребенок правильно показывает и называет все представленные на рисунке цвета.

Тогда можно переходить к образованным от названия цвета прилагательным.

Покажите ребенку изображение цветов. Предложите ребенку сначала показать их по инструкции – покажи синий цветок, покажи красный цветок. Потом назвать их самостоятельно (красный цветок, синий цветок и т.д.).

Форма.

Педагог называет изображенные на рисунке плоскостные фигуры. Сначала две – квадрат и круг. Педагог предлагает ребенку рассмотреть окружающие предметы и найти похожие на круг (кольца пирамидки, блюдце), на квадрат (крышка стола) и показать их. Выбрать из набора геометрических фигур все квадраты и круги.

Когда ребенок начнет уверенно выбирать из других названные фигуры, можно попытаться ввести слова круг, квадрат. Следующие фигуры изучаются аналогично. Существенно, чтобы изучаемые геометри-

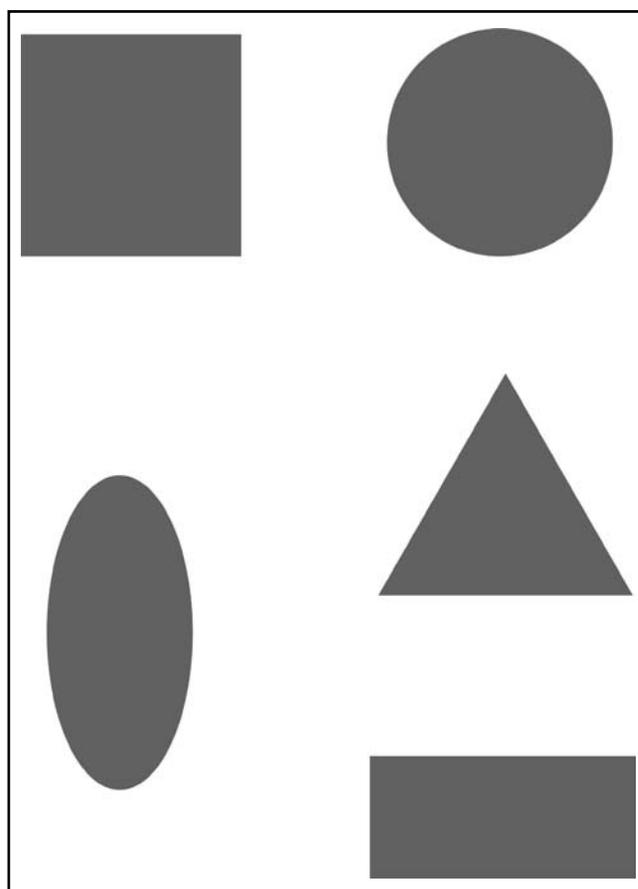

Рис. 11

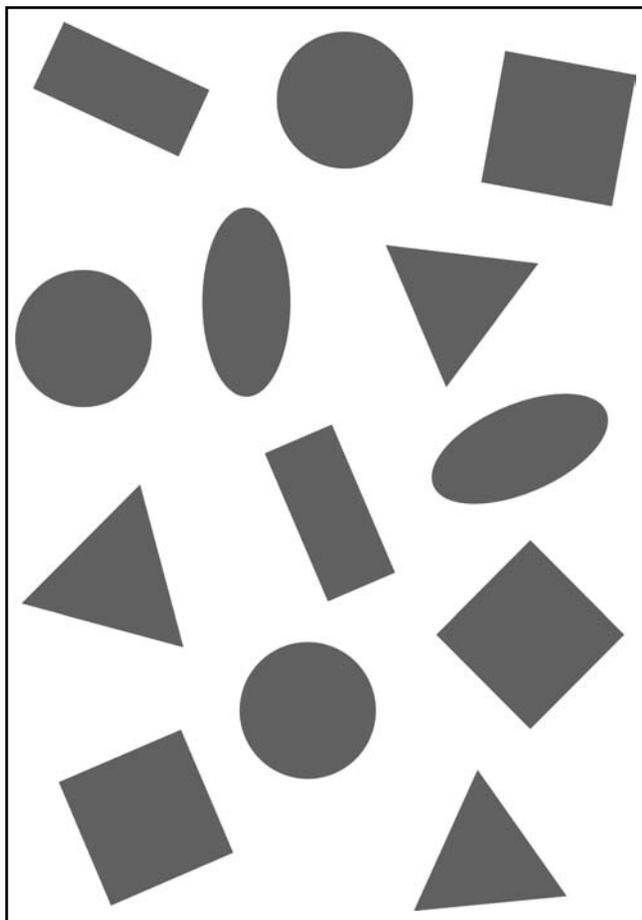

Рис. 12

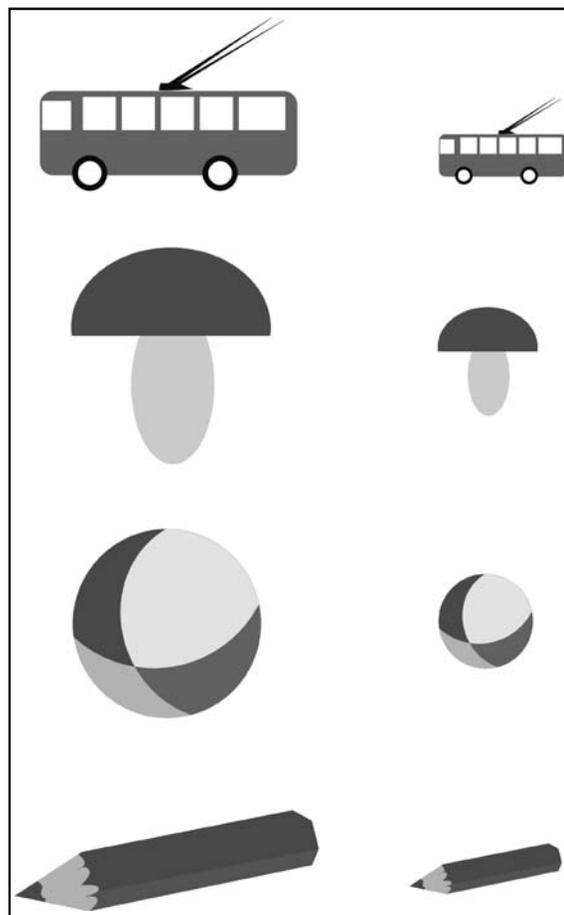

Рис. 13

ческие фигуры были одного цвета.

Тема может считаться изученной, когда ребенок по инструкции показывает все фигуры и может их назвать (рис. 11, 12).

Размер.

Педагог показывает ребенку первую пару картинок и называет их: это большой троллейбус, а это - маленький. И так далее. Смотрит вместе с ребенком в комнате: вот большой мишка, а вот - маленький, вот большая чашка, а вот - маленькая.

Материал считается усвоенным, когда ребенок уверенно выбирает из пары предмет заданного размера и легко справляется с выбором маленького или большого предмета на рисунке 15, а также легко использует слова "большой", "маленький".^А

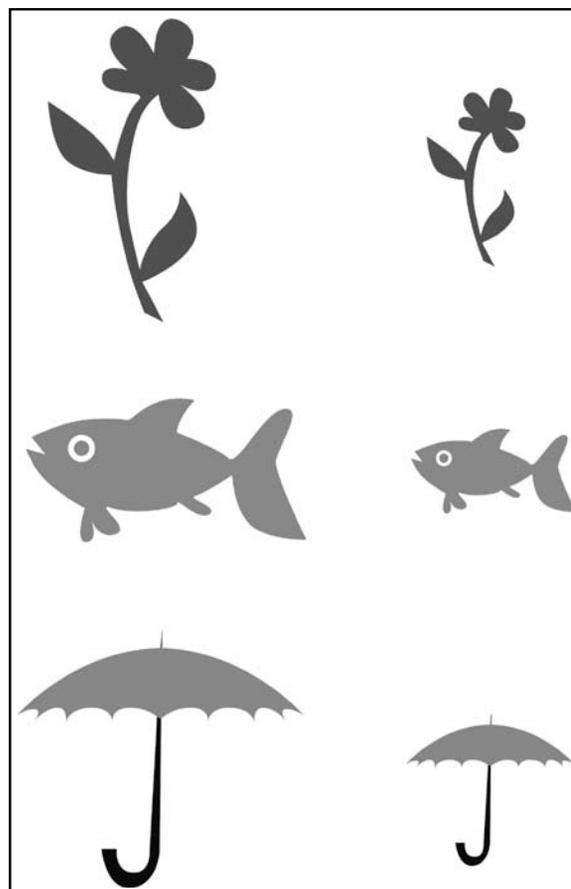

Рис. 14

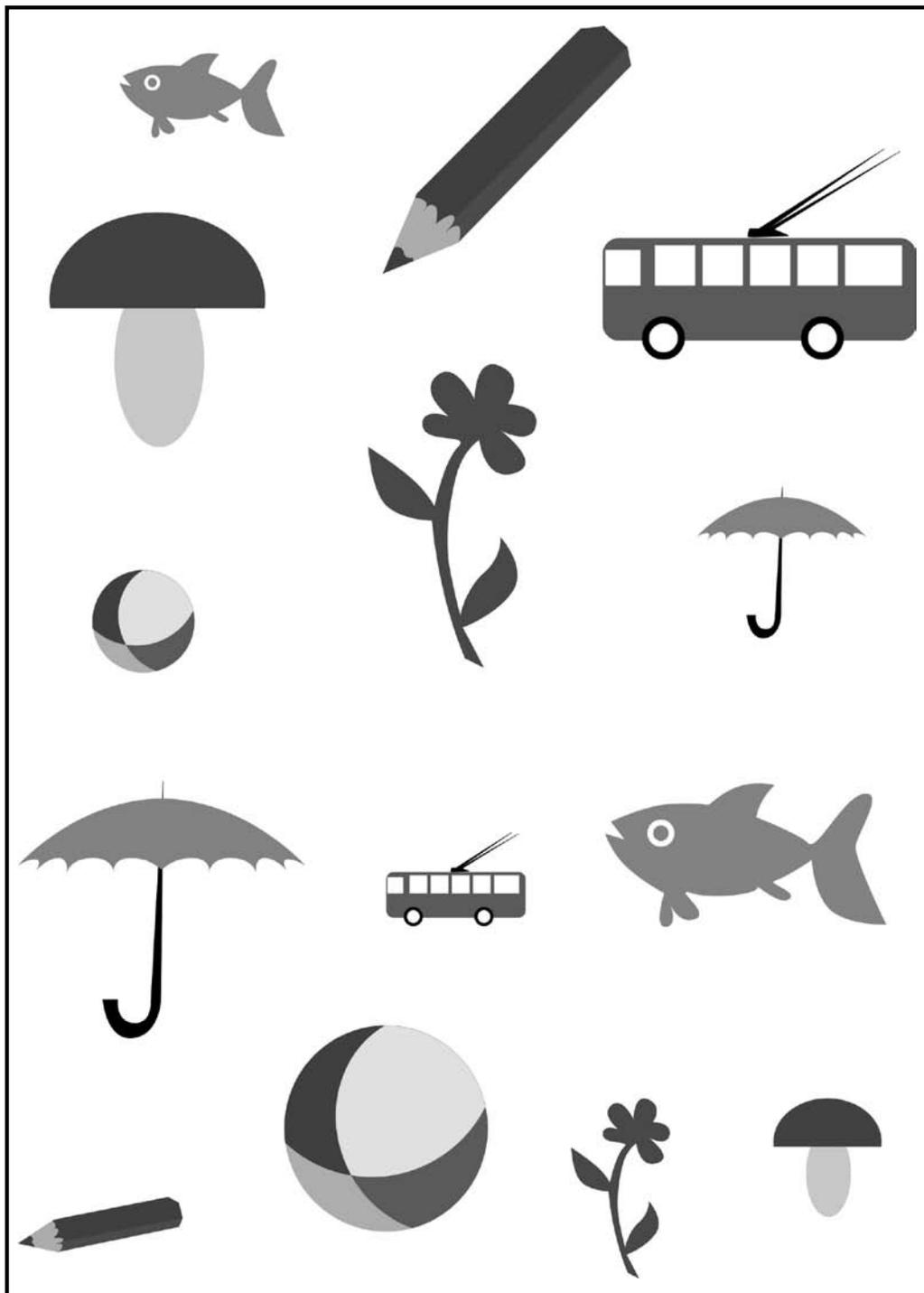

Рис. 15

Использованная литература:

1. Новиковская О.А. Логопедическая грамматика. - С-Пб.: КОРОНА-поинт., 2004.
2. Резниченко Т.С. Занимательный букварь для детей с тяжелыми нарушениями речи. - М.: ГНОМ и Д., 2001.
3. Резниченко Т.С., Ларина О.Д. Русский язык – от игры к знаниям. Для детей 4-6 лет. - С-Пб.: Издательский дом "Нева", 2004.
4. Сутеев В. Сказки. Любое издание.
5. Настольные игры: "Парочки", лото, домино, лото "Геометрические фигуры" на возраст 4-6 лет,
6. Набор цветных кубиков.

ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Первоначальное воспитание и обучение низших степеней умственной отсталости

(Из курса лекций, прочитанных на краткосрочных педагогических курсах по подготовке персонала в учреждения для дефективных детей в Петрограде в 1918 году)¹

ГРАЧЕВА Е.К.

Лекция 1 - вступительная

24 года тому назад я начала свою работу по уходу за детьми умственно-дефективными разных степеней, вплоть до самых низших, за детьми-эпилептиками и калеками; все это время я жила среди них, посвятивши себя целиком делу воспитания и обучения; всю душой я полюбила

маленьких страдальцев и теперь должна сказать, что, прежде всего, нужно научиться любить их, чтобы суметь им помогать.

Я начинала свою работу в трудное время, когда научная литература была далеко не богата специальными исследованиями по интересующему нас вопросу призрения и воспитания умственно-дефективных детей, и когда почти неоткуда было получить необходимые для воспитательницы указания.

Помня все пережитые мною трудности и сомнения, я тем более охотно готова поделиться теперь своим опытом многолетнего наблюдения над душевным миром детей-страдальцев, к которым в обществе до сих пор можно встретить все еще только отрицательное отношение.

Особенно на низшие степени умственной дефективности сплошь и рядом в обществе смотрят, как на что-то безнадежное, в чем нельзя помочь и на что не стоит тратить средства в бесплодных попытках помощи.

Имевши возможность близко наблюдать более 800 случаев умственной дефективности, я с уверенностью могу сказать, что это совершенно неправильный взгляд: умственно-дефективным детям можно помочь, и общество обязано сделать для них все возможное, так как, в сущности, в большинстве случаев

¹ Текст печатается по изданию: «Воспитание и обучение дефективных детей. Сборник лекций под редакцией проф. А.С. Грибоедова и д-ра Н.П. Казаченко-Триродова. Том 1. Издание Комиссариата Социального обеспечения. Петроград 1918. (Текст приводится в современной орфографии).

оно, и только оно виновно в их несчастьи, подготовив почву для проявления в детях худой, чтобы не сказать - ужасной, наследственности; кроме того, заботясь о призрании и воспитании умственно-дефективных детей, оно оберегает и себя от большого зла, естественно причиняемого ему оставленными без должного призора и одичалыми умственно-дефективными элементами. Нечего и говорить о том, сколько страданий, огорчений и даже несчастий может доставить семейству живущий в нем и не пользующийся умелым уходом умственно-дефективный ребенок; влияние такого ребенка часто губительно отражается и на других детях, как известно, склонных к подражанию и ко всякого рода моральной инфекции. Ввиду необыкновенной трудности ухода за умственно-дефективными детьми и сложности их воспитания, оставлять их в домашней обстановке представляется весьма не желательным, несмотря даже на самое доброе отношение к ним окружающих, которое, кстати сказать, редко бывает таковым: родители чаще стыдятся и опасаются их, а другие дети-сверстники сплошь и рядом их дразнят и всячески раздражают.

И для общества, и для самих умственно-дефективных детей, таким образом, самое лучшее - помещение их в специальные учреждения - приюты.

Подобного рода приютов, к сожалению, в России еще слишком мало; необходимо как можно скорее во много раз увеличить их число.

По существу учреждения для ненормальных детей имеют ту же цель, что и воспитательные заведения для здоровых детей: 1) воспитывать и обучать ребенка (конечно, лишь тому, что ему доступно), 2) развить его хорошие стороны и сгладить дурные, 3) сделать из ребенка трудоспособного и полезного члена общества, 4) более слабому дать необходимые внешние навыки вообще, чтобы он мог быть терпим в общении, 5) приблизить насколько возможно его к нормальным людям, наконец, 6) позаботиться, чтобы в самом учреждении ребенку жилось хорошо, и чтобы он смотрел на него, как на «родной дом».

Помещать умственно-дефективных детей в специальные приюты следует как можно раньше, чтобы вернее поставить дело их воспитания, памятуя, что ненормальные дети, особенно, те из них, которые стоят на низших ступенях умственной отсталости, являются невосприимчивыми к обычным воспитывающим влияниям, часто даже не поддающимся нашему учету и все же имеющим громадное значение для развития нормальных детей; ведь нужно принять, как правило, что даже простое общежитие со сверстниками отнюдь не влияет развивающим образом на умственно-дефективного ребенка, который, можно сказать, с младенческого возраста нуждается в совсем особенной обстановке и в применении к нему особенных воспитательных методов.

Приюты для умственно-дефективных детей должны, прежде всего, не столько блистать своей внешностью, сколько отличаться душевной теплотой и внимательным отношением воспитателей к воспитанникам.

Каждый шаг, сплошь и рядом — каждое малейшее движение умственно-дефективного ребенка должны подвергаться самому тщательному контролю воспитателя, первой задачей которого всегда является отучить новенького воспитанника от уже приобретенных дурных привычек, чтобы сделать его способным усваивать хорошие.

Занятия с умственно-отсталыми детьми должны быть не только каждодневными, не считаясь ни с какими праздниками, но вернее следовало бы сказать, — должны быть ежечасными, так, чтобы не предоставлять ребенка вполне самому себе ни в минуты его труда, ни в минуты его отдыха.

Только таким образом можно достигнуть смысла воспитания и обучения умственно-дефективных детей, которые, пройдя такую школу, как показали случаи из их жизни, становятся нередко весьма полезными работниками, способными иногда на проявления высоких чувств, конечно, лишь в определенном масштабе, вплоть до настоящего героизма.

Известно, например, как дефективные дети самоотверженно спасали своих свер-

стников в различных несчастных случаях в виде пожаров и т. д.

В целях ознакомления с постановкой дела призрения и воспитания дефективных детей, мне пришлось посетить различные страны, где, раньше чем у нас, специальные приюты начали насаждаться и развиваться.

В дальнейшем изложении, прежде чем перейти к подробному рассмотрению воспитательных систем, нашедших свое применение в России, я расскажу то, что мне удалось увидеть за границей.

Лекция 2

Думая, что моим слушателям будет интересно познакомиться не только с общими принципами, лежащими в основе призрения и воспитания дефективных детей в различных государствах, но и с личными воспоминаниями, оставшимися у меня от посещения заграничных приютов, в ближайших беседах я постараюсь передать вынесенные мною оттуда живые впечатления.

Швеция

В Швеции сделано значительно больше для калек, чем для умственно-дефективных. Основные принципы устройства приютов для тех и других, однако, общие, поэтому я вкратце и сообщу сперва о большом учреждении для калек Eugenia Hemmet, что может дать ясное представление о постановке дела специальной благотворительности в Швеции вообще. Названное учреждение основано в 1881 г., помещается за городом. Парк, окружающий приют, находится в образцовом порядке, много беседок и скамеек, - последние различной высоты и ширины, со спинками - тоже различного уклона; на многих скамейках лежат подушки, тюфячки - здесь все приспособлено для калек. На лестницах на каждой ступеньке выдолблены кружки - для костылей. Я никогда не видала такого роскошного учреждения, но здесь роскошь совсем особенная; с внешней стороны здесь все так просто, даже полы не везде выкрашены. Здесь роскошно поставлено дело попечения о насущных нуждах каждого больного в отдельности, сообраз-

но с его характером, привычками и желаниями и безотносительно к тем затратам, которые приходится на это делать. У детей много игрушек, каждый имеет свой шкафчик, вернее 1/8 шкапа. Один ключ у воспитанника, второй - у заведующего.

Всем с самых малых лет внушают необходимость труда. Над мастерскими надпись «не трудивыйся, да не яст». Каждый должен здесь «зарабатывать свой хлеб». Пока воспитанник болен, после операций, которые приходится делать калекам, ему дают все, но с минуты признания его здоровым он должен трудиться и стыдиться милостыни. Мне даже не позволили детям раздать леденцы, которых они ничем не заслужили. Кружок для пожертвований нигде нет. Каждый должен пройти курс народной школы (несколько сокращенный), подготовиться к конфирмации и хорошо изучить определенное ремесло, - тогда его выпускают, снабдив инструментами, материалом и некоторой суммой денег из заработанных в учреждении. Работы свои он может продавать через учреждение. «В минуту жизни трудную» учреждение всегда поддержит его. Но пороки его в виде пьянства караются помещением в рабочий дом. Нищенство запрещено: если вы на улице подадите милостыню ребенку, вас привлекут к судебной ответственности: «подавая ребенку, вы приготавливаете не полезного гражданина, а тунеядца». Есть в Швеции и небольшие богадельни, но они почти пустыя, так как никто не хочет жить из милости. Мне пришлось на отделении трудоспособных видеть даже одну девушку, лишенную рук, которая вязала зубами! Конечно, продуктивность труда при расчете здесь не принимается: учитывают желание трудиться. Очень мне понравилось общежитие, где каждый за известную добавочную плату может пользоваться улучшением помещения и стола. Спальни тут разделены невысокими перегородками: каждый имеет свою комнату. При распределении по помещениям принимают в соображение характер больных: музыканты помещены в одну комнату, любители птиц в другую, любящие тишину -

в третью.

Перейду теперь к приюту - школе для отсталых детей в Vasby. Сюда я приехала к обеду, скатертей и салфеток на столах нет, у каждого прибора ножик, вилка, стакан. Из столовой я пошла в спальни, которые мне показались простыми; большая тут только зала для гимнастики с различными приспособлениями. Хорошая ванная комната; к сожалению, душ употребляют для успокоения, и дети очень боятся его! В младших классах учат детей на особых уроках одеваться, приносить вещи, мыть посуду, убирать комнату, - вообще быть полезными. Учат каждого тому, что он может усвоить. Стараются подготовить к конфирмации. Главное внимание обращено на ручной труд. Есть несколько мастерских. Для меня устроили урок плетения кружев. Позвали девочку 12 лет - глубоко дефективную в умственном отношении - она едва понимает речь и сама произносит лишь несколько слов, плетению кружев еще только начала обучаться (3 недели). Перед ней положили подушку с тремя коклюшками. Эта I, эта II, эта III -повторили ей несколько раз: «возьми II, положи на III. Я взглянула на часы - 13 минут она не могла понять как выполнить это движение: то она брала I, то III; а если случайно брала II, то не знала, что делать с нею, но наконец все же удалось добиться, что она начала работу как следует, выполняя все манипуляции вязанья по команде учительницы.

Позвали другую девочку; положили перед нею подушку с ее работой, но она сидела, не двигаясь. Учительница сама начала плести продолжение довольно сложного рисунка широких кружев, тихо считая: 1, 2, 3, 4. Девочка обрадовалась - вспомнила. Я была поражена, до какого совершенства может быть доведено обучение: каждое движение было заучено - все работали по такту: 1 - вынимает булавку, (но не втыкала ее - хотя твердо знала место, а ждала команды). 2 - поднимала голову, 3 - опускала голову, 4 - втыкала булавку и т. д. Неприятное, тяжелое впечатление произвела на меня эта работа. Учительница пояснила мне, что «эти дети иначе работать не могут». Девочка ни разу не сбилась, хотя имела 36 коклюшек.

В приюте-школе Ранне много ткацких станков; «тканье - наилучшая работа для умственно-дефективных детей: она не портит зрение и развивает физическую силу, а главное исполняется механически. Вообще ткацкое ремесло в Швеции очень широко распространено.

Во всех учреждениях - даже самых маленьких - есть зала для гимнастики, на которую обращено очень много внимания. Многие питомцы из суровой школы выходят «полезными людьми», изучив какое-нибудь ремесло или поступая на место прислужкой.

Кроме названных учреждений, очень интересен еще так называемый дом трудолюбия для отсталых, но о нем я расскажу при разборе трудовой помощи умственно-дефективным.

Лекция 3-я (авторезферат)

Франция

Одним из видных учреждений, в котором содержатся во Франции умственно дефективные дети, является, несомненно, Vis tre, - учреждение, находящееся близ Парижа; это больница на 2.500 чел. душевнобольных, в том числе 300 мальчиков умственно-дефективных и эпилептиков. Наружный вид больницы произвел на меня самое ужасающее впечатление: это тюрьма, а не больница. Тяжелые железные ворота, толстая высокая каменная стена-ограда с маленькими окнами в 2 ряда, с железными решетками на них.

На пути в больницу, в вагоне трамвая, разговорилась с матерью одного больного; на мой вопрос: как содержат больных, она мне ответила: «о, это большое учреждение! Говорят, там много науки, а еще больше слез больных. Там хорошо кормят и одевают их, но совсм нет любви и жалости к ним!» При входе - стеклянная беседка, где очень строго контролируют все, что приносят больным, и выдают билеты для посещения их. Двор-сад имеет более приятный вид: везде безукоризненная чистота, дорожки усыпаны мелкими камешками, много удобных скамеек со спинками, трава тщательно подрезана, есть цветы, старики-хроники разгуливают в одних халатах.

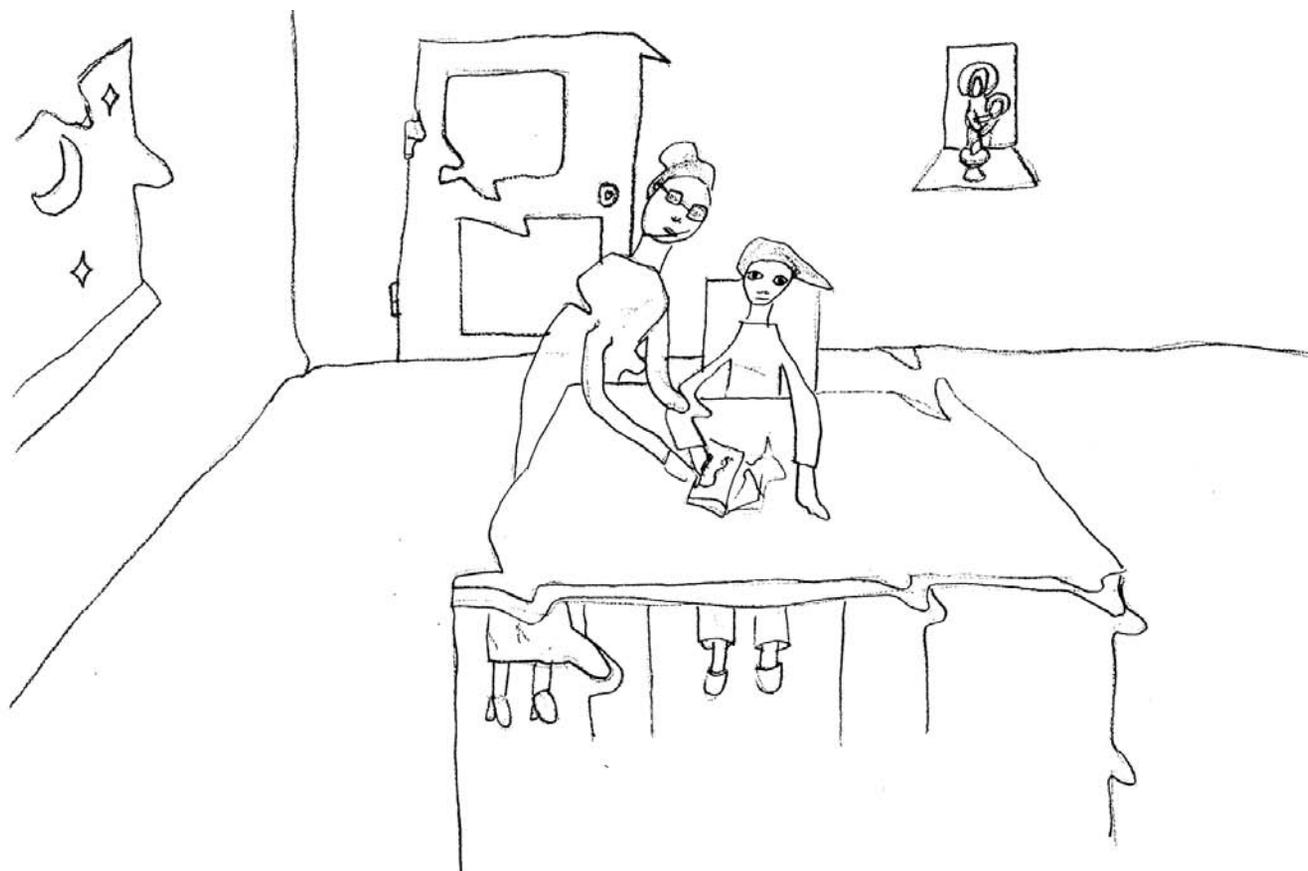
Пройдя вторые железные ворота, мы подошли к отделению юношей, но меня более интересовало отделение малолетних. Увы! Опять ненавистные мне железные решетки: весь двор разгорожен ими на небольшие пространства для различных групп детей. Когда узнали, что у меня нет пропускного билета, - меня не пустили, посоветовали обратиться в контору. Пришлось возвращаться той же дорогой. После веселого, жизнерадостного Парижа особенно тяжелое впечатление производили несчастные юноши и мальчики за железными решетками; они протягивали руки, что-то говорили, о чем-то просили, но сторожа грубо отгоняли их.

На другой день, получив билет от городского управления, я опять поехала в больницу Бисетр, но меня не пустили: надо было еще иметь разрешение от директора больницы проф. Бурневиля: «что делать, мы здесь не хозяева, а служащие». Лишь на 3-й день мне удалось приступить к осмотру больницы. Меня ввели прямо в класс, один от другого отгорожен стеклянной перегород-

кой, что удобно для контроля, но отвлекает внимание детей. Был урок диктовки; увидав меня, учительница прекратила урок. Учительница из соседнего класса тоже оставила занятия и пришла к нам. Мы разговаривали около 1/2 часа, а 80 мальчиков сидели так смиренно, что было бы слышно, как муха пролетит.

В младшем классе занимаются приборами. Во II-м - приборы, чтение, письмо слов и счет до 5-10-ти; в III-м - письмо, чтение, счет до 20-ти (нач. школа); в IV-м кл. курс сокращенной народной школы по счету. Привожу копию «сочинения» среднего ученика, которые писались при мне. Учился 8 лет, ошибок грамматических почти нет, отсталый, 15-ти лет, хорошо развита зрительная память, переходит в ремесленное отделение:

«Алкоголь большое зло. Алкоголь яд, он содержится в вине; тот, кто пьет много вина, значит, вместе с вином пьет яд - алкоголь. От алкоголя бывают припадки, от алкоголя можно быть сумасшедшим, от алкоголя можно убить своего товарища, от

алкоголя можно сделать много преступлений и попасть в тюрьму. Я хочу быть здоровым. Я хочу быть полезным гражданином своей родины. Я хочу быть хорошим солдатом. Я не хочу быть сумасшедшим, как рядом те старики. Я не хочу никого убивать. Я не хочу быть в тюрьме, а потому, когда я выйду отсюда, я буду всем говорить, какое зло алкоголь. Я никогда не буду пить много вина. Кто пьет допьяна, тот наверное не знает, какое зло алкоголь. Благодарю вас, г-жа учительница, что вы нам рассказали это, - я теперь знаю, какое зло алкоголь».

Мне показались очень интересными месячные тетради:

каждое первое число каждого месяца дети пишут в ней. За несколько лет такая тетрадь имеет громадный интерес. Для обучения масса пособий. В младшем классе на каждой вещи крупная надпись - название. Очень мне понравилось в III-м классе пособие по преподаванию географии: рядом с фотографией класса висят сделанные самими учениками план класса, план класса с обозначением окон и дверей; план класса с обозначением парт, шкафа. План I-го и II-го классов (тоже в 3-х видах). План 5-ти комнат. План всего отделения мальчиков. План двора в 2-х видах. План сада в 2-х видах и рядом раскрашенная фотография. План детского отделения и мастерских. План всей больницы. План до заставы (где дети часто гуляют). План Парижа по частям и целый. Несколько карт Франции - от немой, лишь с обозначением главных городов, до очень подробной. В классах занимается 20-30 детей при одной учительнице и 2-3-х помощницах; 5-8 мальчиков всегда находятся на гимнастике. Вакаций нет, но летом имеют больше предметных уроков, работают в саду и огороде, которые содержатся образцово. В ремесленном отд. есть мастерские: столярная, слесарная (с поправкой электричества), типография (приносит хороший доход), сапожная, корзиночная и щеточная (для менее развитых), и портняжная. Ранее 12-ти лет не позволяют работать в мастерских. Работают 2 смены, одна 3, другая 4 часа. В каждой мастерской висят таблицы: счета, названия инструментов и материа-

ла, стоимость как их, так и предметов, изготавливаемых в данной мастерской. Каждую субботу ученики получают от 5 сантимов до 1-го франка, которые могут тратить на что хотят. Часто воруют друг у друга, дают на %, продают и покупают свои вещи или лакомства, обманывают друг друга, происходят ссоры, даже драки. На мой вопрос, почему это допускается, мне ответили: «с'est la vie» — пусть приучаются заранее к настоящей жизни-борьбе... В малолетнем отделении мы должны следить за каждым их шагом, они вполне нам подчинены - они не должны иметь своей воли, а тут, на V-м отделении, они должны думать и рассуждать, готовиться к настоящей жизни.

Очень хорош школьный музей - очень богато обставленный. Заинтересовали меня призы, взятые учениками на праздниках в Париже как по гимнастике, так и по пению и музыке.

Нет так называемого фребелевского отделения. Дети должны или учиться, или отдыхать, что равносильно ничегонеделанию, а учение здесь - мучение, вполне напоминало дрессировку животных, которая началась, увы, с самого раннего возраста, даже на слабом отделении.

Слабое отделение помещается в особом здании. Доктора обращают самое большое внимание на это отделение, как на самое интересное, дающее наибольший процент улучшений. Принимают самых маленьких, до 1 года жизни. Всем ежедневно измеряют температуру - утром и вечером. Всем ежедневно делают массаж и ванны. Слабое отд. разделяется на 2 совершенно отдельные группы: сидячую и лежащую. На I-м отд., лежащем, над кроватью каждого больного повешена таблица, что с ним надо делать (3 раза в день по 5-15 мин. с ним занимаются для умственного развития). На II-м - сидячем - отд. на стенах развешены яркие картины. Масса пособий-игрушек, но опять это все учебные пособия, которые дают по часам кому что назначено, а не игрушки. Особое внимание на приучение к опрятности. Желудок у всех должен действовать в одно время, к чему приучают клизмами. Более слабые дети сидят постоянно, даже

в классе, на стульях с известной посудой. Когда дети здесь выучатся ходить, говорить хоть несколько слов, сами одеваться и кушать, их переводят на школьное отделение, «чтобы не был в тягость другим - вот цель нашего воспитания».

Valle. Приют на 250 девочек находится в ведении того же проф. Бурневиля. Приемы воспитания и обучения те же самые, а потому я не буду утруждать вас описанием оно-го.

Понравился мне сам урок торговли: сделана настоящая маленькая лавочка: раскладывают разные товары. Одни продают (мерят, весят), другие покупают. Дети знакомятся с ценами товаров, меняют настоящие деньги, упражняются в счете - но опять это скучный урок, а не веселая игра, которую можно было бы так хорошо и легко устроить.

Осмотрела роскошную кухню и электрическую прачечную; в один час стирает 1500 носовых платков.

Прислуга очень дисциплинирована, каждая имеет отдельную комнату. Пенсия за 30 лет службы. Курсы-лекции ежедневно по вечерам. Сдают экзамен кто когда хочет. Сдача каждого экзамена дает повышение по службе.

Принимают самых маленьких - до 1 года: чем моложе ребенок, тем легче и больше можно сделать, улучшить его состояние, здоровье как физическое, так и умственное.

Каждого больного доводят до поразительной, совершенно непонятной для меня степени развития, даже в мастерских работают те, которые были приняты на слабое отделение. Мальчики и девочки совершенно разделены. В 18 л. все должны покинуть учреждение. Одних берут родители, других определяют на места: в магазины, прислугой, в мастерские (берут охотно как дисциплинированных и хорошо обученных). Неизлечимых переводят в соответствующие учреждения для взрослых.

Германия

В Германии масса учреждений для умственно-дефективных, которые распре-

деляются соответственно с умственным развитием. Эпилептиков не принимают в учреждения для умственно-дефективных, многие учреждения находятся в ведении пасторов, носят религиозно-благотворительный характер.

Vilhelmstift - одно из наиболее роскошных учреждений (близ Потсдама) принимает мальчиков, способных к развитию. Масса пособий, много ма-стерских. Занимаются в классах с 8-12-ти час., в мастерских с 4-6. Резьба по дереву и лепка исполнены художественно. Принимают лишь тех, кто может развиваться; с 14 лет работают 6 час. в день. Много игрушек. При мне дети клеили картонажи для елки. Работа очень чистая.

Nova Vesta. Приют для калек, больница и школа сестер-диаконисс. Около часа езды от Берлина. Несколько зданий, все огорожено красивой железной оградой; посредине церковь. Очень много цветов. Какая везде чистота. Больные детки сидят в хороших маленьких креслицах, много дорогих игрушек. Спальни большие - на 30 детей каждая (что я, лично, считаю мало практичным), почти все дети носят ортопедич. аппараты. Хороша зала для гимнастики. Масса аппаратов. Все дети должны окончить школу, подготовиться к конфирмации. Обращено особое внимание на художественное воспитание. При мне был урок стилей; дети составляли рисунки. «Если наши питомцы не могут конкурировать со здоровыми в быстроте работы, зато они могут работать лучше многих ремесленников, потому что подготовка их иная: с ранних лет они изучают рисование и лепку. - Все мастерские очень обширные и светлые.

Wittekindsdorf - большой приют-колония для идиотов. 2 часа езды по жел. дор. от Биллефельда. Все отдельные: домик один на 80 детей полных идиотов, неопрятных; второй - фребелевское отд. на 50 детей; небольшой для беспокойных (было построено для изолированного лазарета); 4 - школа, прекрасно обставленная - 5 классов; 5 - дом прачечная, выходят обученные прачки; 6 - для способных к обучению искусству; кухня; хлебопекарня. Каждая группа напоминает дружную семью, сестра - живет много, много лет,

хорошо знает странности и привычки своих деток. Это учреждение оставило во мне самое светлое воспоминание. За обедом было 4 стола без скатертей и салфеток, для этого недостаточно богаты. Начальница, 20 сестер и я, 65 детей, сестры между более слабыми, 1 больная с куклой, другая с корзиночкой. Порции большие, обед прекрасный. Здесь все были равны, не было никакой разницы ни в чем.

Бетель. В 6-ти с половиной час. езды от Берлина, близ г. Биллефельда, находится *Votel*, так называемый город эпилептиков. Более 3.500 страдалцев, как физических, так и нравственных, собраны здесь в нем. Здесь 88 благотворительных учреждений. В 1886 г. был куплен 1 маленький крестьянский домик, в нем поместили 5 эпилептиков - так скромно было начало великого благого дела; теперь в нем несколько больниц, приютов, колонии для эпилептиков и несчастных детей, как называет п. Бодешивинг, нравств. деф. детей, дома для фабричных рабочих, богословская школа на новых, вернее, древнехристианских началах, два ордена (общины) сестер и братьев милосердия.

По электрич. трамваю я доехала от вокзала до ст. Бетель, улица называлась Сарепта, шли молодые люди - все одинаково одеты (будущие миссионеры, как я потом узнала), они указали мне дорогу.

Kinderlein. Детская больница на 100 мальюток, каждый ребенок имеет все, начиная с рубашки и до ложки, со своим номером; "ведь мы не знаем, чьи это дети, быть может, туберкулезные, сифилитики, - какая великая ответственность лежит на нас, если по нашей вине заразится хоть один ребенок!" Все очень просто - нет даже крашеной мебели, но все так чисто! Работают только сестры. Долго стояла и смотрела, с какой осторожностью дотрагивались они до оперированных детей. Как нежно успокаивали плачущих, целовали и ласкали. Ничего казенного. Это не больница, а родной дом. Дай Бог, чтобы в каждой семье так любили и ласкали детей, как здесь.

Назарет. Приют-школа для 100 мальчиков- эпилептиков. Над входом большой крест и надпись: "Может ли быть что-

нибудь хорошего из Назарета? Приди и посмотри". Я попала к обеду: 10 длинных столов, за каждым столом обедало 10 мальчиков и 2 брата. За обедом 3 блюда, разносили братья милосердия. Все очень просто, вкусно, никакой разницы; более слабые получали улучшенный стол. Надо всеми высилаась большая статуя Христа, благословляющего эту общую Христ. трапезу. Было два припадка - дежурные тотчас вынесли их на удобных носилках. Вставали и выходили попарно. После пропеты всеми молитвы одни пошли гулять, другие, по собственному желанию - рисовать. В доме есть школа, детск. сад. Была на уроке младшей группы - какой там был опытный учитель; "чем тупее, тем лучше должен быть преподаватель: к обучению допускают лучших учителей, проработавших не мене 5-и лет в народной школе". Дети складывали контуры предметов из спичек и из пластилина и тотчас зарисовывали, раскрашивали их. Наиболее слабый не мог даже сложить из 2-х палочек, другие складывали кровати, столы, стулья и т.д. О каждом предмете тотчас говорили - поясняли, считали спички, ножки у стульев и т.д. Дети при ответах вставали, приучались поднимать руки и т.п.

В других классах я была на уроках пения, Закона Божия, нем. грамматики. Суровая классная дисциплина поразила меня. Отвечают по взгляду учителя, коротко, громко.

Zoar. Дом благодарных родителей для слабых несчастных детей слабого отделения. На 26 детей 5 братьев - они ежедневно встают в 5 часов, убирают комнаты, моют и одевают детей и кормят их. Моют полы и лестницы, топят печи, исполняют вообще всю грязную работу как в доме, так и на дворе. Двое из них ежедневно должны быть на лекциях; в 1 ч. дня возвращаются, а в 2 часа идут другие 2 брата на лекции до 5 ч. Вечером они еще занимаются, пишут свое выпускное сочинение, которое, говорят, оценивается очень строго. Такая тяжелая работа укрепляет здоровье и закаляет характер. Эти люди не будут бояться труда ни в далекой Африке, ни на войне, ни в жизненной борьбе, - это закаленные бойцы. Показали мне торфяные кровати.

Patmos. Большой дом для девочек - полных идиотов. Свободных дней никогда нет.

Бетель - на 250 эпилептичек. Разве мать отдыхает от своих детей. Водо- и светолечебница по последнему слову науки.

Вифавара на 90 эпилептиков, способных к труду, прачечная.

Магдала для погибш. девушек - припадочных, многие исправляются под влиянием пастора и делаются сестрами-испытываемыми.

Salem. для отдыха сестер. Кладбище: могильщики - эпилептики. Оранжереи. Мастерские. Булочная: ни один пряник не пропал, а работают нравственно испорч. мальчики. Выставка рождественская.

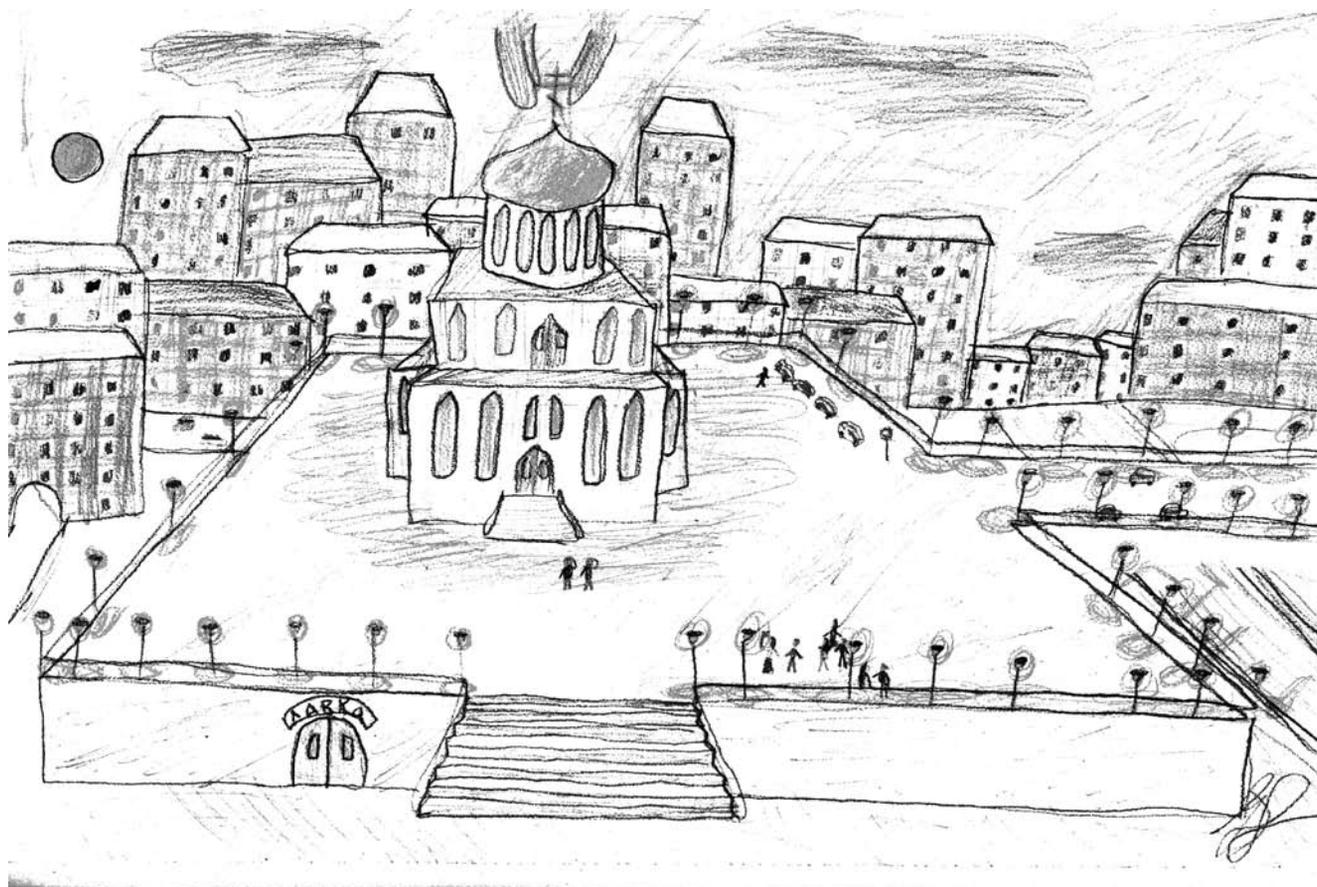
В Германии призрены почти все идиоты и эпилептики.

Об учреждениях

для умственно отсталых детей в России
В противоположность Западу, в России ранее возникли учреждения для отсталых детей, чем для идиотов.

Высокопросвещенный педагог Н.В. Иса-

ков - начальник военно-учебных заведений - положил начало этому благому делу. По его инициативе в 1848-м году одно из военных училищ (в Вольске, Саратовской губ.) было обращено в специальное заведение "для воспитания тех детей, которые по малоуспешности, болезни и дурным чертам характера затрудняют собою обыкновенные учебные заведения и могут быть вредны для своих товарищей". Обыкновенно такие воспитанники исключались из учебных заведений и отдавались на попечение родителей, но с 1868 г. - по мысли Н.В. Исакова - они были переводимы в Вольск, в преобразованную прогимназию, для дальнейшего воспитания. Вольская военная прогимназия удерживала воспитанников в своих стенах, пока не была достигнута основная цель умственного развития и нравственного исправления. По выходе воспитанников из прогимназии и поступлении на службу, заведение продолжало следить за судьбой своих прежних питомцев. Оказалось, что большая часть их стали в жизни прекрасными людьми, а некоторые показали себя героями как офицеры армии в войне с Турцией в 1877-78 г.г. (см. брошюры учебно-педагогического ин-

ститута О. и Е. Сикорских). По инициативе Е.Н. Шостак при Николаевском сиротском институте в 70-х годах прошлого столетия было открыто реальное отделение для малоуспевающих учениц, где они проходили сокращенный курс, по окончании которого получали места бонн, по хозяйству и т. п.

Подражателей эти гуманные педагоги не нашли. Много лет прошло, пока в Германии громко заговорили о малоспособных детях и стали открывать особые школы для них; тогда мы поспешили за границу учиться новым педагогическим приемам, забывая, вернее, ничего не зная о своем, родном.

В 1890 г. известная деятельница по народному образованию Х.Д. Алчевская прочла доклад и издала брошюру об устройстве школ для малоспособных детей - но это был глас вопиющего в пустыне.

В 1900 г. в приюте Братства Царицы Небесной была открыта школа для отсталых детей и эпилептиков, но, конечно, она не должна была помещаться под одной крышей с приютом идиотов, что впоследствии очень повредило ученикам*).

За последнее десятилетие стали открывать вспомогательные школы во многих городах России.

Но я вторглась в чужую область, перехожу к детям-идиотам: в Московском политехническом Музее прикладных знаний есть небольшой портрет

*) Редакция находит это мнение преувеличенным.

М.П. Лебедевой, под ним надпись: «покойная М.П. Лебедева, по инициативе которой первый раз в России был затронут вопрос о воспитании и обучении умственно отсталых детей». Тут же коллекция пособий, собранная ею. Преждевременная смерть в Петропавловской крепости прекратила ее полезную деятельность.

В 1889 г. на Удельной был открыт приют благотворительного общества для детей-лютеран; тот, кто посетит его, попадет в Германию - это точная копия немецких приютов: идеальная чистота и строгая дисциплина.

Приблизительно в то же время открыто врачебно-воспитательное учреждение Ма-

ляревским. Немало пользы принесло оно отсталым детям: среди богатых детей всегда находилось несколько бедняков, принятых бесплатно. Было открыто еще несколько учреждений, но частная инициатива была слишком слаба для проведения в жизнь столь сложного дела:

плату за питомцев часто затягивали, а служащие уплаты жалованья ждать не хотели... служебный персонал часто менялся, что не могло не отразиться на деле.

В 1894 г. настоятель Сергиевой пустыни незабвенный архимандрит Игнатий основал приют для самых несчастных детей - идиотов, эпилептиков и калек (о принятии последних я сама его просила - не знала я тогда, что вместо доброго дела делаю зло*). Как памятен мне маленький деревянный домик на Петербургской стороне, при нем хороший сад. Две маленькие низенькие комнатки, 4 детские кровати - вот скромное начало большого дела. Прибывали детки - о. архимандрит увеличивал помещение, давал средства и привлекал жертвователей. После его смерти было основано братство во имя Царицы Небесной. По ходатайству графини О.Д. Апраксиной митрополитом Антонием был разрешен сбор по всей России на 4-й неделе Великого поста, что давало 100.000 рублей в год. Это дало возможность не только твердо поставить дело в Петрограде, но начать открывать приюты и в других городах: в

*) Редакция с этим не согласна.

Москве, Вятке, Курске и Райволо; местные жители всегда щедро помогали пожертвованиями. Братство призревало боле 700 детей. В наст. время все приюты перешли в ком. соц. обеспечения.

В Киеве есть прекрасное учреждение О.И. Сикорской - где все дело поставлено по образцу франц. учреждений. Она сама занималась у пр. Бурневиля, а отец ее, известный профессор-психиатр всегда помогал ей в ее трудном деле, которое она преподавала образцово.

В Москве есть два очень интересных учреждения д-ра Кащенко, но одно относится к вспомог. школе, а потому я и не буду его описывать.

Приют св.Марии под руководством д-ра Г.И. Россолимо о каждом больном пишет подробную историю болезни и производит самое подробное исследование.

Перехожу к приюту-больнице для умственно отсталых детей на Удельной, где я в настоящее время работаю. Приют этот основан добрыми людьми, пожелавшими скрыть свое имя. Большой каменный дом построен в память рабы Божьей Варвары - супруги жертвователя. Приют этот раньше назывался «приют для идиотов», почему принимали детей лишь с очень низким умственным развитием; название было хотя и правильное, но все же звучало как-то слишком резко. В настоящее время у нас есть дети разн. умств. развития.

Позволяю себе обратить ваше внимание на диаграммы, которые не особенно изящны, но зато исполнены «моими детками». Прилагаю листки с их подсчетами. Отнесли они к новой работе с величайшим интересом.

В настоящее время в приюте 140 детей - идет разбор их, скоро некоторых переведут; желают здесь устроить малолетнее отделение с образцово поставленным детским садом для отсталых детей*).

*) Редакция сообщает, что комиссариатом уже выработан проект реорганизации.

4 лекция (авторезферат).

О занятиях

Предупреждаю: вначале успехи особенно мало заметны: трудно подчинить ребенка своей воле; очень трудно заставить его сосредоточить внимание на чем бы то ни было. "Если вы начнете воспитывать идиота, - говорит по этому поводу Сеген, - в том возрасте, когда ему не следовало бы уже нуждаться в вас, то, не подавая слишком много надежд его родителям, не теряйте ее сами и поддерживайте себя в трудной задаче, которую вы предприняли. Возбуждайте все его мышцы к действию, будьте его волею, разумом, деятельностью". До начала занятий постараемся собрать возможно более подробные сведения о вверяемых нам детях и все подробно запишем. Конечно, при

занятиях приходится применяться к каждому ребенку. Занятия должны быть в одно и то же время, под руководством одного и того же лица. Перемена учебного персонала действует очень вредно на наших детей, несравненно хуже, чем на нормальных детей: чему здоровый ребенок выучивается легко сам, тому долго и упорно приходится учить детей-идиотов. Чем больше учебных пособий, тем, конечно, лучше. Все они так просты и дешевы, что большая часть из них сделаны даже нашими больными.

1) Чем раньше начать занятия, тем лучше;

2) Надо учить терпеливо; если ваш ученик заметит раздражение учащего, то он или настолько испугается, что забудет и то небольшое, что знал, или нарочно будет упрямиться и злить учащего; 3) Следует учить ежедневно без перерыва, даже летом, иначе все будет сведено лишь к совершенно бесполезному повторению. Праздники, каникулы должны быть очень коротки - 2-3 дня, не более; 4) Так как повторения надоедают, то следует, по возможности, разнообразить занятия, которые должны быть кратковременны, в начале лишь 2-3 мин., впоследствии не далее 25 мин.;

5) Занятия должны быть наглядны, веселы и интересны; 6) Учить следует лишь тому, что необходимо и полезно - ничего лишнего;

7) Всегда обращать внимание на правильность речи ребенка, (грамм. и логически) и его самочувствие; 8) Возбуждать в ребенке энергию (что невозможно при наказании, потому что они подавляют волю); 9) Никогда не напоминать, что он слабоумный или отсталый. Вообще нельзя придерживаться расписания занятий, лучше и не иметь его, потому что необходимо постоянно согласовываться с настроением детей. Конечно, воля учащего должна преобладать над волей больного ребенка. Все зависит от знаний и такта учащего. A

ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

Коррекционные аспекты изобразительной деятельности аутичных детей

БЕНЕВОЛЬСКАЯ Н.А., БЕНЕВОЛЬСКАЯ Л.А.

В настоящее время в каждом детском саду и в любом классе обучается некоторое количество детей, имеющих какие-либо отклонения в развитии. Помощь этим детям в адаптации в социуме и обучении – задача на сегодняшний день достаточно актуальная. На детей, особенно младшего возраста, сильное эмоциональное воздействие оказывает работа с цветом.

Предлагаемая методика обучения живописи позволяет через цвет вносить необходимые коррективы в эмоциональное состояние обучающегося, переносить акценты с его собственных переживаний на изображаемый объект, позволяя таким опосредованным путем находить решение в сложных для ребенка ситуациях.

Аутичные дети не воспринимают цвет как некую сущность, совершенно не способны к воспроизведению абстрактных цветовых заданий, им необходим конкретный образ. Но цвет способен изменять эмоциональное состояние практически любого ребенка, что можно использовать, особенно в начале работы.

Аутичному ребенку мир зачастую представляется враждебным, и результатом такого восприятия становится пассивность в любой деятельности. При создании собственной работы, изображения какого-то симпатичного ребенку существа, при удовлетворении результатом ситуация меняется. Мир кажется менее враждебным, возникает мотивация для дальнейшей деятельности.

Развитие тонкого и многогранного восприятия окружающего мира играет важнейшую роль в формировании образного мышления ребенка.

Данная методика базируется на технологии работы акварелью «по мокрому». Именно эта технология позволяет начинать занятия живописью в раннем возрасте (примерно с 3-х лет), так как ошибки легко устранимы, и это создает у учащегося ощущение успешно выполненной работы. На наш взгляд, успех является важным условием, стимулирующим дальнейшую деятельность ребенка. Эта же особенность данной методики позволяет использовать ее в коррекционной педагогике при обучении детей с различного рода отклонениями в развитии.

Основа методики – диалектическая связь формирования навыков художественной деятельности и воспитания, которое мы понимаем как целенаправленное развитие нравственных качеств и миропонимания ребенка.

Проблема взаимосвязи психического развития ребенка и его изобразительной деятельности достаточно полно исследована в вальфдорфской педагогике. Данная работа по сути является продолжением и развитием идей педагогики Р.Штайнера на другой почве и в других условиях.

Тем не менее, многие основополагающие элементы в нашей работе взяты из опыта преподавания живописи вальфдорфских школ Германии и России. На первом этапе обучения (независимо от возраста обучающегося) основной акцент делается не на рисунок и освоение правил композиции, а на цвет. При обучении аутичных детей необходимо предварительное словесное создание совершенно определенного образа, а цвет выбирается как необходимый фон для

начального ведения работы, на эту работу тратится столько времени, сколько необходимо каждому обучающемуся для освоения технологии, выработки ритмичного мазка, освоения формата бумаги и других формальных трудностей, возникающих в процессе обучения. В то же время вся эта работа несет в себе ярко выраженную эмоциональную окраску.

Ритмичная работа кистью, формирование ровного мазка самым непосредственным образом связаны с развитием мелкой моторики. При освоении данной технологии улучшается как работа руки, так и речь ребенка, так как и то, и другое связано с работой левого полушария коры головного мозга.

Одновременно с ознакомлением и обсуждением эмоциональной насыщенности и значения цветов идет обучение работе акварелью «по мокрому».

Сущность данной технологии заключается в следующем: берется лист желательно акварельной бумаги, кладется на стол, обильно смачивается водой с помощью губки, переворачивается, смачивается с другой стороны. Лист готов для работы. Лишняя вода легко удаляется отжатой губкой. Далее работа ведется кистью. Обычно для работы акварелью используются мягкие кисти, как правило, беличьи. Мы предлагаем для детей раннего возраста, а также для обучающихся с нарушениями моторики использовать в работе с акварельными красками более плотные кисти, лучше всего плоскую щетину разных размеров. Для проработки мелких деталей можно взять тонкий колонок или синтетический волос, так как эти кисти обладают большей упругостью и позволяют не портить бумагу даже когда движения не очень точны и правильны. Для закрытия фона лучше использовать широкую плоскую щетину, тем более что именно такие кисти позволяют довольно быстро воспроизвести насыщенный цвет по мокрой бумаге, а также простым добавлением воды изменить или смягчить его по желанию исполнителя работы.

Для детей младшего возраста все занятия проводятся в игровой форме с одушев-

лением предметов: нужно напоить бумагу водичкой так, чтобы листочек напился, но не захлебнулся, не утонул (некоторые дети наливают на бумагу слишком много воды), потом погладить губкой ласково, как котенка, и так далее...

Такая форма обучения помогает детям легче запомнить и усвоить технологические навыки. Очень важен в работе кистью четкий и определенный ритм, направленность движения, исключение хаотичных и возвратных движений, мешающих ребенку удерживать внимание. Последнее для многих аутичных детей представляет особую сложность.

Антон, 10 лет, аутист

В начале обучения – очевидная дискретность (неспособность закрыть лист полностью), спастика рук (состояние гипертонуса чередовалось с вялостью), работал только с поддержкой руки, мальчик совершенно не концентрировался на происходящем. Антон не отделял фигуру от фона, видимо, воспринимая их неосмысленно. Через некоторое время появился интерес к изобразительной деятельности, улучшилась концентрация внимания. Осознав успешность своих работ, стал крайне ревниво относиться к работам сестры, срывал их со стен. Одновременно улучшился контакт Антона с учителем за счет признания его соучастником творческого процесса.

На третьем году обучения ребенок вышел на конструктивное сравнение своих и чужих работ без агрессии, стал более контактен.

Возвращаясь к работе с цветом, следует заметить, что вся работа проводится только основными цветами – желтым, красным, синим. Все остальные получаются смешением этих красок.

Следует повторить, что непосредственное общение с цветом оказывает на ребенка очень сильное эмоциональное воздействие. Здесь нет абсолютных правил, и очень важную роль играет наблюдательность педагога, непосредственно работающего с детьми. На некоторых детей цвет оказывает силь-

ное прямое воздействие. Например, если ребенок сильно возбужден, то после работы с интенсивным красным цветом его внутреннее возбуждение как бы переходит в деятельность, то есть получает выход, и ребенок успокаивается. На ребенка другого темперамента тот же красный цвет может оказывать другое воздействие. Если ребенок вялый, слабый, то яркий, насыщенный цвет может пробудить и активизировать такого ребенка, поэтому выбор цвета для работы осуществляется педагогом в каждой ситуации по необходимости для данной группы или конкретного ребенка. Коррекционно-му педагогу нужно особенно внимательно наблюдать за детьми, поскольку восприятие цвета у детей, имеющих отклонения в развитии, бывает сильно изменено: например, они могут вместо обсуждаемого цвета воспроизводить дополнительный.

Возможно и косвенное воздействие цвета. Например, успокаивающее действие на ребенка или группу детей оказывает работа с холодными цветами (голубой кобальт или ультрамарин, светлый изумрудный зеленый и др.). Активизирующее действие - у теплых (желто-оранжевых или оранжево-красных) цветов. Но здесь надо учитывать, что оранжево-красный вместе с тем приносит тревогу, и для беспокойных детей его следует очень осторожно вводить в работу, он больше подходит детям пассивным, вялым.

Очень важно отметить, что к окончанию работы цвета на листе необходимо привести в композиционное равновесие и гармоничное соответствие. Это, в свою очередь, помогает ребенку обрести душевное равновесие.

На этом этапе дети должны пережить «чудо» возникновения, или «рождение» нового цвета из двух основных, далее - из трех. Только после прохождения этого этапа переходят к использованию готовых смесовых красок.

Важно отметить, что подход к обучению через образ, сформированный словесно, а затем практически воспроизведенный на бумаге, способствует формированию межполушарных связей, позволяющих выстраивать физиологические процессы, обе-

спечивающие нормальные функции при структурных нарушениях.

При работе со сказкой мы придаем большое значение организующей функции эмоций. Во многих исследованиях отмечалось влияние эмоций на протекание целенаправленной деятельности в целом, и в случае их направленности на эмоционально привлекательный объект они способствуют концентрации внимания на данном объекте или деятельности с ним связанной. Роль эмоции в данном процессе связана с тем, что эмоциональное переживание является синтезирующей основой образа. В нашей работе это явление стало основополагающим при формировании образов изучаемых объектов (например, героев сказок или животных и др.) в сознании детей.

Для продолжения и углубления работы с цветом можно использовать и готовые сказочные сюжеты, несущие в себе очень яркий и конкретный цветовой образ.

На этом этапе главным в работе детей является становление формы.

Подбор сюжетов - это очень важный вопрос, так как, кроме занятий с цветом, дети живут еще и в ритме года, смены сезонов, годовых праздников. Нам представляется существенно важной взаимосвязь явлений окружающего мира с изобразительной деятельностью ребенка.

Отражение в предлагаемых сюжетах изменений, существующих в годичном цикле смены времен года, позволяет определенным образом влиять на формирование представлений учащихся о природных явлениях, научной картине мира.

С другой стороны, включение тематики общественной жизни, например, праздников, способствует социальной адаптации обучающихся, поэтому и сюжеты подбираются не случайным образом, а учитывая все возможные в данное время факторы воздействия на ребенка.

Артем, 3,3 года, СДВГ

В начале занятий не мог закрыть лист краской, не регулировал количество воды, кисть держал только в кулаке. Работу свою

не комментировал. Через некоторое время отказался работать в паре (с братом).

К концу первого года обучения у Артема существенно улучшилась моторика, процесс рисования стал явно осознаваемым, у мальчика появились собственные идеи («а сегодня я хочу нарисовать... вот это»). Явные положительные сдвиги в общении произошли после рисования на темы, посвященные новогодним праздникам. В настоящее время работает без конфликтов в паре с братом, вполне доброжелательно относится и к его успехам тоже.

Игорь, 5,5 лет, брат Артема, аутист

В начале работы продемонстрировал следующее: неровное движение кисти, большое количество воды (не усваивал навык работы с губкой), отвлеченные речевые комментарии. Рисование было возможно только с натуры, с конкретного зрительного объекта.

Через год занятий моторика Игоря улучшилась, ребенок комментирует собственные действия, стало возможным создание образа со слов учителя.

На этапе становления формы в детских работах нам представляется значимым поэтапное ведение работы, то есть первый шаг – только цветовое решение (просто цветные пятна), а затем появление формы из уже имеющегося на листе цветового пятна.

Мы основываемся на исследованиях психологии зрительного восприятия, в частности, на таких свойствах перцептивной деятельности человека как предметность и осмысленность восприятия. Контур – это лишь условность живописи, в реальности линия возникает на границе фигуры и фона, которые находятся в диалектическом взаимодействии. Таким образом, обучающиеся осваивают формообразование без линий контура, не делают предварительных набросков и подготовительных рисунков карандашом.

Поэтапное ведение работы нам пред-

ставляется особенно важным в этот период потому, что дети полностью захвачены поиском формы и могут в своих работах меньше внимания уделять цветовому решению.

Итак, чтобы не потерять в работах живописности, всегда лучше начинать с цвета, а лишь потом определяться с поиском формы.

В данной технике работы акварелью «по мокрому» любые погрешности формы легко устранимы отжатой кистью, можно без особых усилий что-то исправить, в каких-то случаях необходима помощь педагога, но всегда есть возможность завершить работу так, чтобы получился желаемый позитивный результат. Это имеет совершенно особое значение для детей с нарушениями моторики, например при ДЦП, при аутизме и др., помогает сформировать и сохранить мотивацию к дальнейшей работе.

Здесь можно привести пример положительной динамики учащегося коррекционного класса одной из школ.

Саша, четвероклассник 10-ти лет, аутист

На первом занятии мальчик продемонстрировал крайнюю независимость и нетерпимость ко внешнему воздействию, что, естественно, усложнило ведение диалога с учеником. Движения были нервные, кисти рук конвульсивно сжаты, мальчик весь в напряжении. В речи наблюдались многочисленные эхолалии.

Первые работы Саши напоминали работы гуашью: очень много краски использовалось. Крайне трудным для мальчика оказалось освоить процесс ровного, ритмичного закрашивания фона. Требовались многочисленные проговаривания действий. Особенно сложно было мотивировать ученика на конкретную работу: он упорно не хотел признавать в учителе соучастника творческого процесса.

К концу второго года занятий ситуация уже значительно улучшилась: стали ровными движения кистью, плавными цветовые переходы: палитра была освоена в полном объеме. У ребенка значительно улучшилась

речь: эхололии почти исчезли, артикуляция стала четче. Другие учителя, работавшие с Сашей, отмечали существенные улучшения почерка.

И самое главное, на наш взгляд, наблюдалась положительная динамика в личностном развитии: Саша стал охотнее идти на контакт как с учителями, так и с одноклассниками.

Со временем дети приобретают навык работы отжатой кистью и губкой и учатся доводить работу до конца. Очень важно детям в раннем возрасте, а также имеющим отклонения в развитии, работать только акварелью (во всяком случае, начинать изобразительную деятельность с акварели), поскольку это краска, дает прозрачность, за которой - будто бесконечность пространства, что развивает детскую фантазию. В отличие от акварели, все клеевые краски (гуашь, темпера и др.) имеют меловую основу, определяющую срезку конкретную плоскость, поэтому они сами в себе уже несут некоторое ограничение пространства, что, на наш взгляд, нарушает динамику эстетического развития ребенка.

Хотя здесь следует обратить внимание на то, что использование клеевых красок в декоративных техниках, при изучении народного прикладного искусства возможно и допустимо, так как оно по форме точно соответствует внутреннему содержанию предметов народного быта, но это несколько иная сфера художественного творчества.

В нашей работе очень важно обратить внимание на момент рефлексии. На наш взгляд, оптимально рассматривать работы учащихся в начале следующего занятия, для того чтобы при внимательном изучении результата прошлого урока ребенок мог увидеть новую для себя задачу.

Нам представляется наиболее значимым в данной методике то, что она позволяет каждому обучающемуся на каждом занятии добиваться успешного результата, что, в свою очередь, работает на формирование позитивного отношения к изобразительной и вообще творческой деятельности.

Уверенность в положительном резуль-

тате своей работы приводит также к формированию мотивации успеха и активной жизненной позиции, что помогает в социализации детей как нормально развивающихся, так и имеющих отклонения в развитии.

«Цветок». Одна из первых работ Антона.

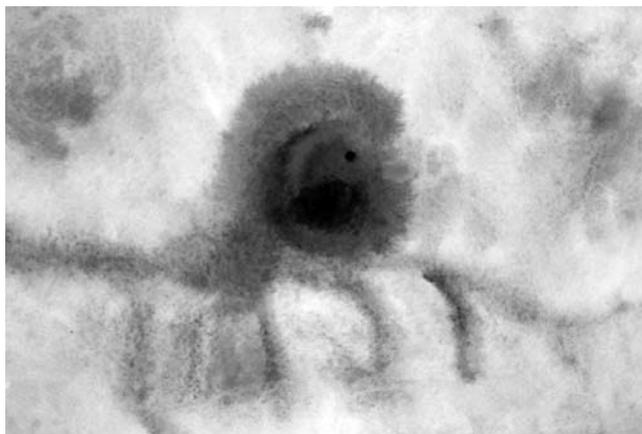
«Леший». Работа выполнена в конце первого года обучения почти самостоятельно.

Второй год обучения. Удерживается цельность образа.

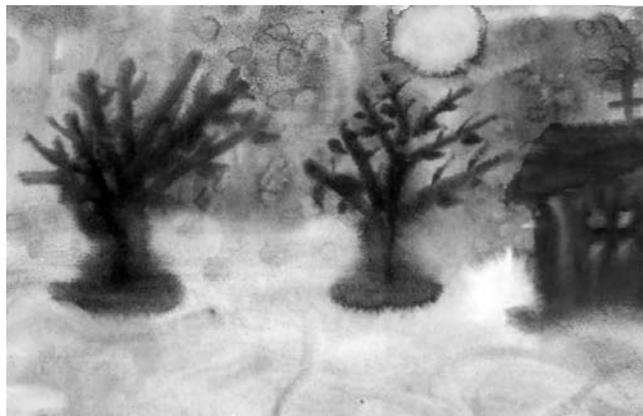
После отработанных тем новогодних праздников произошли позитивные сдвиги в контактах

Работа Артема на первом году обучения.

Рисунки Игоря с образца (слева) и по представлению (справа).

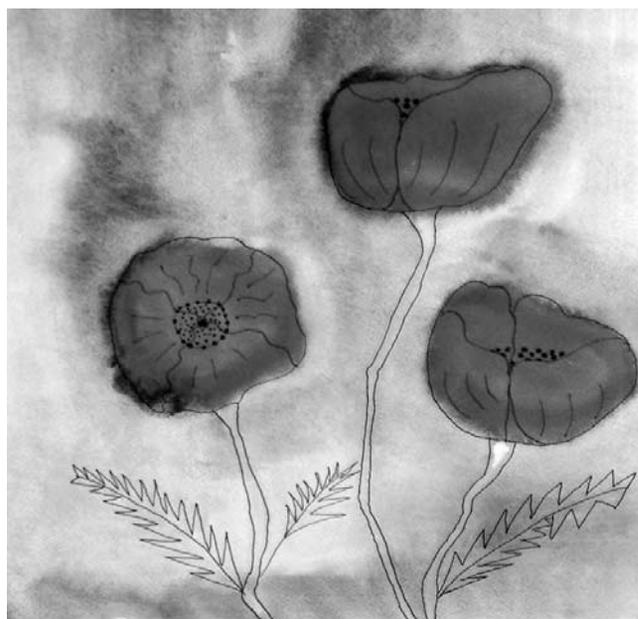

Одна из первых работ Саши. Много темных тонов, нет ни одного живого существа.

Работа выполнена через полгода. Уже присутствует общение между персонажами, цвета более насыщенные и светлые.

Работа второго года обучения. Выполнена за два занятия, т.е. ученик удерживал образ в сознании довольно продолжительное время

Юра Бейлезон

Бейлезон С.В.

Мой сын Юра – младшенький. Его старший брат уже живет отдельно. Своему бывшему мужу я, Бейлезон Светлана Витальевна (для большинства знакомых людей – просто Светлана), благодарна уже за то, что он подарил мне моих любимых детей.

Наверно, не зря Господь установил, что человек, взрослея, отделяется от своей матери и становится самостоятельным. Трудно рассказывать бесхитростную историю малыша, когда он уже вырос, когда ему 24 года, и на самом деле он должен быть уже взрослым.

Но мы-то с моим мальчиком вместе. И я должна пробыть здесь так долго, насколько хватит сил, чтобы утром улыбаться ему. Кто еще каждое утро будет радоваться моему психически больному сыну?

Мой большой мальчик ложится спать.

- Мама, - говорит он из своей комнаты, уже из-под одеяла, - ты знаешь, когда я ложусь спать и еще не сплю, но все дневные дела уже закончились, а ночь еще не настала, - ты знаешь, мама, я заметил, что в это время я будто бы нахожусь в каком-то совсем другом мире!

Рассказывая о нем, я говорю: "ребенок". Конечно, все дети пожизненно остаются маленькими для своих матерей. Но наши дети – они совсем другие...

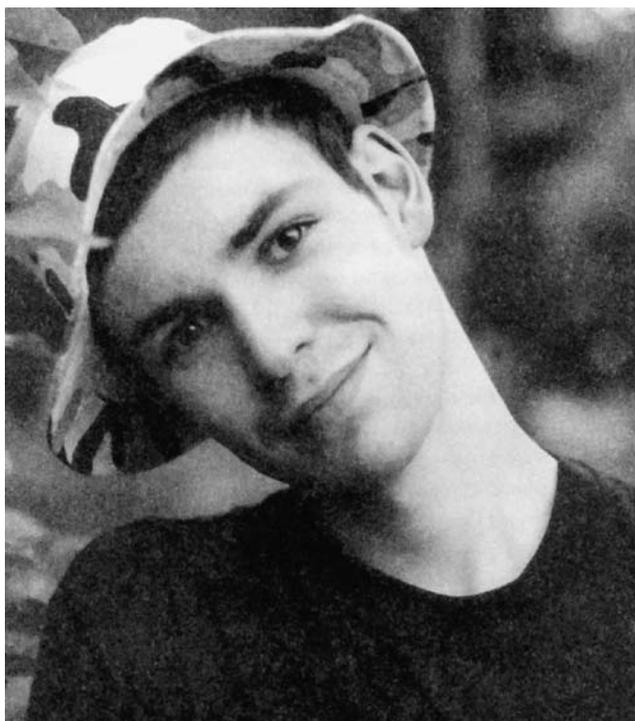
Когда родился мой старший, обычный мальчик, он очень много плакал, все время болел и поначалу казался мне инопланетянином. Через три года я ждала второго ребенка. Нам тогда не делали УЗИ, не говорили, с кем предстоит встреча. Я волновалась, радовалась своему будущему малышу и думала, что со вторым я уже не стану бояться ночного плача и мокрых пеленок, смогу

предотвратить бесконечные простуды, и жизнь наша будет богатой радостными открытиями и счастливой...

Я не знаю до сих пор, в какую точку надо вернуться, чтобы это стало возможным. И уже много лет почти не вспоминаю об этой точке. Ведь мой мальчик – он уже есть.

Юрка родился летом. Он был крупный, красивый и активный. И роды были, в отличие от первых, не такие тяжелые. Юрка даже (не то, что старший, который после роддома проспал полчаса и потом кричал, как мне казалось, без остановки, подряд полтора года!) целую неделю спал нормально, как положено младенцам. Правда, он очень сильно срыгивал, но это, как говорили врачи, было в пределах нормы.

Потом мальчик стал плакать – все чаще, все громче. Я еще не очень боялась, я была опытная мама. Но срыгивание усиливалось. И какой-то не такой, как у старшего сына, как у других младенцев, был взгляд у люби-

мого моего малыша.

Когда ему был месяц, я сказала врачу на приеме в поликлинике: он почти не поправился, его все время рвет, он очень сильно кричит, и у него странный, будто бы непрозрачный взгляд! Мне сказали: вес на нижнем пределе нормы, ребенка мучают газы, кладите его на живот и делайте клизмы.

Так хочется верить. Но все это совершенно не помогает.

В 2 месяца – госпитализация по поводу острого расстройства пищеварения. Не может есть – не может пить – кричит. Участковая: сделайте клизму ПОЛТОРА ЛИТРА. – Но он весит всего 4 килограмма?! – Ничего, надо как следует промыть. – "Скорая": обезвоживание, может погибнуть, срочно госпитализация. – В инфекционной больнице: поколем димедрол, кормите кефиром каждые 15 минут, мойте полы и присмотрите за остальными тремя детьми в боксе, которые без родителей. – Через 3 дня – медсестра (тихо): у вас нет инфекции, здесь можете подхватить невесть что, лучше бегите отсюда поскорее под расписку.

Убежали.

У меня пропало молоко, а мальчика рвет от любой пищи. Что делать, чем кормить? – Тем, что он лучше всего переносит. – Но от однообразной пищи у него разовьется рхит! – Не будет, не успеет...

Приятельница-домохозяйка сказала: у моей девчонки подозревали пилороспазм. Это когда привратник, клапан такой, сокращается и выкидывает съеденное. Может, у Юрки твоего эта штука? А еще бывает пилоростеноз, врожденное сужение клапана этого, тогда операцию надо делать...

Я повторила вопрос участковому педиатру. – Успокойтесь, – сказали мне, – это не то, пилороспазм обычно оперируют! – Да нет, – сказала я, – оперируют совсем другое, пилоростеноз!

Когда Юрке было 5 месяцев, я прочитала у доктора Спока, что срыгивание к этому возрасту в норме всегда прекращается. Кто скажет, куда мне двигаться дальше?

В роддоме лежала рядом с Олей, у нее

девочка, у меня мальчик. Оля – рентгенолог-онколог, работает в институте Герцена. – Оля, что делать мне?

Оля подумала, договорилась с рентгенологом детского отделения НИИ онкологии на Каширке (ближе нигде не могли, не догадались!). Юрке сделали рентген желудка. Какое счастье, у ребенка обычный пилороспазм. Ну и с ферментами плохо, не переваривает еду. Конечно, это еще человеческие проблемы! Но Юра не усваивает почти ничего, вес набирает очень плохо, взгляд у него непрозрачный и фокусируется слабо, и кричит он день и ночь. И игрушку в руки взять не может, промахивается...

Когда Юрке было около 6 месяцев, близкая подруга зашла поздравить моих детей с Новым годом. За несколько дней до этого она пережила большое горе. Наташа подошла к Юрке, протянула ему приготовленную игрушку, улыбнулась. Ребенок посмотрел ей в глаза – и просто зашелся криком. Что малыш, которому еще не было полугода, увидел в ее взгляде – боль, беду? С того дня он стал бояться чужого взгляда. Случайный взгляд на улице, – и крик, ужас, рвота – иногда на несколько часов...

Потом, после переезда в другой район, в руки мне случайно попадет наша поликлиническая карта (родителям тогда карты на руки не давали). Около каждой даты ежемесячного нашего посещения стоят аккуратные записи о росте-весе моего сына, о его успехах в развитии. Развитие признается нормальным.

К году мой сын отставал абсолютно по всем параметрам.

Это было давно, 23 года назад. Я была очень молодая и глупая. И книг по нормальному взращиванию и воспитанию маленьких детей практически не было. Я думала, что ребенок, который не удерживает и не усваивает пищу, должен наблюдаться каким-то специалистом по питанию, которого неизвестно где взять. Я и представить себе не могла, что искать надо хорошего невропатолога.

После года, уже в другом районе, мы обошли всех кого можно. Врачи констатировали резкое отставание в развитии, расстройство психоэмоциональной сферы. Я просила объяснить, что делать. Просила дать направление к необходимым ребенку врачам. Мальчик очень беспокойный, может быть, в неврологический центр (без направления тогда пробиться в подобные учреждения было очень сложно)? Мне отвечали: до 4-х лет диагноз не устанавливается, никуда направлений нет.

В 4 года сказали: задержка психоречевого развития; возможно, умственная отсталость.

Еще сказали: что же вы, мамочка, до года не занимались своим пилороспазмом? Не бывает, чтобы это длилось так долго. Невропатолог должен был направить ребенка на массаж, и к году никакой рвоты давно не было бы...

Юра тогда, к 4-м годам, только начал говорить первые слова. Молчать-то он никогда не молчал, но звуки и обрывки слов сыпались из него как горох, не складываясь в речь.

Мальчик мой бегал беспрерывно, все хватал. Не выдерживал чужого взгляда. Не мог толком есть: рвало. Не мог спать: мучили страхи. И – кричал, кричал все время. Непохоже, чтобы от радости.

На улице дети от него шарахались, бабушки из песочницы спешно уводили от нас подальше своих внуков. А Юрке очень хотелось общаться. Но я не знала, чем успокоить людей, как и кому объяснить своего ребенка, потому что сама ничего не понимала. Мне казалось, что в какой-то момент просто будет найдена какая-то "правильная кнопка", нажмем ее, - и все станет на место. Как и большинство мам, я знала: в конце концов все будет нормально, потому что по-другому не бывает, не должно быть, быть не может!

Я искала специалистов. Тогда, 20 лет назад, никто даже не мог указать направления поиска.

Врачи? А какие именно?

Кто научит, чем и как кормить, чтобы еда усваивалась? Я сама пробую разные варианты, выбиваюсь из сил, а толку чуть.

Кто скажет, как бороться с ночными многочасовыми страхами, когда он плачет и не дается в руки? Я хватаю его, с силой прижимаю к себе, не даю пошевелиться; иногда от ужаса сама кричу на него, чтобы хоть как-нибудь заставить замолчать. Он, наверное, пугается еще больше, но от неожиданности на мгновение замирает; тогда и я немного ослабляю хватку, говорю еще жестко, но уже спокойнее. Через какое-то время он делается мягким, сонным в моих руках, и я шепчу ласковые слова, пою песню, качаю его, пытаюсь уложить в постель. Зачастую через минуту он снова просыпается, кричит – и все сначала!

Что видится тебе, мой бедный малыш? Я не знаю, как помочь тебе. Все мои "авторские технологии" – от отчаяния.

Старший твой брат в этом возрасте уже читал. А ты? Как мне научить тебя хотя бы нормально говорить, ходить, держать внимание? Ни в какой сад тебя не возьмут. Ты не слушаешься совсем (тогда я еще не знала формулировки "двигательно и психически расторможен").

Мы идем по улице. Я крепко держу тебя за руку, иначе ты вырвешься и убежишь. Я объясняю тебе: это дерево, оно держится корнями за землю, пьет оттуда воду, на нем распускаются листья... Стоп. Больше минуты внимание не держится. Я стараюсь за эту минуту дать тебе яркую картинку и логику бытия существ и предметов. Я не ведаю, понимаешь ли ты что-нибудь, слышишь ли меня вообще. Ты знаешь членов семьи, самых близких моих друзей. Но осмысление цепочки событий, как мне кажется, совершенно недоступно тебе. По-моему, ты вообще почти ничего не помнишь.

И вдруг – в 5 лет, на даче в Кратово: - Мама, в прошлом году в будке на цепи сидела большая собака, где она?

И еще, глядя на экскаватор вечером, когда идем мимо строительной площадки: - Смотри, мама, он голову опустил, он отдыхает!

Но районный психиатр (теперь мне известно наше "основное направление") говорит: ребенок не развивается. Надо в больницу.

Я не хочу вспоминать эти три месяца. Детей в те времена из "речевого", самого мягкого, щадящего отделения 6-й психоневрологической московской детской больницы домой не отпускали.

Раз в неделю, в субботу, на утреннюю прогулку – 40 минут – нам выводили в криво застегнутых-завязанных шубках наших растерянных малышей. Не уводить, не плакать, не кормить. Всю еду давать только нянечке с собой, в отделение. Через эти сорок минут – отодрать от себя приросшего к тебе любимого, воющего от ужаса: иди, мой маленький, не плачь, не бойся, тебе там будет хорошо!

Детям – им в отделении хорошо, их наблюдают, лечат. Их постригли наголо, чтобы не было вшей. Их смотрит профессор. Смотрит один раз за три месяца, потому что времени у нее очень мало.

Врач, которая ведет Юру, на еженедельной беседе после субботней прогулки говорит мне: профессор сказала, что у вашего ребенка нет никаких предпосылок для развития. У него в мозге нет структур, отвечающих за мышление. – Сколько времени она его наблюдала? – Два часа. Она очень опытная, она знает. Да что вы тут плачете, мама? Я разве вам что-то обидное сказала? Я вам правду говорю!

Был еще такой эпизод – открытый логопедический урок в конце этих жутких трех месяцев. Мы с бабушкой пришли с цветами. Это был очень ответственный момент. Логопед (в общем-то, вполне доброжелательная) вышла к нам, извинилась: с вашим мальчиком случилось небольшое несчастье, он обкакался, а у нас в отделении отключили воду. Но подождите, может, мы найдем воды, помоем его и проведем урок.

Юрку привели – бритого, заторможенного, дурно пахнущего. Усадили в узкой комнате с тоскливыми пустыми зелеными

стенами и маленьким окошком под потолком. Спросили: Юра, вот картинка, что делает девочка? – Поливает цветы, – ответил мой мальчик. – Чем она их поливает? – спросили. – Водой, – ответил мой сонный ребенок. – Неправильно, Юра, не водой, а лейкой!

Через месяц где-то, когда после больницы Юрка научился опять улыбаться, он сказал бабушке: помнишь, у меня в больничном садике случилась беда, и мне помыли попку? Знаешь, бабушка, чем меня помыли? – ершиком из уборной!

Такая вот "прививка" от больницы...

Юрка кричал, плохо спал – лет до 14-ти; медленными, нестандартными "скачками" развивался (и до сих пор так!), был очень слабо управляем.

Кто бы объяснил мне тогда, что не надо заставлять учить эти цифры и буквы, решать эти примеры! Не надо сравнивать его с другими детьми, бояться, что не догонит! Теперь я знаю: лет до 12-ти нужно было бегать и прыгать, петь и танцевать, читать ему хорошие детские стихи, рассказывать интересные истории – про людей и зверей, травы и цветы, горы и лес. Не надо было тянуть и толкать, пугать и унижать этого "нестандартного" мальчика. Только любить, манить за собой, будить его возможности...

...Юрку с трудом взяли в речевую школу, и за первый год у него от страха начался "школьный" невроз со рвотой; учиться он почти не мог. Буквы под его пером в начале строки еще походили на себя, но к концу строки превращались в волнистую линию. Его без конца ругали. Но он не мог ничего АВТОМАТИЗИРОВАТЬ, он способен действовать только осмысленно! Это медленно, тяжело, требует разбивки на мелкие шаги и образной подачи. Но я тогда ничего этого не знала, много позже сама догадалась.

На втором году у Юры была чудесная учительница, Марина Романовна, – но он уже всего боялся. Нам помогал добрейший школьный врач, психиатр Анатолий Иванович. Но после второго класса администрация школы настояла на Юркином исключении.

Случайно мне дали телефон какого-то центра, где занимались "нестандартными" детьми. Это был Центр лечебной педагогики.

Почему-то оттуда нас сразу не прогнали. А после первого занятия сотрудница центра (врач? педагог? психолог? - я тогда понятия не имела, в чем их различие) подошла ко мне, села рядом, заглянула в глаза, спросила: а какая ваша самая тяжелая проблема?

От неожиданности я заплакала и ответила: мы никому не нужны.

И она сказала: не плачьте, вы нам нужны, всю жизнь будете нужны. Хоть до 18-ти лет!

Тогда казалось: до 18-ти - это навечно.

В Центре моего мальчика учили читать, писать, лепить из глины, считать, рисовать, общаться, ходить в походы. Учили дружить, радоваться, замечать другого человека рядом с собой и помогать: взаимодействовать. Учили верить людям и не бояться.

А я тем временем осваивала новый подход к жизни. Каждое очередное крупное поражение теперь считалось маленькой победой. А любой крохотный шаг вперед - победой просто блестящей.

Слышать об инвалидности я тогда еще не хотела.

Потом мы учились еще в двух школах.

Из одной его выгнали через год.

Последняя школа - с 16-ти до 18-ти лет - была вспомогательная № 359. Мы ходили туда дважды в неделю к очень хорошей учительнице, Ирине Александровне. Мне хотелось "автоматизировать" Юрины навыки чтения и письма. И хоть немножко "поставить" счет.

Юрка кашлял, задыхался от волнения, выполняя в классе задания. За 2 года мы так и не добились особого прогресса. Зато в переплетной мастерской, где он тоже занимался индивидуально, учительница Нина Васильевна говорила, что Юрка понимает за один урок столько, сколько другие дети за месяц. Спасибо этой школе!

Инвалидность я оформила Юре в 12 лет. Делать это никак не хотела, но добрые люди напомнили про армию. Да и кормить двоих детей в одиночку было трудно.

При постановке диагноза сначала речь шла об имбецильности. Потом сменили гнев на милость, определили: душевное заболевание.

Какая мне разница? Мой сын - самый любимый, самый красивый и умный. Жалко, что я это не сразу поняла.

Сейчас у нас II группа инвалидности.

Мой мальчик по-прежнему неважно пишет и читает и очень плохо считает. Хотя умеет сам найти дорогу в городе и объяснить, что ему нужно.

Он любознательный и "теплый", и он любит жизнь. Но не умеет быть таким, как все.

А если меняется погода, если надо самостоятельно принять решение, если просто посмотрели косо или сказали неласковое слово, он пугается, убегает, часами мечется по городу, задевая прохожих нелепыми вопросами и будоража милиционеров.

А быть только со мной он уже не может! Он рвется к людям, хочет быть нужным, мечтает помогать им!

Мы уходили из Центра лечебной педагогики, когда для нас там не было подходящей "ниши". С радостью и надеждой возвращались, когда стараниями педагогов для нас эта ниша в Центре опять находилась.

Теперь - счастье! - в Центре есть мастерские.

Юра осваивает полиграфическое ремесло. Он делает блокноты с красивыми ламинированными обложками, открытки, календарики. Он умеет фальцевать и брошюровать. Еще два десятка таких же счастливых рядом с ним учатся жить среди других людей и быть нужными. На самом деле такие дети, как наши, у нас в стране никому не нужны.

Чего хочет для своего ребенка каждая мама? - Счастливой жизни. Я ничем не отличаюсь от других мам.

Чего хочет для себя обычная женщина? - Мне это неизвестно: я другая, я мама

ребенка-инвалида. Долгие годы на этот вопрос я могла ответить вполне однозначно: хочу иметь возможность спокойно умереть, чтобы после меня мой мальчик не остался погибать в специнтернате.

Я рядовая мама ребенка-инвалида. Поэтому знаю, что очень многие "наши" мамы мечтают о том же.

Но я довольно долго живу на свете, я успела понять еще и нечто другое. Жизнь с больным ребенком открыла мне то, что в другом случае, - если бы Юра был как все, если бы моя семья сохранилась в полном составе, если бы в доме был достаток, - возможно, осталось бы скрытым от меня.

Я поняла, что мы живем, - и это счастливый дар. Что мой ребенок, пока я с ним, вовсе не несчастен. Я люблю его, и мальчик отвечает мне тем же. Он живет той жизнью, которая для него посильна.

Я поняла, что люди вокруг не знают о наших трудностях, но если объяснить, а не шарахаться от них в ужасе, - они зачастую идут навстречу. Иногда это движение - одна лишь улыбка. Но и этого на самом деле очень много.

Мы пришли в общину "Вера и Свет", которая объединяет семьи с умственно отсталыми детьми. Мы много лет занимались лечебной верховой ездой и обожали реабилитационные лагеря. Мы ходим в мастерские ЦАП и уже были в лагере на Валдае. Какие-то занятия становятся не по карману, но ведь и на этом жизнь не кончается, - вот что я поняла!

Я поняла, что мой сын способен и имеет право всю жизнь учиться, и результатом обучения не обязательно должны быть общепринятые школьные навыки. Пусть он учится на доступном ему уровне принимать окружающих людей, понимать их, помогать. Я хочу, чтобы он чувствовал себя сильным, нужным! Он ведь способен улыбнуться, помочь донести сумку, почистить картошку, вымыть пол и посуду; он любит играть с малышами. Я хочу, чтобы помощь другим приносила ему радость! Разве это не успех?

Я поняла, что мой ребенок имеет право на полноценную жизнь, хотя его социальную ценность и успешность нельзя изме-

рить стандартной мерой.

Есть ребенок, которого я люблю и за которого отвечаю. Я пока с ним. И я не имею никакого права считать свою и его жизнь никому не нужной, пропащей, потому что мы здесь и сейчас, мы есть.

Я поняла, что нельзя от окружающих ничего ждать и требовать. У меня у самой есть руки, голова, душа. Я хочу любви и приязни, искренних отношений, значит, сама должна быть готова их дать. Я и даю, насколько хватает сил. И мне со всех сторон возвращается столько, что иногда самой себе я кажусь обманщицей, присваивающей чужое. В последние годы хороших людей, как мне кажется, вокруг меня больше, чем их есть на целом свете. И все это - благодаря Юрке.

При этом я выбиваюсь из сил, пытаюсь найти спонсоров на оплату занятий; вместе с другими мамами из нашей родительской ассоциации мы обиваем пороги, чтобы достать денег на мастерские для наших детей, выбить помещение под эти мастерские.

Пока мы только расшибаемся о равнодушные государства к нашим детям. Но Юрка есть, он со мной, и останавливаться нельзя. Я не имею права обрекать его на бездействие и одиночество, на никому-не-нужность, поэтому приходится вступать в контакт и с государством. Я стараюсь убедить себя, что и там, на каком-то непонятном верху, тоже живые люди. Может быть, им можно как-то объяснить, и они хоть что-нибудь поймут? Пока я не могу найти слова, выдумать язык, чтобы поняли и захотели помочь. К сожалению, не я одна.

Хорошо философствовать. Трудно жить. Очень трудно ждать и верить.

Вот мальчик мой и вырос, а старость - она, оказывается, совсем рядом. Возраст - терпение - понимание - смирение...

Пусть я была бы совсем глупая - но я с легкостью отдала бы все свои "прозрения" за то, чтобы мой сын был здоров и учился на тройки в обычной школе.

Но Юрка такой, какой он есть. Поэтому дело моей жизни - радоваться ему и любить. Уж чего-чего, а этого мой мальчик вполне достоин, - как любой другой ребенок. А

Как Даша была в детском саду

(Даша вспоминает весну 1996 года, детский сад при НЦПЗ. Ей было 5 лет)

Когда Даша ходила в детский сад, она там играла с детьми. Она играла с Антоном и сказала ему: "Хочешь посмотреть, какие здесь игрушки?", - а он сказал: "Да, точно".

А Даша ему сказала: "Ладно, посмотри: здесь есть собака, кубики и еще какие-нибудь игрушки". Он говорит: "Ладно, я с тобой, Даша, поиграю". А Даша ему сказала: "Давай мы будем вместе возить машину. Только мы ее возьмем". И они стали возить машину по всему кругу. Они возили, возили, а потом Антон говорит: "Хорошо у нас получается с тобой, Даша, давай еще". А Даша сказала: "Давай".

И тут пришла Марина Алексеевна. Она сказала детям: "Идите в лото играть. Хватит вам с игрушками своими возиться". И они пошли в лото играть. Их позвала Марина Алексеевна. И она им сказала: "В это лото надо играть, чтобы проиграть или выиграть". И они стали играть в лото. Они играли: какая картинка подходит, ее можно было закрыть, а если не та картинка, ее нельзя закрыть. И так далее.

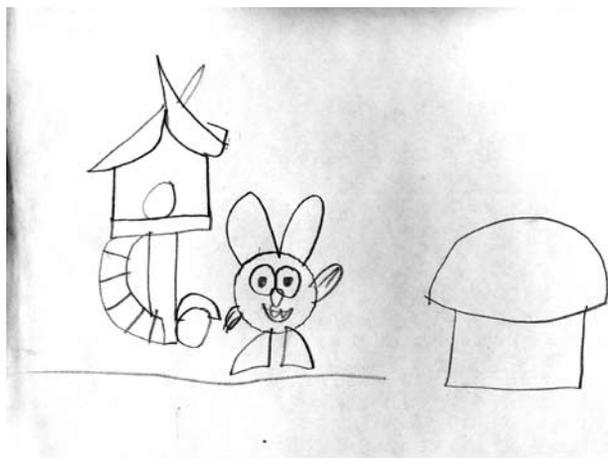
Владик все закрыл, он выиграл. И он сказал: "Я все закончил, - повторил Владик, - у меня все закрыто". А Даша ему сказала: "Владик..." А он: "Чего, Даша?" А Даша его спросила: "Я проиграла?". А он Даше сказал: "Да, еще когда-нибудь выиграешь". И Даша заплакала. А Марина Алексеевна ей говорит: "Почему ты плачешь?" А Даша ей сказала: "Я проиграла, а хотела выиграть, но у меня не получилось". "Ну не плачь, - говорит Марина Алексеевна, - в следующий раз выиграешь". И они перестали играть, а Даша крутилась в кресле и плакала.

Тут вышла воспитательница Татьяна Андреевна и она ей говорит: "А что случилось?" - "Я хотела выиграть, но не выиграла". - Сказала Даша". А она ей говорит: "Не надо плакать, что ты проиграла, это же игра, там можно проиграть, а можно выиграть. И тогда все узнали, что Даша плачет, что

проиграла. "Дать таблетки?" - Даше сказала Тамара Ивановна. "Всажу ей в попу укол". - Сказала Елена Михайловна. А Тамара Ивановна повторила: "Нет, ей делать укол не надо, она боится его, она малышка, она еще больше заплачет". "Не надо". - Сказала Елена Михайловна. А Тамара Ивановна сказала: "Нет, конечно". И ей Тамара Ивановна дала таблетки. И она успокоилась.

Потом Дашу отправили к Марине Николаевне, и она ее спросила имя и фамилию. "Даша Соловьева", - сказала Даша. А она говорит: "Ну хорошо, собачка, давай мы с тобой картинки посмотрим". А Даша ей сказала: "Хорошо, Марина Николаевна". И она сказала Даше: "Это какая картинка?" (Где нарисовано дерево). И ей эта картинка понравилась.

Ну и наконец они пошли гулять. Даша каталась на горке. А Динара ей сказала: "Хорошо ты катаешься на горке". А Даша сказала: "Хорошо, Динара". Владик ей сказал: "Джумаева!" А она говорит: "Чего?" А он говорит: "Иди сюда, мы с тобой вместе поиграем. А когда они перестали гулять, то решили пообедать. И Даша суп не доела, пюре съела: "Но, думаю, я суп больше не буду есть, мне больше не хочется". Потом Тамара Ивановна пришла и сказала: "А что это такое? Ты пюре съела, а суп не доела?" А Елена Михайловна говорит Даше: "Елки-моталки". И она быстро заставила доест суп.

И они легли спать. Даша Карпова сказала: "Даша, это моя кровать". А она ей говорит: "Да, а это - моя". И они уснули, а Динара проснулась и говорит: "Я надену колготки". Даша ей говорит: "Динара, ну что ты там бегаешь в колготках?" А она говорит: "Мне захотелось". И потом Елена Михайловна ей шлепнула по попе и сказала: "Динара, ты почему оказалась в колготках?" А она говорит: "Я не хочу спать". А Елена Михайловна ей сказала: "Если ты не хочешь спать, то ты лежи с открытыми глазами". А она говорит: "Ну ладно". И она лежала, лежала, дремала, а потом уснула. И они спали.

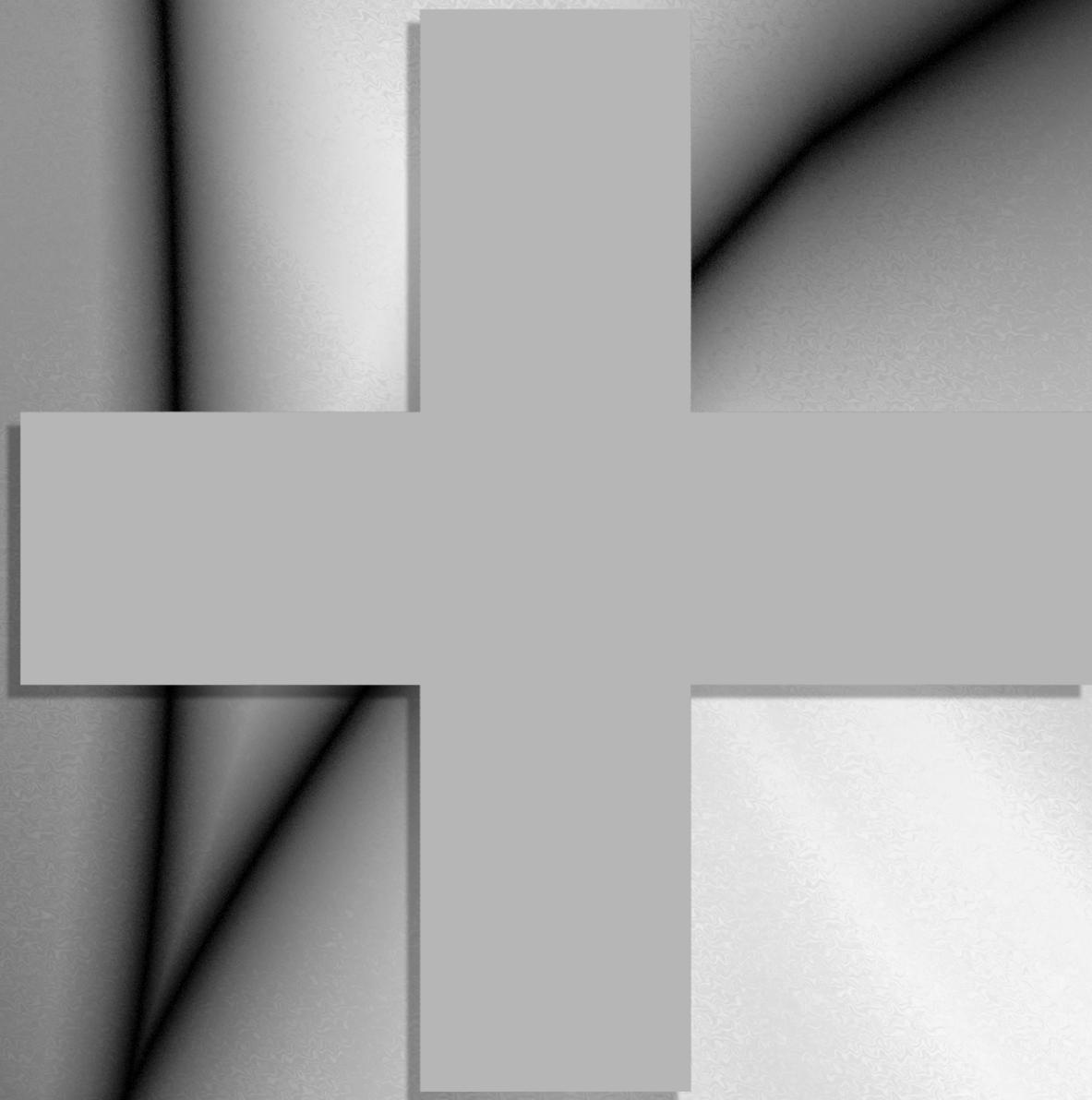
Наконец за Дашей пришла мама, и Елена Михайловна сказала: "Вставай, девица, за тобой мама пришла". И она решила ее поднять, одеть и повести к маме. И Даша попрощалась с Владиком, сказала ему: "Ну, пока, Владик". А он говорит: "Пока, Даша". И она еще с Динарой попрощалась, сказала ей: "До встречи, Динара". А она говорит: "До свидания". И мама сказала: "Иди сюда, Даша". И

она к ней пошла. Она стала ее одевать: кроссовки, куртку, рейтузы. Она, наконец, Дашу одела, повела к двери, открыла. "Мама, ты знаешь, мама, я была в детском саду." – "Ну и что ты там делала?" – "Играла с детьми. Я гуляла, ходила на улицу". Наконец, я с ними поиграла".

И мама отвела ее домой. А

**ОРГАНИЗАЦИЯ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ
ПОМОЩИ ДЕТЯМ
С НАРУШЕНИЯМИ
РАЗВИТИЯ**

Интеграционный проект «Турград»

Адрес для связи: Москва, ул. Сретенка, 29. МГППУ, ф-т Психология образования

Телефон в Москве: (495) 632-90-66

E-mail: inkainka1@yandex.ru

Живя в мире, мы часто сталкиваемся с людьми, которые «не такие, как мы». У них могут быть физические, умственные, поведенческие особенности.

Сейчас активно разворачивается работа с детьми, попадающими в так называемую группу риска – детьми из семей, где родители злоупотребляют психоактивными веществами, не имеют постоянного источника доходов, не выполняют свои родительские функции и т.п. В группу риска попадают не только ребята из неблагополучных семей,

но и дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). С одной стороны, родители искусственно ограждают своих детей, боясь непонимания со стороны окружающих. С другой, – общество не готово принять особого ребёнка: кто-то боится, кто-то просто избегает общения с такими детьми, испытывает отвращение и страх по отношению к ним. Самое безобидное чувство, которое испытывают зачастую к людям с ограниченными возможностями, – жалость, но такое отношение не является нормаль-

ным. Только общение с особым ребёнком на равных и принятие его особенностей является единственно возможной формой взаимодействия. В рамках нашего проекта мы решаем проблему принятия подростков с трудностями сверстниками через создание пространства совместной деятельности, пространства реализации себя и своих идей, пространства познания своего мира и мира других людей, культур, городов.

Межрегиональная общественная организация «Ассоциация молодежных инвадных организаций - АМИО» осуществляет свою деятельность в различных регионах России, где помогает объединиться молодым людям, имеющим проблемы со здоровьем. Значимыми событиями в жизни Ассоциации стали Турграды - интеграционные лагеря для здоровых детей и подростков, детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей.

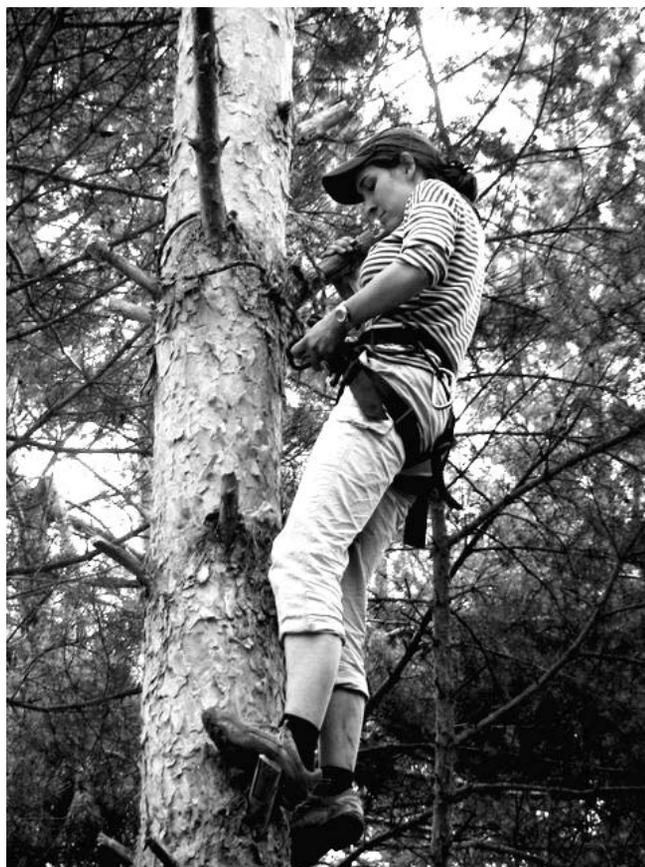
Проект летнего палаточного интеграционного лагеря появился в 2000-м году. В первом лагере участвовали 28 человек (из них 10 – подростки со сниженным интеллектом). В 2001 году в проекте принимали участие уже 60 человек, появились студенты-волонтеры из Московского психолого-педагогического университета (МГППУ). Сейчас в летнем лагере участвуют более 120 человек. В течение года в проекте принимают участие более 30-ти детей и подростков и около 20-ти студентов.

Первые подростки-участники лагеря (выпускники московской коррекционной школы 8-го вида) сейчас получили среднеспециальное образование, успешно работают, воспитывают своих детей. Первые

студенты проекта завершили свое образование в МГППУ, поступили в аспирантуру, успешно работают психологами в общеобразовательных и коррекционных школах, психологических центрах.

За годы существования проекта «Турград» стал местом встречи и общения подростков, их родителей, студентов. Завязывалась дружба, появлялись и крепились различные интересы (например, часть подростков после лагеря серьезно увлеклись туризмом, краеведением, некоторые подростки определились с будущей профессией, решили посвятить себя работе в социальной сфере). Родители наших ребят по-новому увидели своих детей, отмечалось изменение отношения к ребенку (например, после лагеря некоторые родители стали отмечать налаживание отношений, появление общих интересов, развитие самостоятельности и ответственности у своих детей, нацеленность на конструктивное общение и др.). Педагоги школ, в которых учатся участники проекта (как коррекционных, так и «обычных»), отмечают расширение познавательных мотивов детей, улучшение их отношений со сверстниками.

Проект развивается. Если в первые годы он был ограничен только кратким периодом летнего лагеря, то сейчас проводится регулярная работа в течение года (еженедельные встречи, поездки по городам России, однодневные походы в лес). Разворачивается программа дальних путешествий; Кострома, Одесса, Казань, Краснодарский край – отмечены на наших картах.

Методические разработки, созданные в проекте, активно используются в других городах (Кострома – «Белый дельфин», Хабаровск – автономная некоммерческая организация «Возрождение семьи»). За время существования проекта подготовлены и изданы две брошюры: «Опыт проведения НКО летних лагерей для детей-инвалидов. Практическое пособие». Баусов Ю.Н., Кесарева С.Б., Корепанова И.А., Кузина Л.А. - М., 2002 г. - 40 с.; «Толерантность как принцип защиты прав детей-инвалидов». Корепанова И.А., Сомова Ю.В., Фомичева Л.Ф. - М., 2004. - 52 с.

В основании проекта лежит учение Л.С. Выготского о социальной природе дефекта, нарушения поведения и т.п. Нарушения, которые есть у многих участников нашего проекта, многообразны: это как органические повреждения ЦНС

разнообразной этиологии (в том числе и умственная отсталость, ранний детский аутизм, ДЦП, снижение слуха и зрения), хронические заболевания, так и «социальные» - вследствие нарушения детско-родительских отношений: школьный невроз, последствия психологических травм, социальное и фактическое сиротство и т.п. Все перечисленные причины влияют на развитие детей и подростков не столько напрямую, но, прежде всего, опосредованно. «Вторичный дефект» искажает отношения ребенка с миром, со сверстниками, в семье.

Рассматривая психологическое содержание отношений ребенка с миром, измененных вследствие ОВЗ, поведенческих и других трудностей, центральным мы видим нарушение или искажение смысла - смысла отношений в группе сверстников, в семье, с людьми противоположного пола, со взрослыми, с самим собой. И только как вторичное рассматривается нарушение способов (деятельности, общения, реализации смыслов и т.п.).

Поэтому в центре нашего проекта – работа над созданием таких ситуаций, в которых участник имеет возможность приобрести (воссоздать) смыслы отношений и деятельности и в принимающей (психологически безопасной) ситуации реализовывать их. Психологический механизм, реализующий создание и восстановление смыслов, – включение участников в различные значимые для них деятельности – игровую, туристическую, спортивную, творческую, познавательную.

Так как каждый лагерь и любое мероприятие проекта – логическое продолжение предшествующей деятельности в рамках проекта в течение года, то цели и задачи проекта едины.

Цели Турграда:

- Воспитание толерантности в условиях интеграционного разновозрастного общества.
- Формирование навыков самостоятельности, самопознания и саморазвития на основе совместной деятельности.

Задачи:

- Создание максимально развивающих условий для каждого участника.
- Создание условий для формирования позиции равенства разных людей.
- Развитие навыков конструктивного общения и взаимодействия с людьми с ОВЗ и с особенностями в развитии.
- Формирование навыков и умений выживания в лесу и основ экологического сознания.

- Расширение спектра деятельности студентов-волонтеров, будущих психологов.

Участники проекта:

1. Дети и подростки с ограниченными возможностями здоровья (нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, сниженный интеллект, РДА, внутренние заболевания).
2. Дети и подростки с трудностями в поведении и общении.
3. Дети и подростки из неполных и неблагополучных семей.
4. Братья, сестры, друзья детей и подростков с проблемами в развитии.
5. Родители детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья.
6. Студенты-волонтеры, психологи, педагоги, инструктора по туризму.

При создании проекта лагеря была выделена исходная «клеточка», «единица», в которой принципиально важно восстановить «здоровые» отношения. Очевидно, что такой «клеточкой» является семья. Поэтому

му в нашем лагере моделируются некоторые отношения, существующие в семье (конечно же, не все!). В наших «семьях» (округах) воссоздаются лишь некоторые, но на наш взгляд существенные, функции семьи. Семья для нас – сообщество людей, в котором:

- по отношению к каждому его члену есть безусловное принятие;
- общность интересов и деятельностей, при наличии собственных интересов и деятельностей у каждого;
- отношения помощи и взаимоподдержки;
- равноправие и «мягкая» (оправданная) субординация между младшими и старшими.

«Главой семьи» являются окружающие – опытные старшие (студенты). При этом для младших участников (7-10 лет) студенты выступают «родителями», для подростков – старшими братьями и сестрами. В округе могут проживать настоящие родители, которые становятся равноправными членами «семьи» и не выполняют родительских функций, типичных для городских условий (но при этом они создают неповторимую атмосферу домашности и семейственности!). Наш опыт показал, что участие в лагере домашних животных (собак) создает уникальную ситуацию – домашние животные органично дополняют округ и позволяют детям, не имеющим животных в городе, получить этот опыт общения и заботы.

Некоторые родители живут на взрослом базовом округе (Флагмане), а их дети на обычных округах. И это дает неоценимую возможность родителю увидеть ребен-

ка со стороны, получить обратную связь от окружающих и специалистов (психологов), а ребенок с ОВЗ и другими особенностями освобождается от гиперопеки и учится жить самостоятельно. Более того, система совместного проживания в лагере братьев и сестер (не обязательно в одном округе!) позволяет детям переосмыслить свои отношения и разрешает множество «городских» конфликтов за счет экстремальных условий, в которых дети просто вынуждены заботиться друг о друге.

Самое основное при выстраивании «индивидуальных линий движения» для каждого участника в Турграде заключается в выстраивании ситуации принятия и успеха для любого ребенка, за счет любой существующей в Турграде деятельности. И это восстанавливает его веру не только в свои возможности, но и в себя самого и в свое будущее.

Как уже было сказано выше, реализация смысла (воссоздание смысла) происходит в совместной со значимыми взрослыми и сверстниками деятельности. Ниже приведены варианты, существующие в Турграде.

Жизнь в округе, первичном коллективе – «семье». Организация быта, питания, режимных моментов. В округе создается «домашняя атмосфера», проходят «камерные» события, психологические тренинги. В одном округе живут 10-15 подростков и 3-4 студента.

Обучение в Туристической школе (турхиты). Тематика турхитов подобрана таким образом, что охватывает все общие стороны жизни в лесу: костер и первую помощь, ориентирование и секреты лесной кухни.

Мастерские – спортивные, Творческий дом (рисование, изготовление поделок), театральная, психологическая, веревочная (преодоление препятствий с использованием альпинистского снаряжения) и другие.

Исследовательская экспедиция – одно-, двух-, трехдневные походы с ночевкой в ближних и дальних окрестностях Турграда.

Совместные мероприятия (вечерние коллективные творческие дела, вечера песни, театральные постановки, спортивное шоу - футбол).

Турград существует уже девятый год. И те, с которыми мы начинали этот проект, уже выросли. Некоторые не хотят уходить из проекта. Поэтому возникла необходимость выстраивания для старших ребят новых целей и смыслов в Турграде. В силу индивидуальных особенностей (сниженный интеллект, например) далеко не все могут вставать на позицию окружающих, ответственных за жизнь и здоровье детей, поэтому появились новые позиции ведущих мастерских, Турхитов, кураторов хозяйства в определенном округе и т.д. Например, Паша вел спортивную мастерскую и отвечал за хозяйственную жизнь Флагмана. И, к его удивлению, многие подростки постоянно

бегали и спрашивали, когда он будет играть с ними в футбол, а взрослые просто не могли обойтись без его помощи при разжигании костра, натягивании тентов. И никто не заострял внимание на том, что грамоты за мастерскую он попросил написать другого человека, так как сам боялся ошибиться. Его принимали таким, какой он есть, не ругали за усталость, ценили его взрослость, поэтому уверенность в себе стала его достижением в этом Турграде.

Другой ребенок, Семен (его проблемы - детский церебральный паралич, отсутствие друзей), после Турграда стал самостоятельно, по собственной инициативе преодолевая боль, делать гимнастику. Это стало возможным, после того как появился смысл: силы нужны для того, чтобы ходить, общаться с друзьями. Его мама отмечает, что Семен стал упорным и целеустремленным.

Однако ясно, что за 10-14 дней лагеря мы не можем изменить мировоззрение или кардинальным образом и навсегда перестроить систему взаимоотношений. Важно, чтобы эти изменения переносились в городские условия и стали достоянием участников. Поэтому Турград – это многолетний труд. Например, разрушенные отношения между братьями (разница в возрасте - 8 лет) не могут быть восстановлены за один лагерь. То, что сейчас они перестали активно отторгать друг друга и стали терпимее, – уже большое достижение.

Турград создает условия для восстановления нарушенных отношений (семейных, дружеских), позволяет пересмотреть жизненные смыслы (для детей даже на неосознаваемом уровне!). Опыт положительного принятия и успеха, получаемый детьми, невозможно переоценить.

Заметки из газеты Турграда

Когда мы приехали сюда, было очень пусто, и не на что было смотреть. Но после того как приехал «Флагман» постановки все быстро обрело красоту. Я. Наверное, приеду на следующий год...

Антон, 14 лет (снижение интеллекта)

Это было просто ужас!!! Каждый день куча работы: выкопай, принеси, разрубь и т.д. Ни минуты отдыха. Радка – тиран, комары – звери. Зато теперь в округе полная расслабуха и отрыв. Турград – forever!

Аноним, 14 лет

В музее было интересно. Там нам рассказывали о жизни края, соседних деревень, о людях,

ушедших на войну, о партизанах, о пионерах. Еще мы узнали о бедном враче, сделавшем очень много для деревни, еще он был художником. Нам показали старые скатерти, фляги, сделанные на стеклянном заводе в Гусь-Хрустальном, рассказали об избе 19-го века и о многом другом.

Таня, 12 лет (дисгармоничные отношения в семье)

Заметки мамы Ольги

(сын с нарушениями слуха, снижением зрения, ДЦП)

Я бы оставила детей тут на все лето. Небо, сосны, люди. Романтика и разговоры у костра. И дети помладше и постарше. Одни помогают взрослеть другим. Взрослеть по-настоящему – с ответственностью, обязательствами, реальными трудностями и неудобствами. Это как-то очень «про Жизнь». Про хорошую жизнь, очень точное попадание, какая-то верная нота в сутолоке и гнете наших дней.

Спасибо, ребята. Вы очень клевые (в смысле – добрые, терпеливые, веселые, чуткие, отважные, умелые и прекрасные). Вы любите жизнь, умеете радоваться ей и учите этой радости других – тех, кто рядом. Это здорово. Это прекрасно. Это достойно.

Пожалуй, это звучит немного пафосно. Но это действительно то, что я чувствую.

Путевые заметки о поездке в Одессу в 2006 году

Мне понравилось кататься на 7-м трамвае. Мне не понравилось, что трамваи синие. Мне понравилось кататься на троллейбусе.

Петя, 17 лет (РДА)

Мы ходили в музей. Это мне очень понравилось. Мне очень понравились моменты. Мне понравился город Одесса. Мне понравилось, что там нет почти ни одного современного здания. Я мечтаю пойти в тайгу. Окружные были хорошие.

Семен, 14 лет (ДЦП)

Мне понравилось:

Сама Одесса. Это очень живописное место. Много памятников, живописных мест.

Мне не понравилось:

То, что я заболел, и то, что мы искали памятники.

Саня, 12 лет (ЗПР)

Одесса.

В Одессе мне все понравилось. Особенно парк и море. Мне не очень понравились люди. Еще мне понравилось кафе «Жарю-парю». Могу сказать, мне совсем не понравилась еда в столовой.

Спасибо, море!!!

Кира (снижение интеллекта)

Мне понравилось в поезде море. Я на нем был в первый раз. Я увидел разные ракушки, которые я увидел в первый раз. Я познакомился с новыми друзьями, с некоторыми очень хорошо. Окружные очень классные, особенно Айдар. Я с ним в округе не первый раз. Поездка вообще понравилась, были дни трудные и легкие. Не понравилось тем, что иногда нужно было много ходить, понравились вечера, когда играли под гитару. Конечно, мало времени побыли в Одессе. Еще бы недельку. Понравились здания, спрашивать людей, за кого они голосовали, понравилось фотографировать памятники, понравились девчонки – Лена, Катя, Ромашка. Они классные. Понравился местный паренек Ванька. Понравились катакомбы, скакать на лошадях. Больше не знаю, че написать.

Миша, 13 лет (снижение интеллекта)

Мне понравилось море! А не понравилось болеть. Я в поезде сделал очень плохой поступок – задел Никиту ножом в голову!

Митя, 16 лет (снижение интеллекта)

Мне понравилось:

Дерибасовская улица, она очень красивая. Учебник по физике. Всевозможные фотокроссы и поиск памятников. Это было очень интересно. Вкусные завтраки и ужины в столовой базы. Больше пока вспомнить не могу...

Мне не понравилось:

Царапающийся Митя. Отсутствие нормальной прогулки 1.04. То, что я заболел. Невкусные завтраки и ужины в столовой базы. Больше пока ничего вспомнить тоже не могу. **Ваня, 14 лет (РДА)**

КОРЕПАНОВА И.А.,

руководитель проекта **A**

Нижегородская региональная общественная организация поддержки детей и молодежи «Верас»

Адрес: 603122 г. Нижний Новгород, ул. Богородского, д. 3, к. 2, служба «Ступени»

тел. (8312) 17- 21- 54, 17- 85-05

E-mail: veras@mts-nn.ru, www.veras.nnov.ru

Мы учимся жить с нашими детьми, жить с радостью!

Служба социальной адаптации детей и молодежи с умственными ограничениями «Ступени»

Служба социальной адаптации детей и молодежи с умственными ограничениями «Ступени» начала свою работу в декабре 2003 г. на базе муниципального учреждения Центр помощи семье и детям «Журавушка» в рамках трехстороннего соглашения о социальном партнерстве, заключенного 10 июня 2003 г. между Департаментом по труду и социальной защите населения администрации Нижнего Новгорода, Нижегородской региональной общественной организацией поддержки детей и молодежи «Верас» и международным альянсом благотворительных организаций ИМПАКТ.

Основными задачами службы «Ступени» являются:

- абилитация и реабилитация детей и молодежи с ограниченными возможностями;

- профориентация и занятость подростков и молодежи, имеющих умственные и физические ограничения;
- методическая и консультационная помощь специалистам, детям и родителям;
- распространение опыта работы среди представителей общественных организаций и специалистов государственных учреждений, объединение усилий для развития системы реабилитации по месту жительства детей и молодежи с ограничениями.

Направления деятельности:

1. Группа дневного пребывания

На базе службы социальной адаптации и реабилитации «Ступени» организована группа дневного пребывания для детей и молодежи, имеющих средние, тяжёлые и множественные нарушения развития, которые до настоящего времени не были интегрированы в общество. Целью реабилитационного процесса является подготовка воспитанников, исходя из индивидуальных возможностей, к самостоятельной жизни по специально разработанной программе «Ступени» и максимальная интеграция их в общество.

Службу ежедневно посещают 14 детей и молодых инвалидов от 5 до 19 лет, режим работы группы дневного пребывания – с 10.00 до 15.00. Основной формой организации обучения являются индивидуальные и подгрупповые занятия. Занятия строятся по индивидуальному плану, исходя из особенностей восприятия и определенных навыков посетителей. Программа для детей с тяжёлыми ограничениями и ограниченными воз-

можностями включает в себя разнообразную деятельность воспитанников: игровую, трудовую, учебную, творческую.

Большое значение для процесса реабилитации имеет социализация детей и молодежи с умственными нарушениями, выходы в общественные места, участие в общественной жизни.

Служба «Ступени» пока является первым и единственным местом в Нижнем Новгороде, где дети и подростки с тяжёлыми умственными нарушениями, признанные необучаемыми, получают адаптивное обучение и общаются со сверстниками.

2. Консультационный прием

Консультационный прием детей и молодых людей с ограниченными возможностями начался с января 2004 г. Прием ведут дефектолог и психолог службы «Ступени». В ходе консультационной работы решаются следующие задачи:

- производится первичная диагностика, оценка вида и тяжести нарушений;
- определяются виды помощи, необходимой ребенку, тип образовательного или социального учреждения, которое соответствует его уровню и потребностям в обучении и социализации;
- по необходимости заполняется индивидуальный маршрут реабилитации, составляются рекомендации для ИПР;
- по возможности с ребенком проводятся индивидуальные коррекционные занятия, производится подготовка к поступлению в образовательное учреждение, совместно с Сетью юридической защиты инвалидов оказывается правовая поддержка;
- составляется база данных по детям, стоящим на очереди в группу дневного пребывания службы «Ступени» или подобные

группы по месту жительства, оценивается потребность в разных видах услуг по социальной адаптации и реабилитации детей и молодежи с ограничениями.

Для защиты прав и доступа к образованию детей с умственными ограничениями средней и тяжелой степени Нижегородской региональной организацией поддержки детей и молодежи «Верас» в рамках пилотного проекта «Ступени» создана служба социальной адаптации и реабилитации. Впервые в Нижнем Новгороде и области эта социально значимая программа начала реализовываться по инициативе НРООПДиМ «Верас» в рамках трёхстороннего договора о социальном партнёрстве с Департаментом по труду и социальной защите населения Администрации города Нижнего Новгорода, Международным Альянсом благотворительных организаций ИМПАКТ на базе МУ «Центр социальной помощи семье и детям «Журавушка» Советского района города Нижний Новгород.

На базе социальной службы «Ступени» организованы реабилитационные группы дневного пребывания, которые посещают

дети и молодые люди от 5 до 20 лет, имеющие аутизм, синдром Дауна, умственные и другие комбинированные ограничения. Большинство этих детей и молодых людей до этого не посещали никаких учреждений, так как были признаны необучаемыми.

Специально разработанная комплексная программа реабилитации и социальной адаптации «Ступени» даёт возможность детям и молодым людям с ограниченными возможностями получить адаптивное обучение, постепенно интегрироваться в общество, максимально развить навыки самообслуживания. Данная программа исходит из идеи отношения к человеку с ограничениями как к личности, которая, кроме элементарных потребностей, имеет также потребность и права на образование, творческое самовыражение, общение, развитие своего личностного потенциала.

Пилотный проект «Ступени» охватывает определённую часть детей с тяжёлыми ограничениями: 14 человек посещают стационарные группы дневного пребывания,

25 человек получают консультационную помощь. Первые четыре месяца проведения адаптивного обучения и занятий по социализации детей дали положительные результаты. Всё больше родителей как из Нижнего Новгорода, так и из Нижегородской области, обращаются в службу с просьбой оказать поддержку. Всего в Нижнем Новгороде проживают 231 918 детей, из них 4 000 детей-инвалидов, около 50% имеют умственные и комбинированные ограничения, заболевания психики и нервной системы.

А

Документально-художественное издание

Неутомимый наш ковчег

Опыт преодоления беды

Эту книгу написали родители взрослых детей-инвалидов с психоинтеллектуальной недостаточностью. Они рассказали о своих неповторимых детях, о семьях, подкошенных в начале своего пути свалившимися на них трудностями, но постепенно возрожденных к жизни "особыми" детьми, научившими их радоваться каждому дню. Ни один рассказ не похож на другой, но все они о том, что любовь, терпение, принятие таких детей и доброжелательное отношение к миру помогают преодолеть беду. Каков путь взрослого человека с особенностями развития? Что значит его судьба для всех остальных людей?

Книга адресована неравнодушному читателю.

По вопросам приобретения книги обращаться в Центр "Нарния", Москва

тел./факс +7(495)958-28-47

sale@narniacenter.ru

www.narniacenter.ru,

а также непосредственно к авторам-составителям этой книги:

Елене Леоновой, президенту МОО "Дорога в мир"

(495) 993 96 89, elena_1eonova@mail.ru;

Светлане Бейлезон (495) 134 44 38, sveta_beilezon@mail.ru

Елене Вириной (495) 954 26 63.

Ваши вопросы и пожелания будут переданы и другим авторам книги.

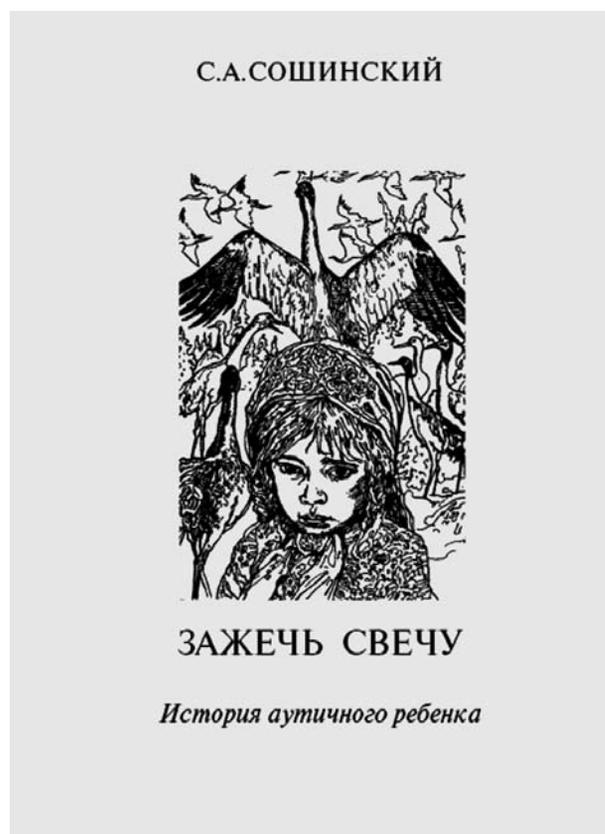
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА С.А. СОШИНСКОГО «ЗАЖЕЧЬ СВЕЧУ»

ИЗ СЕРИИ
«БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «АУТИЗМ И НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ»»

Книга посвящена актуальной проблеме — помощи «особому ребенку», ребенку с аномальным развитием.

Автор рассказывает о лично пережитом опыте воспитания в собственной семье приемного ребенка, страдающего детским аутизмом и задержкой психического развития.

Книга адресована специалистам, работающим с детьми, страдающими нарушениями развития: дефектологам, психологам, педагогам, студентам психологических и педагогических факультетов и особенно родителям, столкнувшимся с подобной проблемой.

По вопросам приобретения книги
можно обращаться по телефонам в Москве:
(495) 619-74-87, 128-98-83.

E-mail: mamontov@rambler.ru, satur033@online.ru

ф.СП-1

Федеральная служба почтовой связи РФ

АБОНЕМЕНТ на журнал **82287**
АУТИЗМ и нарушения развития (индекс издания)

(наименование издания)	Количество комплектов:
------------------------	------------------------

на 2007 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
 (почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал **82287**
 (индекс издания)

ПВ	место	литер
----	-------	-------

АУТИЗМ и нарушения развития
 (наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.	

на 2007 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
 (почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ф.СП-1

Федеральная служба почтовой связи РФ

АБОНЕМЕНТ на журнал **82287**
АУТИЗМ и нарушения развития (индекс издания)

(наименование издания)	Количество комплектов:
------------------------	------------------------

на 2007 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
 (почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал **82287**
 (индекс издания)

ПВ	место	литер
----	-------	-------

АУТИЗМ и нарушения развития
 (наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.	

на 2007 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
 (почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

В СЕРИИ «БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «АУТИЗМ И НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ»

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

КНИГА ПЬЕРА ФЕРРАРИ (ФРАНЦИЯ)

«ДЕТСКИЙ АУТИЗМ»

«Детский аутизм» — первая публикация на русском языке книги французского психиатра Пьера Феррари, которая вышла в свет в 1999 году в Париже и с тех пор выдержала несколько изданий. Автор останавливается на истории вопроса, подробно освещает современное состояние проблемы, касающейся этиологии и патогенеза детского аутизма. Большое внимание уделено ранней диагностике, а также течению и прогнозу различных вариантов аутистических расстройств. Специальный раздел посвящен подростковому возрасту и периоду взросления. В книге предложен алгоритм обследования ребенка при подозрении на синдром аутизма, проанализированы имеющиеся подходы к коррекции и лечению.

Книга может быть полезна специалистам: психологам, врачам, дефектологам, студентам психологических и педагогических факультетов, а также родителям, воспитывающим аутичных детей.

Заказы и отзывы на книгу просьба направлять в редакцию журнала

«Аутизм и нарушения развития» по электронной почте:

mamontov@rambler.ru; satur033@online.ru.

По вопросам приобретения книги

можно обращаться по телефонам в Москве:

(495) 619-74-87, 128-98-83.

E-mail: mamontov@rambler.ru, satur033@online.ru

